

ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»
Федерация психологов образования России
Комитет по делам молодежи и туризму Курской области
Совет молодых ученых и специалистов Курской области

ЛИДЕРСТВО И СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Сборник научных трудов Международной молодежной
научно-практической конференции «Лидерство и социальная активность
российской молодежи как стратегический ресурс развития общества»

г. Курск, 23-24 октября 2012 г.

Курск – 2012

УДК 15
ББК 88.5

Редакционная коллегия

Д.В. Беспалов – кандидат психологических наук, заместитель председателя Совета молодых ученых и специалистов Курской области
В.И. Тимошилов – кандидат медицинских наук, председатель Совета молодых ученых и специалистов Курской области

Лидерство и социальная активность российской молодежи как стратегический ресурс развития общества. Материалы Международной молодежной научно-практической конференции «Лидерство и социальная активность российской молодежи как стратегический ресурс развития общества». – Курск: ООО «АПИИТ «Гиром», 2012. – 150 с.

Сборник содержит научные работы, представленные участниками Международной молодежной научно-практической конференции «Лидерство и социальная активность российской молодежи как стратегический ресурс развития общества». Статьи посвящены вопросам лидерства, социальной и асоциальной активности молодежи, а также проблемам психологического сопровождения личностного развития субъектов образовательного процесса.

Материалы конференции могут быть интересны преподавателям, научным работникам и студентам образовательных учреждений, государственным и муниципальным служащим, руководителям молодежных научных объединений, советов молодых специалистов, детских и молодежных общественных организаций.

ISBN 978-5-91737-057-6

ББК 88.5

© ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет», 2012

© Комитет по делам молодежи и туризму Курской области, 2012

ГЛАВА I. СПЕЦИФИКА И ПУТИ РАЗВИТИЯ ЛИДЕРСТВА В МОЛОДЕЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИДЕРСТВА В МАЛЫХ ГРУППАХ

Беспалов Д.В.

ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»

(Работа поддержана грантом Президента России МК, проект - 2254.2012.6, грантом РГНФ проект - а2 12-36-01267)

Развитие любой науки непосредственно связано с точностью ее методов. По этому поводу выдающийся отечественный ученый-экспериментатор И.П. Павлов писал: «Метод – самая первая основная вещь. От метода, от способа действия зависит вся серьезность исследования. При хорошем методе и не очень талантливый человек может сделать много. А при плохом методе и гениальный человек будет работать впустую, не получит ценных, точных знаний» [1, с. 23].

Для психологической науки методы исследования имеют особое значение, что отмечают Иванова И.И., Асеев В.Г: «Проблемы методологии и методов исследования занимают в психологии исключительно важное место. Ни в какой из научных областей результаты конкретного исследования не зависят в такой степени прямо и непосредственно от исходных методологических посылок и используемых методологических приемов, как в психологии» [6, с. 218].

Приступая к исследованию любой психологической проблемы, и лидерство здесь не исключение, исследователь должен четко представлять себе, за счет каких исследовательских средств он достигнет цели. А.Я. Анцупов по этому поводу отмечает: «Уже на этапе выбора предмета психологического исследования психолог должен быть уверен, что существуют методы эмпирического исследования интересующего явления, или он должен быть уверен в том, что сам такие методы может быстро разработать, а некоторые психологические феномены могут быть исследованы только через несколько десятилетий после создания соответствующих надежных методик» [1, с. 60].

В настоящее время в психологической науке существует несколько классификаций исследовательских приемов. В.Н. Дружинин предлагает иерархию исследовательских методов и приемов, состоящую из пяти уровней [5, с. 35]:

- 1) уровень методики,
- 2) уровень методического приема,
- 3) уровень метода (эксперимент, наблюдение и пр.),

- 4) уровень организации исследования,
- 5) уровень методологического подхода.

Для проведения качественного исследования особое значение имеют вопросы методологии науки. Методология является фундаментом любого исследования, определяет рост научного потенциала и конкретных знаний. По мнению ученых-методологов, в настоящее время наблюдается общий методологический кризис, обусловленный критикой существовавших в советское время подходов. Д.И. Фельдштейн, анализируя проблемы современных психолого-педагогических исследований, особо отмечает, что «уникальность, ценность, непредсказуемость человека на протяжении десятилетий крушили все попытки понять его по образу технических и биологических систем, диктуя необходимость опоры на методологию гуманитарных наук, отличную от методологии и естественных, и общественных наук. А педагогика и психология, главная цель которых – познание человека, являются по своей сути гуманитарными науками» [11, с. 59]. Говоря о методах исследования, автор отмечает: «Удивительно легко осуществляется и авторская интерпретация методов, и подбор методик, которыми пользуются авторы» [11, с. 58].

При исследовании проблем малой группы особенно продуктивным представляется системный подход, разработанный Б.Ф. Ломовым [7, 8]. Рассмотрение проблем коллектива с позиции системного подхода предполагает, что субъектность коллектива сопряжена с ярко выраженной процессуальностью, динамичностью социально-психологических явлений в коллективе, и, соответственно, наиболее адекватными для ее изучения могут быть «процессуальные методические средства», позволяющие процесс измерять процессом, а не только статичными методиками типа опросников [7, 8].

Системный подход предполагает:

- рассмотрение изучаемого явления как системы, то есть как ограниченного множества взаимодействующих элементов;
- определение состава, структуры, организации элементов и частей системы, обнаружение ведущих взаимодействий между ними;
- выявление внешних связей системы, выделение из них главных;
- определение функций системы и ее роли среди других систем;
- обнаружение на этой основе закономерностей и тенденций развития системы.

По мнению А.Я. Анцупова, психологическое явление может считаться системно описанным, если разработаны десять групп понятий. Применительно к лидерству полное описание должно включать следующие понятия: сущность феномена лидерства, его классификация, структура, функции, генезис, эволюция, динамика лидерства, системно-информационное описание лидерства, управление, диагностика и исследования лидерства [1].

Теоретический анализ феномена лидерства, проведенный нами, показывает, что недостаточно разработанными являются вопросы генезиса, эволюции и динамики лидерства. Кроме того, мало изученной в психологии является проблема деструктивного, отрицательного лидерства. Как отмечает А.Я. Анцупов, в психологии существует определенный перекося: «Мы изучаем только 51 % человека – человека хорошего. Остальные 49 % человека – человека плохого практически не изучаются... Психологи плохое в человеке не изучают и не редко даже видеть не хотят... Психология зла практически не изучается» [1, с. 56].

Изучение лидерства будет неполным без рассмотрения деструктивного, «разрушающего» лидерства. На важность изучения данного типа лидерства в детских объединениях обращает внимание целый ряд ученых-психологов. Так, Е.С. Соколова пишет: «Исследование природы и мотивации асоциального лидерства имеет большое значение не только для психологии, но и для других социальных наук» [9, с. 56]. По мнению Б.З. Вульфова, существует опасность как формального – извне навязанного – лидерства, так и отрицательно ориентированного. Последнее нельзя запретить, ему можно противопоставить только столь же убедительные для детского сообщества, увлекающие его образцы [4]. Т.В. Бендас также считает, что проблема отрицательного лидерства остается одной из наименее изученных [2]. В настоящее время в психологии и других смежных науках не существует ни единого понимания феномена негативного лидерства, ни четкого определения и классификации его разновидностей, в связи с чем представляется актуальным изучение социально-психологических особенностей деструктивного лидерства, разработка психологических технологий по его нейтрализации.

В исследовании феномена лидерства можно выделить две основные проблемы: определения лидера в группе и оценки лидерства и лидеров. Особенно актуальной представляется первая проблема, обусловленная отсутствием единой трактовки лидерства и преобладанием разновидностей социометрической методики для выявления группового лидерства.

В настоящее время существует множество подходов к трактовке и определению лидерства. Сложность и многоплановость обсуждаемого феномена диктует необходимость изучения различных аспектов лидерства, отсюда появляются и различные его определения, делающие акцент на той или иной стороне лидерства. К этому стоит добавить, что, несмотря на множественность трактовок лидерства, не составляет особого труда выделить в них те важнейшие его признаки, в отношении которых специалисты достаточно единодушны и которые фактически составляют суть феномена, – это принадлежность к группе, ведущее влияние на членов группы в общегрупповых интересах. Мы считаем возможным придерживаться точек зрения Л.И. Уманского и

А.С. Чернышева на феномен лидерства. В рамках концепции организаторских способностей Л.И. Уманского – А.С. Чернышева лидерство рассматривается как социально-психологическое явление, сущность которого сводится к осуществлению ведущего влияния одних членов группы на других в создании оптимального решения групповой задачи. Лидер понимается как член группы, за которым все остальные признают право принимать наиболее ответственные решения, затрагивающие интересы всей группы и определяющие направленность ее деятельности [10, 12].

Анализ методов исследования лидерства показывает, что в большинстве научных работ, посвященных лидерству, для выявления лидеров используется социометрическая методика в различных ее модификациях, которая в основном выявляет не лидеров, а эмоционально привлекательных индивидов. Социометрический метод, созданный в 30-е годы 20 века Дж. Морено, был органичным продолжением его теории и направлен на решение специфических практических задач: определение структуры эмоциональных межличностных предпочтений. М. Битянова справедливо замечает, что метод социометрии «постепенно как бы отпочковался и от создавшей его теории, и от самой породившей его практики, что привело к чрезвычайно широкому толкованию возможностей социометрии... С помощью этого метода пытаются исследовать лидерские процессы, пути и способы передачи информации в группе, отношение к руководителю и многое другое» [3, с. 5]. Сложно не согласиться с автором, которая пишет: «Самое распространенное использование социометрии – для изучения лидерства и выявления лидеров. **Однако социометрия не исследует лидерские процессы и не выявляет лидеров. И по замыслу, и по своему методическому содержанию она не приспособлена изучать процессы психологического влияния (чем и является по своей сути лидерство)**» [3, с. 5] (выделено нами – Д.Б.).

Обозначенные проблемы приводят к тому, что в современной отечественной психологии лидерства складывается ситуация, когда невозможно сопоставлять разные исследования, так как, по сути, изначально речь идет о разных феноменах.

Изучение лидерства требует, помимо опросных методов, применения экспериментальных методик. Наиболее эффективным является подход к диагностике лидерства, связанный с динамическим пониманием этого феномена. «Изучать лидерство, – пишет М.Р. Битянова, – это одновременно создавать условия для проявления лидерских качеств, давая группе опыт работы с лидером и наблюдая за происходящими изменениями» [3, с. 6]. При применении других, не экспериментальных подходов мы зачастую получаем «выдуманных лидеров» [3, с. 7]. Схожей позиции придерживается Т.В. Бендас, которая считает, что для диагностики лидерства необходимо применение

экспериментальных методов, иначе мы выявляем только наиболее популярного члена группы. Исследователем предложена методика выявления лидеров в условиях лабораторного эксперимента (методика А.С. Залужного – Т.В. Бендас) [2].

Литература

1. Анцупов А.Я., Кандыбович С.С., Крук В.М., Тимченко Г.Н., Харитонов А.Н. Проблемы психологического исследования. Указатель 1050 докторских диссертаций. 1935-2007 гг. / Под ред. профессора Анцупова А.Я. – М.: Студия «Этника», 2007.

2. Бендас Т.В. Психология лидерства: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2009. – 448 с.

3. Битянова М.Р. Как измерить отношения в классе: Социометрический метод в школьной практике / М. Битянова. – М.: ООО «Чистые пруды», 2005. – 32 с.

4. Вульффов Б.З. Лидерство как педагогический феномен // Психолого-педагогические проблемы подготовки организаторов и лидеров детских и юношеских объединений: Материалы докладов и выступлений на Всероссийской научно-практической конференции. (Кострома, 14-16 ноября 1994 г.). – Кострома, КГПУ им. Н.А. Некрасова, 1994. – С. 57-61.

5. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология: Учебное пособие. – СПб., 2007. – С. 35-40.

6. Иванова И.И., Асеев В.Г. Методология и методы психологического исследования // Методологические и теоретические проблемы психологии / Отв. ред. Шорохова Е.В. – М., 1969. – С.218-245.

7. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Отв. ред. Ю. М. Забродин, Е. В. Шорохова. – М.: Наука, 1984.

8. Ломов Б.Ф. Системность в психологии / Под ред. В.А. Барабанщикова, Д. Н. Завалишиной, В.А. Пономаренко. – М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «Модэк», 1996.

9. Соколова Е.С. Особенности структуры мотивов лидерства старшеклассников разного пола: дис. ... канд. психол. наук. – М., 2003.

10. Уманский Л.И. Психология организаторской деятельности школьников. – М., 1980.

11. Фельдштейн Д.И. Психолого-педагогические диссертационные исследования в системе организации современных научных знаний // Вестник практической психологии образования. 2011. – № 3 (28). – С. 57-69.

12. Чернышев А.С., Сарычев С.В., Лобков Ю.Л., Гребеньков Н.Н., Елизаров С.Г., Беспалов Д.В. Проектирование психологической помощи подросткам и юношам в личностном развитии. – Курск: Изд-во Курского государственного университета, 2005. – 197 с.

АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ПЕДАГОГОВ О ЛИДЕРАХ И ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВАХ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Андросова А.В., Беспалов Д.В.

ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»

(Работа поддержана грантом Президента России МК,
проект -2254.2012.6)

Дошкольное детство – это период первоначального становления личности. Возникновение эмоционального предвосхищения последствий своего поведения, самооценки, усложнение и осознание переживаний, обогащение новыми чувствами и мотивами эмоционально-потребностной сферы, наконец, первых сущностных связей с миром и основ будущей структуры жизненного мира – вот главные особенности личностного развития дошкольника [6].

В числе ведущих факторов, влияющих на эмоциональное развитие ребенка, А.С. Чернышев называет детский коллектив, доказывая, что именно в нем дети «расцветают». Только на основе совместной деятельности, опосредованной эмоциональными эталонами, у ребенка складывается эмоциональное отношение к людям, зарождается эмпатия [8].

Взаимоотношения со сверстниками в коллективе – проблема, значимая во всех возрастах. Однако в разное время ровесник занимает различное место в жизни ребенка, а следовательно, его влияние, роль коллектива меняются, становясь то более, то менее значимыми. Существуют данные о том, что интерес к сверстникам, потребность в общении с ними возникает примерно в пятилетнем возрасте. Отношения в группах дошкольников очень подвижны, неустойчивы, их структура носит ситуативный характер. Статус ребенка в группе легко меняется и определяется в основном отношением к нему взрослых [6].

Проблема лидерства применительно к детским группам (как организованным, так и стихийным) начала разрабатываться в отечественной психолого-педагогической литературе еще в начале XX века.

Один из первых исследователей взаимоотношений детей Е.А. Аркин обратил внимание на особенности образования элементарных объединений детей, количественный и качественный состав детских группировок, роль и место в них вожаков (лидеров), указал некоторые приемы изучения детских групп. Он считал, что детские вожаки иногда в большей степени, чем педагогический персонал, задают тон в жизни ребят. Основным качеством ребенка-вожака Е.А. Аркин считал инициативность [цит. по: Беспалов 2005].

В работах Я.Л. Коломинского проблема лидерства затрагивается в связи с изучением взаимоотношений между детьми. Автор отмечает, что лидерами дошкольных групп чаще всего становятся дети с высоким

статусом, социометрические «звезды». Конечно, имеет значение и известная внушаемость дошкольников: нередко они признают хорошим того сверстника, которого чаще других положительно оценивает воспитатель [3].

Педагогу важно знать, за какие качества, поступки дети добиваются лидерства, на чем основан их авторитет. Особой любовью, популярностью среди шестилеток пользуются, как правило, дружелюбные дети, умеющие придумывать и организовывать игры, общительные, развитые в умственном отношении, имеющие художественные способности, успешно участвующие в занятиях, достаточно самостоятельные, владеющие навыками, необходимые для различных видов деятельности, веселые, эмоциональные, имеющие привлекательную внешность, аккуратные и опрятные [4]. Иногда в роли лидера может выступать и малолетний «деспот», активный, общительный. Порой с организаторскими задатками, физически крепкий, такой лидер нередко принимает в свою игру или заступает за более слабого сверстника лишь за определенную «взятку», плату. Подобного рода антигуманные отношения не лежат на поверхности и зачастую ускользают из поля зрения педагога. Хотя педагогам детского образовательного учреждения (далее ДОО) необходимо знать обо всех особенностях взаимоотношений в детском коллективе [6].

Нами было проведено исследование, направленное на анализ представлений педагогов ДОО о лидерах и лидерских качествах старших дошкольников.

В исследовании приняли участие 18 человек из двух учебных групп, а также педагоги Центра, ведущие занятия в данных группах.

В качестве методического блока мы использовали наблюдение, социометрию, эксперимент с применением аппаратной методики «Арка», опросник для педагогов «Карта-схема психолого-педагогической характеристики организованности группы».

На наш взгляд, педагоги ДОО должны хорошо знать особенности детей, адекватно оценивать их социальный статус в группе, замечать и развивать их лидерские качества.

Исследование проводилось в несколько этапов.

На первом этапе было проведено экспериментальное исследование с помощью аппаратной методики «Арка». Результаты получились следующими.

– В первой группе, наблюдая за деятельностью ребят, явного лидера мы так и не увидели, дети работали каждый сам по себе, зато четко был виден лидер-дезорганизатор, который прятал элементы арки, дезинформировал участников, которые не поняли или не запомнили правила. В ходе выполнения задания нами повторно была дана инструкция, которая содержала мотивирующие моменты (например, мы говорили, что в одиночку собрать арку невозможно, что делать это

нужно только сообща и т.д.), после чего мы увидели некоторые лидерские качества у одной девочки, дававшей команды двум своим подругам, в то время как другие дошкольники спорили. Эта же девочка была одной из тех, кто выполнял самую ответственную работу, что тоже свидетельствует о лидерских качествах.

– В другой группе сразу же после начала работы наметились три лидера, один из которых пытался руководить процессом с помощью громкого голоса, давая указания, другой просто активно включился в деятельность и наравне со всеми ее выполнял, однако делал это лучше и качественнее других, внося рациональные предложения, третий же, поняв, что в группе лидеров и так хватает, наблюдал за происходящим со стороны, сидя на стуле, (остальные работали на коврике), что также может свидетельствовать о наличии лидерских качеств у ребенка (хотя потом он снова включился в деятельность).

Для оценки уровня развития групп и определения лидеров нами был использован опросник «Карта-схема психолого-педагогической характеристики организованности группы», который заполняли педагоги, работающие с этими детьми.

По результатам данной методики можно сделать вывод, что в целом обе группы имеют хороший уровень развития. Педагоги также указали фамилии тех детей, которые влияют на группу, способствуя развитию группы в позитивном направлении (т.е. лидеров).

Последним этапом нашего исследования стало проведение социометрического опроса для определения наиболее привлекательных индивидов. Дошкольники отвечали на вопрос: «Кого бы вы пригласили к себе на день рождения и с кем бы поделились любимыми игрушками?» Полученные результаты были удивительны, прежде всего, для педагогов. Наименьшее количество выборов получил ребенок, который ярче всех проявлял свои лидерские качества при сборке «Арки», по мнению педагогов, он тоже является лидером в группе. Удивительно и то, что один ребенок не получил ни одного выбора, хотя он тоже был активным при работе с аппаратурной методикой. А дети, которые, по мнению педагогов, должны были получить незначительное число выборов, стали по результатам методики «звездами». Указанные педагогами фамилии предполагаемых лидеров совпали с объективными, на наш взгляд, результатами «Арки», однако не совпали с результатами социометрии, т.е. дети, которые по мнению педагогов и по результатам аппаратурной методики считаются лидерами, не стали «звездами» в социометрии (один мальчик даже оказался отторгнутым).

Результаты исследования показали несовпадение лидерского статуса и эмоциональной привлекательности у детей дошкольного возраста, что еще раз подтверждает неуместность использования социометрической методики для выявления лидеров. Установлено, что педагоги хорошо знают особенности и лидерский потенциал каждого

ребенка, но им следует обратить внимание на внутригрупповое взаимодействие между детьми, на их отношение друг к другу.

Литература

1. Акатов Л.И., Дымов Е.И., Крикунов А.С., Тимащук Е.И., Подорога М.И., Рожков М.И., Уманский Л.И., Чернышев А.С., Шанин Е.А. Экспериментальное исследование групп школьников // Социально-психологические вопросы общественной активности школьников и студентов. – Курск, 1971. – С. 20-30.

2. Беспалов Д.В. Влияние организованности группы на лидерство и его эффективность в напряженных ситуациях совместной деятельности (на примере учебных групп подростков и юношей): Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – Курск, 2005.

3. Коломинский Я.Л. Психология личных взаимоотношений в детском коллективе. – Минск, 1969. – 238с.

4. Кулагина В.Ю., Колюцкий В.Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека: Учеб. пособие для студентов вузов. – М.: ТЦ Сфера, 2003. – 464с.

5. Макаренко А.С. О воспитании. – М.: Политиздат, 1988. – 256 с.

6. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учеб. для студентов вузов. – М.: Академия, 1999. – 456 с.

7. Чернышев А.С. Социально-психологические основы организованности первичного коллектива (на материалах исследования молодежных групп и коллективов): Дисс. ... д-ра психол. наук. – М., 1980.

РАЗВИТИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ У СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ПРАКТИКООРИЕНТИРОВАННОЙ ПРОГРАММЫ

Бурдель А.А.

БОУ ОО СПО «Омский автотранспортный колледж»

Лидерство сложное понятие и явление, которое ассоциируется с человеком (его качествами), процессом (в котором «ведут» ведомых) или продуктом (результатом деятельности руководителя). Лидер это авторитетная личность, с чьим именем считаются остальные, за кем идут, кого охотно слушаются. Они, как правило, отличаются интеллектом, стремлением к знаниям, надежностью, ответственностью, активностью. Лидер, реализуя себя, становится стимулятором пробуждения и развития творческой индивидуальности ребят. Лидером может стать каждый, так как неизменными параметрами лидерства являются потребность в самоутверждении, самостоятельности, уважении, завоевании достойной позиции.

Роль лидера как субъекта среды важна и ответственна. Молодежное сообщество, как правило, обладая потребностью в самоорганизации, выдвигает своих лидеров по тем или иным личностным качествам. Поскольку, возникая самопроизвольно в среде сверстников, они становятся важным элементом среды со своими функциями, связями, отношениями, то под их влиянием происходит изменение среды «для себя» и «под себя». В соответствии с этим воспитание лидера как носителя определенных ценностей, человеческих качеств, стиля общения, эмоциональной зрелости, действий и поведения приобретает для нас особую актуальность.

В Омском автотранспортном колледже на основе изучения психологической и педагогической теорий лидерства разработана программа «Лидер». Программа учитывает, как обучать лидерству и развивать лидерские качества. Так, например, программа ориентирована на развитие:

- *качеств*: доброжелательность, инициативность, надежность, ответственность, справедливость, терпимость, требовательность к себе, уверенность в себе, целеустремленность;

- *умений и навыков*: умения взять ответственность на себя, управлять собой и другими, четко определять цели, понимать и принимать себя и других, принимать решения, творчески решать проблемы, формулировать свои мысли, использовать разные точки зрения, навыки общения;

- *знаний лидерских ролей*: организатора, генератора идей, синтезатора, энергизатора, интерпретатора, регистратора, оператора, что является субъективными факторами, влияющими на эффективность лидерства.

От педагогов зависят возможности создания условий, порождающих габитус лидера, мотивирование подростков к развитию лидерских качеств, умений. Педагогической основой в развитии лидерства становятся субъект-субъектные отношения педагогов и студентов, предполагающие уважение личности, создание ситуации успеха, развития уверенности в себе и способностей к самореализации. В практике колледжа программа по развитию лидерства реализуется на основе средового, синергетического, деятельностного подходов.

Программа «Лидер» включает в себя два модуля: обучающий и практический. В рамках «Обучающего» модуля в ходе творческих сборов участников программы проводятся семинары, тренинги, игры. Творческие сборы проводятся 2 раза в год и призваны выявлять, стимулировать и готовить лидеров. Это не только место встречи активистов, но и ответственная совместная образовательная деятельность студентов и взрослых. В ходе сборов лидеры включаются

в работу секций, творческих групп. По окончании сбора участники получают сертификат и папки с материалами работы на тренингах.

Семинары помогают лидерам расширить знания о лидерстве, увидеть сильные стороны, осознать препятствия эффективности лидерства. Задача тренингов – изменять не человека, а его отношение к миру, помочь понять других людей, выстраивать с ними добрые отношения. Тренинги направлены на развитие интуиции, коммуникабельности, мотивации. В проведении семинаров и тренингов важно, чтобы каждый студент был вовлечен в работу микро-групп, состав которых может меняться. Групповая работа позволяет выявлять и осваивать лидерские роли, приобретать навыки творческого решения проблем. В обучении лидера особое место занимает *игра*. Игра является своеобразной формой творчества, пробы лидерских знаний, способностей и качеств. В связи с этим необходим тщательный отбор их по содержанию и направленности. В течение обучающего модуля осваиваются такие темы «Социально-психологический портрет лидера», «Программа личностного роста», «Мышление и общение лидера», «Ценности лидера», «Выработка совместных решений», «Деловое ведение диалога», «Разработка карты “социального заказа” инициатив и проектов».

«Практический» модуль является приоритетным в программе развития лидерства и формирует умения, навыки, качества лидеров, способствует освоению опыта эмоционально-ценностных отношений в деятельности и общении. «Практический» модуль предполагает участие лидеров в реальной конструктивной творческой деятельности группы, колледжа, социума. Включение студентов в социально-значимую деятельность округа, города, а так же разработку и реализацию проектов.

Результатом реализации программы становятся: активность и инициативность участников программы во всех делах колледжа, реально действующая и ежегодно пополняющаяся группа лидеров из студентов 1-2 курсов, реализация молодежных социально-значимых инициатив.

Оценка результатов осуществляется:

- на уровне колледжа: по включенности студентов в реализацию проектов; по росту инициативы и активности как коллективов, так и отдельных студентов; наличие социально-активных команд, реализующих социально-значимые проекты;

- на уровне студентов: по уровню развития мотивации студентов к социально-значимой деятельности; оценке качества деятельности в рамках программы «Лидер»; наличие основных лидерских знаний, умений, проявляющихся в социально-значимой деятельности.

ЛИДЕРСТВО, ИЛИ УМЕНИЕ ЗАСТАВИТЬ КОГО-ТО СДЕЛАТЬ ЧТО-ТО, ДА ТАК, ЧТОБЫ ОН ЭТОГО ЕЩЁ И НЕ ЗАМЕТИЛ

Кочегарова И.М.

**ГБОУ ВПО РязГМУ Минздравсоцразвития РФ
Рязанское региональное отделение ВМОО
«Российский союз студенческих организаций»**

*Лидерство начинается с личных качеств лидера.
Франц Хесселбайн*

Каждый человек в определённые моменты своей жизни задумывается о своём месте в этом мире, задумывается о соотношении масштаба своей жизни и масштабе мира. Чаще всего люди отгоняют от себя подобные мысли, но это ко мне не относиться. Мне 21 год. Мои ровесники, как и я, считаем, что это самый лучший возраст. Двадцать один год – это лето круглый год, солнце в пасмурном небе. Это тот самый возраст, который соединяет в себе трезвый ум и бурю страстей, желание самопознания и самовыражения, доброту и милосердие, взлёты и падения. Это такой период, когда происходит огромная работа над собой. На мой взгляд, именно в этом возрасте перед каждым из нас встаёт альтернатива: просто обеспечить своё существование или считать, что ты создан для чего-то большего. Для себя я выбрала – путь творчества, решила занять позицию самоутверждения.

Крайне сложно жить нашему поколению в сегодняшнем мире, но жить надо, и не только жить, но и творить. Организовывать людей, занимать их свободное время, помогать в общении. Общение с людьми – это каналы для моих дальнейших планов. Каждый человек интересен и индивидуален по-своему.

Современная ситуация социального развития требует формирования личности как интегрального качества, способного принести успех в жизни. Не каждый из нас, согласитесь, может предсказать, кто из людей «обречен» на успех? Или успех в равной мере доступен любому? На этот счёт существует мнение психологов, что фортуна вовсе не слепа и дарить свои милости предпочитает тем, кто обладает определённым набором особенностей характера, и, прежде всего способностью приспосабливаться и адаптироваться к различным ситуациям. Можно сказать, что основная характеристика преуспевающих людей – их умение, почти магическое, оказываться в нужный момент в нужном месте. Это попадание в ногу с судьбой не случайность, а проявление личных качеств. Мало найдётся тех, кто бы мог опровергнуть это мнение. Среди моих сверстников не мало желающих сделать жизнь свою и своих товарищей насыщенной, целенаправленной, неповторимой самостоятельной и увлекательной. Таких, как правило, называют деятельными, активными. Но и среди

таких людей всегда находится лидер. Лидер – ведущий – человек, способный повести за собой, пробудить интерес к делу. Он стремится «выложиться» для достижения общей цели, активно влияет на окружающих, наиболее полно понимает интересы большинства. Именно с ним хочется посоветоваться в трудные минуты, поделиться радостью, он может понять и посочувствовать, всегда готов прийти на помощь, от него во многом зависит настроение, он способен «завести» окружающих.

Я всегда готова выслушать своих товарищей в трудную минуту и по возможности стараюсь помочь в сложной ситуации. При этом могу обратиться за советом к своим родителям, преподавателям. Всегда имею свое мнение по любому вопросу, но с уважением отношусь к людям, которые могли поспорить со мной и доказать свою точку зрения. В людях ценю порядочность и честность. Очень радуюсь успехам своих товарищей, ведь их маленькая победа является и моей победой.

Вероятно, поэтому меня избрали в органы студенческого самоуправления. Я очень признательна ребятам, которые голосовали за меня, которые верят, что я могу, действительно, сделать их студенческую научную жизнь более увлекательной, интересной, и что я достойна громкого слова ЛИДЕР.

Как сейчас помню, после собрания я долго размышляла о самоуправленческой деятельности и решила, что это положительный момент в студенческой жизни, потому что это самостоятельность в проявлении инициативы, принятии решения и его самореализации в интересах своего коллектива. Это большая и интересная работа студентов совместно с взрослыми членами преподавательского сообщества по организации жизнедеятельности в группе, студенческом коллективе по созданию благоприятных условий для общения и развития одноклассников и решения других социально ценных задач. Студенческое научное общество под моим руководством осуществляет свою деятельность на принципах самоуправления, открытого характера деятельности, духа взаимного уважения и культуры научного общения студентов.

Если я смогу уберечь хотя бы одного человека от употребления наркотиков, если я смогу помочь кому-то в трудную минуту и так сделает каждый из нас, то, возможно, мы что-то изменим в нашей жизни. Ведь каждому человеку необходима пусть малая, но победа в своём деле. Это приносит естественную радость. Что дальше? Дальше – новые поиски, новые знания, новое умение. И так без конца, потому что предела нет. А главное – ты имеешь право считать себя в жизни победителем, быть равным среди равных. Ты воспитал в себе характер, сумел добиться исполнения существенных целей, ты твёрдо шёл к ним. Ты состоялся.

Лидеры не рождаются и не делаются кем-либо – они делают себя сами (Стивен Кови).

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ОРГАНИЗОВАННОСТИ МАЛОЙ ГРУППЫ НА ТИП МОЛОДЁЖНОГО ЛИДЕРСТВА

Логвинова Т.И., Логвинов И. Н. , Беспалов Д. В.

ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»

(Работа поддержана грантом Президента России МК, проект - 2254.2012.6, грантом РФФИ проект - 11-16-46002а/Ц)

Большая часть жизни человека протекает в малых группах: в семье, игровых компаниях сверстников, учебных и трудовых коллективах, соседских, приятельских и дружеских общностях. Именно в малых группах происходит формирование личности, проявляются ее качества, поэтому личность нельзя изучать вне группы. Через малые группы осуществляются связи личности с обществом: группа трансформирует воздействие общества на личность, личность воздействует на общество сильнее, если за ней стоит группа [5].

Андреева Г.М. под малой группой рассматривает немногочисленную по составу группу, члены которой объединены общей социальной деятельностью и находятся в непосредственном личном общении, что является основой для возникновения эмоциональных отношений, групповых норм и групповых процессов [1].

Даже такое достаточно универсальное определение носит описательный характер и допускает различные толкования, в зависимости от того, какое содержание придается включенным в него понятиям. Это различие в толкованиях характерно для исследователей интеракционистской и когнитивистской ориентации.

Для первых важным моментом в определении понятия малой группы выступает именно общая совместная деятельность, и тогда малая группа рассматривается, прежде всего, как определенная система взаимодействия.

Для вторых, в этом же определении важными оказываются элементы групповой когнитивной структуры – нормы и ценности, независимо оттого, на основе ли общей деятельности или простого взаимодействия функционирует группа.

Несмотря на это, группу принято рассматривать как психологически единую социальную ячейку, члены которой целенаправленно связаны друг с другом и зависят друг от друга. Важно отметить, что каждый член группы признает эту свою зависимость от других ее членов [3].

Ш. Бюлер выделил несколько типичных особенностей малой группы:

- взаимоотношения, взаимовлияния ее членов, без чего группа не существует;
- определенность ролей, которые исполняют отдельные индивиды;
- обособление лидеров, влияющих на остальных;

- общность целей, деятельности и организации;
- наличие у членов группы чувства «мы», единства группы;
- сплоченность (степень которой зависит, с одной стороны, от силы взаимного притяжения между ее членами, а с другой – от интереса, вызываемого деятельностью в группе).

Группа, отмечают известные американские психологи М. и К.Шериф, представляет собой социальный союз, наделенный такими свойствами, которые могут быть измерены и которые имеют значение для поведения ее членов. К этим свойствам М. и К. Шериф относят:

- структуру и организацию («силовое» измерение эффективности группы);

- систему норм, регулирующих поведение членов группы, их отношение друг к другу и к другим группам и их членам (оценочное измерение того, что поддерживается, защищается, поощряется и утверждается в группе и что трактуется как отклонение).

Согласно Х. Томе и Х. Фегеру, основной признак группы – взаимодействие ее членов. При этом решающими критериями для выделения «малой группы» они предлагают считать число коммуникативных актов; частоту и продолжительность взаимодействия индивидов в группе [4].

Совместная деятельность служит первичным интегративным фактором малой социальной группы как совокупного субъекта общения, а другим фактором – ее организованность.

Организованность – это способность группы сочетать разнообразие мнений и форм индивидуального поведения его участников с единством действий, направленных на достижение общей цели.

А.С. Чернышев выделяет следующие психологические характеристики организованности:

- ясность целей и задач для всех членов группы, степень принятия и осознания каждым индивидом общей цели;

- способность индивидов к согласованным действиям при решении общегрупповых задач;

- степень самостоятельности группы в принятии решений при организации совместной работы;

- четкое распределение обязанностей между членами группы;

- наличие лидеров;

- степень развития индивидуальностей;

- установление отношений сотрудничества между лидерами-организаторами и исполнителями;

- сближение деловых и эмоциональных составляющих межличностных отношений [6].

При столкновении группы с препятствием, угрозой или сложной критической ситуацией, требующей совместных, хорошо

координированных между собой действий решающее значение приобретает лидер. Лидером принято называть члена малой группы, который выдвигается в результате взаимодействия членов группы для её организации при решении конкретных задач [4].

Проблема лидерства и руководства является одной из основных проблем социальной психологии. Члены группы принимают лидерство, т. е. строят такие отношения, которые предполагают, что он будет вести, а они будут ведомыми. Лидерство следует рассматривать как групповое явление: лидер немислим в одиночку, он всегда дан как элемент групповой структуры, а лидерство есть система отношений в этой структуре. Однако этот процесс может быть достаточно противоречивым: мера притязаний лидера и мера готовности других членов группы принять его ведущую роль могут не совпадать.

Выявить действительные возможности лидера – значит выяснить, как воспринимают лидера другие члены группы. Мера влияния лидера на группу также не является величиной постоянной, при определённых обстоятельствах лидерские возможности могут возрастать, а при других, напротив, снижаться [1].

Иногда понятие лидера отождествляется с понятием «авторитет», что не вполне конкретно: конечно, лидер выступает как авторитет для группы, но не всякий авторитет обязательно означает лидерские возможности его носителя. Лидер должен организовывать решение какой-то задачи, авторитет такой функции не выполняет, он просто может выступать, как идеал, но вовсе не брать на себя решение задачи. Поэтому феномен лидерства – это весьма специфическое явление, не описываемое никакими другими понятиями [5].

В реальной жизнедеятельности малых групп могут существовать различные лидеры, выдвигающиеся из членов группы в каких-то определенных проявлениях: то ли в качестве центров эмоционального притяжения, то ли еще в других. Каждый из этих лидеров будет вносить свой вклад в развитие малой группы.

Исходя из вышеизложенного, целью нашего исследования является изучение влияния уровня организованности малой группы на тип молодёжного лидерства.

В качестве объекта исследования выступил процесс влияния уровня развития малой группы на молодёжное лидерство в ней.

Предметом исследования стало влияние уровня организованности малой группы на тип молодёжного лидерства.

Базой исследования выступили классные коллективы 7-8 классов школ города Курска. Общий объём выборки составил 24 класса, в которых было выявлено, 63 молодёжных лидера подросткового возраста.

Гипотезой исследования выступило предположение о том, что соотношение парциального и абсолютного лидерства детерминируются уровнем развития организованности группы членства.

Для определения уровня организованности классных коллективов, выявления лидеров, а также определения типов лидерства нами использовалась методика «Карта-схема ...» [7].

Проанализируем результаты, полученные в ходе изучения влияния уровня организованности малой группы на тип молодёжного лидерства.

Более половины опрошенных лидеров (54%) являются членами групп, которые характеризуются средним уровнем развития организованности. Нами также установлен факт того, что каждый третий испытуемый (33%) принадлежит группам с высоким уровнем развития организованности. Наконец, низкий уровень развития анализируемого показателя характерен для 13% исследованных групп. Таким образом, абсолютное большинство респондентов-лидеров (54%) являются членами групп со средним уровнем развития организованности.

Далее нами были проанализированы типы лидерства, характерные для лидеров подросткового возраста, которые определяются в соответствии с уровнем развития организованности группы членства.

Итак, у лидеров-подростков, являющихся членами групп с высоким уровнем развития организованности, преобладает абсолютный тип лидерства. Удельный вес таких лидеров составляет 57%. Почти каждый второй из исследованных респондентов (43%) из данной группы является представителем парциального лидерства. Для двух третей высокостатусных школьников (68%) из групп со средним уровнем развития организованности также доминирует абсолютный тип лидерства. При этом для 32% респондентов этой группы характерен парциальный тип лидерства. Среди исследуемых подростков с низким уровнем организованности превалирует парциальный тип руководства (88%). Почти для каждого десятого опрошенного (12%) характерен абсолютный тип лидерства.

Таким образом, в ходе проведённого исследования было установлено, что для подростков - лидеров из групп с высоким уровнем развития организованности характерен преимущественно абсолютный тип лидерства (57%), он преобладает и у высокостатусных школьников (68%) из групп со средним уровнем организованности. Парциальный же тип лидерства абсолютно преобладает лишь у подростков-лидеров (88%) из групп с низким уровнем развития организованности.

Литература

1. Андреева Г. М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс. 2000.
2. Евтихов О. В. Стратегии и приемы лидерства: теория и практика. – СПб.: Речь, 2007.

3. Мокшанцев Р., Мокшанцев А. Социальная психология. Учебное пособие.: Изд-во Сибирское соглашение, Инфра-М, 2001.

4. Руденский Е. В. Социальная психология: Курс лекций. – М.: ИНФРА-М; Новосибирск: НГАЭиУ, 1997.

5. Социальная психология. Учебное пособие. / Отв. Ред. А.Л Журавлев. М.: ПЕР СЭ, 2002.

6. Чернышев А.С. Социально-психологические основы организованности первичного коллектива (на материалах исследования молодежных групп и коллективов). Автореф. дис. ... доктора психол. наук. М., 1980.

7. Чернышев А. С., Сарычев С.В., Лунев Ю.А. Аппаратурные методики психологической диагностики группы в совместной деятельности. М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2005.

ВОЛЕВЫЕ КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО МОЛОДЕЖНОГО ЛИДЕРА

Логвинова М.И., Логвинов И. Н. , Беспалов Д. В.

ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»

(Работа поддержана грантом Президента России МК, проект - 2254.2012.6, грантом РГНФ проект - 11-16-46002а/Ц)

Слова лидер («leader») и лидерство («leadership») образованы от англосаксонского корня «lead» (в переводе на русский – «дорога», «путь»), который происходит от глагола «leadен», что значит «путешествовать», «идти». Будучи мореплавателями, англосаксы использовали это название и для обозначения курса судна в море. Таким образом, лидерами назывались люди (или суда), которые показывали путь.

В настоящее время в обыденном языке под лидером понимается: а) человек, более успешный по сравнению с другими в какой-либо деятельности; б) спортивная команда, набравшая большее количество побед или баллов; в) корабль, возглавляющий группу судов и т. п.

Однако понятие «лидер» в представленном выше позиционном понимании отличается от социально-психологического представления о лидерстве. Лидер-спортсмен, первым пересекший финишную черту, имеет мало общего с лидером группы. Лидер-спортсмен успешен, ему аплодируют, им восхищаются, однако затем он продолжает свой жизненный путь, и возможно, в гордом одиночестве. В отличие от него, лидер группы – это человек, у которого есть «идущие за ним» последователи. Таким образом, в социально-психологическом понимании лидерство связывается с более или менее организованной

группой людей, объединенных общей целью, ценностями, интересами и т.п. [2].

Иногда понятие лидера отождествляется с понятием «авторитет», что не вполне конкретно: конечно, лидер выступает как авторитет для группы, но не всякий авторитет обязательно означает лидерские возможности его носителя. Лидер должен организовывать решение какой-то задачи, авторитет такой функции не выполняет, он просто может выступать, как идеал, но вовсе не брать на себя решение задачи. Поэтому феномен лидерства – это весьма специфическое явление, не описываемое никакими другими понятиями [1].

Для того чтобы по возможности сформировать системное видение лидерства, выделим общие сущностные характеристики этого феномена, которые позволят определять в каждом конкретном случае, идет ли речь о лидерстве или нет.

1. Лидер должен иметь последователей. Это первое, что можно утверждать с уверенностью. Именно наличие последователей отличает лидеров от не лидеров. За лидером следуют преданные ему ведомые. У не лидеров таковых нет. Никто не становится лидером прежде, чем обретает последователей.

2. Лидерство – это сфера взаимодействия. Этот тезис является производным от первого. Если лидерам необходимы последователи, значит, лидерство не сводится только к проблеме личности лидера, а скорее является продуктом отношений между лидером и людьми, идущими за ним.

3. Лидерство основано на авторитете. В основе авторитета лежат качества, имеющие высокую ценность для членов конкретной группы. Наличие этих качеств у лидера предопределяет лояльность последователей к его поступкам, приверженность и доверие к его решениям, которые он может принимать самостоятельно, не советуясь с группой.

4. Лидерство складывается из событий (актов) лидерства. Обычно лидерство рассматривается как длительный процесс, в ходе которого лидеры руководят, последователи идут за ними, а весь процесс продолжается, и продолжается до тех пор, пока лидер жив или предпочитает осуществлять руководство.

5. Лидерство основано на неформальном влиянии лидера. Лидер обладает влиянием на последователей, но этот ресурс влияния имеет выраженный личностный компонент (а не просто формальный, должностной). Нельзя заставить других следовать за лидером. Это возможно в случае руководства, но не лидерства.

6. Лидерство – когнитивный конструкт. Понятие «лидерство» не является наблюдаемым качеством, а когнитивно конструируется по мере того, как определенные поступки ассоциируются с представлением о лидерском поведении. Иными словами, у каждого человека имеется

(формируется в течение жизни) свое субъективное представление о том, что лидер – это индивид, который обладает определенными качествами и ведет себя определенным образом.

Следует отметить, что выделенные общие характеристики лидерства не являются всеобъемлющими и лишь проясняют его социально-психологическую сущность [3].

Лидером является такой член малой группы, который выдвигается в результате взаимодействия членов группы для организации группы при решении конкретной задачи. Он демонстрирует более высокий, чем другие члены группы, уровень активности, участия, влияния в решении данной задачи. Таким образом, лидер выдвигается в конкретной ситуации, принимая на себя определенные функции. Остальные члены группы принимают лидерство, т.е. строят с лидером такие отношения, которые предполагают, что он будет вести, а они будут ведомыми. Лидерство необходимо рассматривать как групповое явление: лидер немислим в одиночку, он всегда дан как элемент групповой структуры, а лидерство есть система отношений в этой структуре. Поэтому феномен лидерства относится к динамическим процессам малой группы. Этот процесс может быть достаточно противоречивым: мера притязаний лидера и мера готовности других членов группы принять его ведущую роль могут не совпадать [1].

Успешность выхода группы из сложной ситуации и выполнения поставленной задачи во многом определяется личностными качествами лидера. Поэтому представляет несомненный интерес изучение волевых качеств современного молодежного лидера.

Исходя из этого, целью нашего исследования является изучение уровня развития волевых качеств личности у современных молодежных лидеров подросткового возраста.

В качестве объекта исследования выступили волевые качества личности молодежных лидеров.

Предметом исследования являются настойчивость, самообладание и общий индекс ВСК молодежных лидеров подросткового возраста.

Базой исследования выступили классные коллективы 7-8 классов школ города Курска. Общий объем выборки составил 24 класса, в которых было выявлено, 63 молодежных лидера подросткового возраста.

Гипотезой исследования выступило предположение о том, что у современных молодежных лидеров подросткового возраста доминирует средний уровень развития настойчивости, самообладания и общего индекса ВСК.

Для выявления молодежных лидеров в классных коллективах нами использовалась методика «Карта-схема ...» [5]. Волевые качества лидеров исследовались нами с помощью опросника ВСК [4].

Анализ результатов изучения уровня развития волевых качеств молодежных лидеров подросткового возраста начнем с референта **настойчивость**. Результаты изучения уровня выраженности **настойчивости** показали, что среди респондентов только 6% имеют низкий уровень развития исследуемого показателя. Средний уровень развития **настойчивости** молодежных лидеров характерен для абсолютного большинства опрошенных (их удельный вес составляет 86%). Кроме того, каждый шестнадцатый подросток (8%) характеризуется высоким уровнем выраженности анализируемого показателя.

Таким образом, для абсолютного большинства молодежных лидеров (86%) подросткового возраста характерен преимущественно **средний** уровень развития **настойчивости**.

Результаты изучения уровня развития **самообладания** у молодежных лидеров показали, что среди респондентов нет лиц, которые бы имели низкий уровень развития исследуемого показателя. Вместе с этим **средний** уровень развития **самообладания** характерен для трех четвертей опрошенных (их удельный вес составляет 75%). Кроме того, каждый четвертый подросток (25%) характеризуется высоким уровнем выраженности анализируемого показателя.

Следовательно, для большинства молодежных лидеров (75%) подросткового возраста характерен преимущественно **средний** уровень развития **самообладания**.

Эмпирические данные, которые были получены при изучении уровня развития **общего индекса ВСК** показали, что среди респондентов только 3,7% имеют низкий уровень развития исследуемого показателя. Средний уровень развития анализируемого референта зафиксирован у абсолютного большинства опрошенных молодежных лидеров (их удельный вес составляет 93,6%). Кроме того, 3,7% подростков характеризуется высоким уровнем выраженности анализируемого показателя.

Таким образом, для абсолютного большинства молодежных лидеров (93,6%) подросткового возраста характерен преимущественно **средний** уровень развития **общего индекса ВСК**.

Обобщая полученные в ходе эмпирического исследования, данные можно констатировать, что современные молодежные лидеры характеризуются средними уровнями развития **настойчивости** (86%), **самообладания** (75%) и **общего индекса ВСК** (93,6%).

Литература

1. Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс. 2000.
2. Евтихов О.В. Стратегии и приемы лидерства: теория и практика. – СПб.: Речь, 2007.

3. Руденский Е.В. Социальная психология: Курс лекций. – М.: ИНФРА-М; Новосибирск: НГАЭиУ, 1997.

4. Чернышев А.С. Практикум по решению конфликтных педагогических ситуаций: Учеб. пособие / А. С. Чернышёв. – 2-е изд. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2010.

5. Чернышев А.С. Социально-психологические основы организованности первичного коллектива (на материалах исследования молодежных групп и коллективов). Автореф. дис. ... доктора психол. наук. М., 1980.

6. Чернышев А.С., Сарычев С.В., Лунев Ю.А. Аппаратурные методики психологической диагностики группы в совместной деятельности. М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2005.

Я БЫ В ЛИДЕРЫ ПОШЕЛ...

Логунова О. О., Шмидт Н.М

БОУ ОО СПО «Омский автотранспортный колледж»

Преподаватели всегда выделяют студентов, в которых развито такое качество, как лидерство. Понятно, что если человек от природы обладает определенной харизматичностью или уже владеет лидерскими качествами, то ему достаточно легко удастся привлечь людей на свою сторону, вести их за собой.

Лидер – это человек, который сам решает свои проблемы. По жизни он ведет людей за собой, а не его ведут. Он не плывет по течению, как большинство, а сам выбирает свой путь развития.

У каждого человека есть проблемы, и у лидера тоже. Если человек постоянно переадресует свои проблемы другим, то это точно не лидер! Лидеры стали таковыми не потому, что у них нет проблем. Они становятся лидерами, благодаря тому, как они думают и как решают возникающие проблемы. И у многих нет сомнений, что выпускнику - лидеру, всегда легче других устроиться на работу, легче реализовать свои жизненные планы. Но так ли это на самом деле?

Когда студенты заканчивают учебные заведения, они уверены, что все работодатели их уже давно ждут - стоит только прийти и показаться. Но иллюзия проходит после нескольких походов на собеседование. Нужно понимать, что лидер – это не только топ-менеджер, это и менеджер среднего звена и даже рядовой сотрудник. Дело не в позиции, дело в типе личности, в подходе к работе, в мировоззрении, наконец.

Процесс собеседования для лидера обычно проходят легко, они умеют себя проявить и показать с положительной стороны. Устроиться

работать по специальности сложно, и причиной является, прежде всего, отсутствие опыта. В результате выбираются такие места как кафе, рестораны, магазины - здесь их с удовольствием берут на работу. Но когда человек-лидер выходит на работу официантом, продавцом он понимает, что проявить себя в этой сфере, ему сложно, не говоря уже о возможности для реализации своих лидерских качеств. Он понимает, что все люди с чего-то начинают, что это первые шаги для реализации себя в жизни, но он не может переступить через себя! Ему это не позволяют его качества предводителя, в роле официанта и продавца он чувствует себя далеко не комфортно.

После такого опыта работы лидер начинает искать работу в офисе, легко проходит собеседования, дает понять, что он легко обучаем. Но и здесь появляются новые сложности, его никто не хвалит, все говорят, что и как ему нужно сделать. Лидер опять чувствует, что им все руководят и, не выдерживая этого, уходит.

И он опять лидер ищет работу, где его ждут уже давно, где его будут ценить с первого дня, где он сможет проявлять свои качества, и никто не будет ему напоминать, что он сотрудник, а не руководитель. Поэтому выпускник-лидер дольше других не может устроиться на работу, но ему присуще целеустремленность, и потому он не сдаётся и достигает своей цели!

Иногда поиски могут продолжаться очень долго: месяцы и годы. Ну уж если руководитель, не испугается и возьмет себе в состав сотрудников лидера и даст ему себя реализовывать, будет им гордиться.

В книге Тома Шрайтера «Лидеры» есть отличный пример, который четко разграничивает лидеров от всех остальных. «Представьте себе, что вы диктатор в своей стране. Вам неплохо живется – у вас есть своя армия и пять верных генералов. У вас – стотысячная армия. Однажды ночью я, прокравшись через линию фронта, нападаю на вашу армию. У меня розовый пояс в карате, и мне удается – бах, бах, разгромить всю вашу армию. На следующее утро вы просыпаетесь и видите, что у вас осталось только пять генералов. Все ваши солдаты разбежались по домам жаловаться своим мамам. А теперь – важный вопрос. Сможете ли вы восстановить свою армию с помощью своих пяти генералов? Конечно, сможете. Вот, как важны лидеры. Когда дела идут плохо, и все покидают тонущий корабль, вы с помощью верных лидеров можете вновь восстановить свою организацию. А что, если произошло бы все наоборот? Что, если бы я, прокравшись через линию фронта, выкрал бы всех пятерых ваших верных генералов? Что бы произошло в этом случае? Вы просыпаетесь на следующее утро и обнаруживаете, что у вас осталось 100000 солдат без руководства и командования. Они маршируют по кругу, стреляют друг в друга, проваливаются в помойные ямы, разбегаются по округе – катастрофа! Итак, вы видите – генералы

это все!» В данной истории генералы – это и есть лидеры! У лидера всегда шанс добиться результата выше, чем у сотни обычных людей.

Не бойтесь, взять лидера, ведь на него всегда можно положиться, доверить ему сложные дела. Когда лидеру нравится работа и обстановка вокруг него, он каждый день достигает все больше и больше успеха, становится первым помощником руководителя! Не бойтесь брать молодых, с ними сложно, но результаты не заставят себя долго ждать.

ВЛИЯНИЕ СПЕЦИФИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ВСЕРОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ФОРУМА «СЕЛИГЕР» НА ДИНАМИКУ ВНУТРИГРУППОВОГО ЛИДЕРСТВА

Мяснянкина Н.В., Беспалов Д.В.

ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»

(Работа поддержана грантом Президента России МК, проект -
2254.2012.6)

Актуальность темы исследования обусловлена ростом требований, предъявляемых обществом к развитию и воспитанию личности, способной к социальным преобразованиям, конкурентоспособной в различных ситуациях, ориентированной на эффективное взаимодействие с государственными и общественными организациями. Нынешнее молодое поколение многолико, что во многом обусловлено открывшимися возможностями для самореализации. Так, согласно плану проведения молодежных мероприятий Федеральным агентством по делам молодежи на 2012 год на территории РФ будет реализовано свыше 140 молодежных мероприятий по следующим направлениям деятельности:

1. Россия-2020: молодежь – основа развития страны;
2. Возвращение в общество: молодежь в трудной жизненной ситуации;
3. Молодая Россия: общественная активность молодежи [4].

В рамках проектов, направленных на совершенствование системы работы с талантливой и инициативной молодежью, ежегодно проходит Всероссийский молодежный форум «Селигер», который представляет собой уникальный автономный полевой лагерь с инновационной инфраструктурой, в который приезжают десятки тысяч талантливых молодых людей из всех регионов РФ. На «Селигере» каждый молодой человек и команда могут продемонстрировать свой талант, развить лидерские качества, а также представить своим проекты и получить поддержку со стороны государства.

Одна из основных задач форума – предоставление дополнительного образования, необходимых сервисов и услуг для реализации проектов участников.

Условия проживания на форуме имеют ряд особенностей:

- 1) строгое соблюдение регламента;
- 2) проживание в палаточном лагере;
- 3) формирование групп из представителей разных регионов РФ;
- 4) нестабильные погодные условия;
- 5) обширная и насыщенная образовательная программа.

Целью исследования стало определение влияния условий форума на процесс развития лидерства.

В качестве гипотезы нами было сформулировано предположение о том, что специфика данного форума имеет своё отражение в динамических аспектах развития лидерства.

Исследование проводилось с 9 по 17 июля 2012 года в рамках направления «Информационный поток» Всероссийского молодёжного форума «Селигер». Основными целями реализации программы данного направления являлось выявление и поддержка талантливых молодых журналистов и медиа-менеджеров, открытие возможностей для профессионального роста молодых сотрудников средств массовой информации и организаторов медиа-проектов, стимулирование деятельности СМИ (в т.ч. сетевых), созданных при участии молодежи [4].

Выборку исследования составило структурное образование форума – двадцатка № 330 (направление «Печатные СМИ»). Группа состояла из 18 человек (4 юноши и 14 девушек) в возрасте от 18 до 23 лет из 14 регионов РФ (Екатеринбург, Самара, Набережные Челны, Нижний Тагил, Тверь, Курск, Петрозаводск, Пенза, Ярославль, Казань, Саратов, Великий Новгород, Краснодар, Новосибирск).

В качестве методов и методик исследования нами были использованы включенное наблюдение, карта-схема психолого-педагогической характеристики группы (Чернышев А.С., 2005). Помимо этого 3 раза (в начале, в середине, в конце смены) участники отвечали на вопрос: «Кто в большей степени влияет на двадцатку в данный момент?». Теоретическая база – концепции групповой динамики и лидерства Л.И. Уманского, А.С. Чернышева, Р.Л. Кричевского, С. Кратохвила, Р. Шиндлера [1, 2, 3].

В ходе исследования мы получили следующие результаты.

Рассматривая процесс выдвижения в позицию лидера, можно отметить, что к концу первого дня исследования в группе определились два явных лидера – инструктор Наталья Д. и участник Михаил Ф. В первые часы пребывания на форуме они взяли на себя все организационные вопросы (оформление документации, составление списков, организация лагеря и т.д.), однако ценностный обмен

осуществлялся большей частью на диадном уровне (помощь, адресованная конкретным членам группы). Существенным фактором, усилившим влияние обозначенных лидеров, стал ураган, в результате которого все участники были временно эвакуированы за пределы палаточного лагеря. Благодаря тому, что Наталья и Михаил – наиболее опытные участники форума, им удалось собрать и организовать группу как во время эвакуации, так и по возвращении в лагерь при подготовке ко второй волне урагана (укрепление палаток, обеспечение укрытия, разведение костра). Согласно теории Шиндлера, обозначенные лидеры занимают в группе позицию «Бета» (эксперт, имеющий специальные знания, навыки, способности, которые требуются группе или которые она высоко оценивает. Эксперт анализирует, рассматривает ситуацию с разных сторон, его поведение рационально, самокритично, нейтрально и безучастно). Так как большая часть участников (14 из 18) впервые оказалась в подобной ситуации проживания, она нуждалась в компетентных в этой сфере организаторах (особенно во время критической ситуации, возникшей из-за сложных погодных условий).

Таким образом, Наталья и Михаил закрепились в группе как инструментальные лидеры. Позицию эмоционального лидера заняла участница Екатерина М. (артистичная, эпатажная, инициативная), которая являлась организатором всех развлекательных мероприятий в лагере (коллективные выходы на озеро, фотосессии, литературный вечер, игры на сплочение коллектива, дискуссионные площадки), побуждала группу к активности, придавая ей решительность и уверенность (позиция «Альфа» по Шиндлеру). Её ценностный вклад осуществлялся в большинстве на групповом уровне.

Результаты первого среза подтвердили наблюдение: 38,5% респондентов назвали Наталью самым влиятельным человеком в двадцатке, 33% - Михаила, 22% - Екатерину. Только 6,5% проголосовало за другого участника.

В середине смены нами было отмечено существенное изменение лидерства в двадцатке. Согласно второму срезу, Наталья продолжала быть наиболее влиятельным членом (22%), а за Михаила и Екатерину в сумме проголосовало лишь 16,5%. Это, на наш взгляд, связано, во-первых, со стабилизацией жизни в лагере, а во-вторых, с особенностями исследуемого коллектива и включением в образовательную программу. Большая часть группы – молодые журналисты, работающие в различных СМИ, а основной интерес у окружающих вызывали те участники форума, которые были более осведомлены о том, что происходит на форуме (знали, где и какие проходят лекции, мероприятия и мастер-классы, имели информацию о VIP-гостях и пр.) В результате 38,5% выборов приблизительно равно распределились между участниками Евгенией Н. и Надеждой В. Помимо этого,

наметились несогласованность и противоречивость работы первичных лидеров, что также повлияло на группу.

В третьем срезе отмечено возобновление признания первичных лидеров. Екатерина получила 38,5% выборов, Михаил – 27,5%, Наталья – 11%, 33% – другие участники. Примечательно, что Михаил теперь принял роль эмоционального лидера, так как обладал хорошими знаниями политической и законодательной структуры государства и ежедневно организовывал дискуссионные площадки, в которых активно участвовала вся двадцатка. Преобладающую роль эмоционального лидерства в конце смены можно объяснить высокой сплочённостью группы и тревожным ожиданием участниками ситуации распада. Так, согласно карте-схеме психолого-педагогической характеристики группы, высокий уровень развития констатировали 35,4%, хороший – 40,6% , средний – 24%.

Таким образом, в динамике развития группы и в частности лидерства прослеживается следующая поэтапность.

1. Адаптация к новым условиям проживания и группе. Согласованная работа лидерского звена, взаимопомощь, отсутствие разногласий.

2. Появление разногласий между отдельными участниками, формирование конкурирующих группировок. Рассогласование работы лидеров, появление новых авторитетов.

3. Стабилизация группы. Ориентация участников и лидеров на групповой ценностный вклад. Деятельность каждого обязательно согласуется с основными целями группы.

4. Эмоциональный распад группы. Создание участниками и лидерами возможности для последующего общения участников двадцатки.

Результаты теоретического анализа и эмпирического исследования позволили сформулировать следующие выводы.

1. На протяжении смены в группе происходили изменения в лидирующем звене. Существование лидерства на каждом этапе определялось потребностями и целями группы.

2. На динамику лидерства существенное влияние оказывают особенности коллектива, уровень и характер его развития.

3. Условия Всероссийского образовательного форума «Селигер» способствуют созданию высокоорганизованного рабочего коллектива, что обеспечивает лидеру возможность позитивной самореализации.

В ходе исследования нами была подтверждена исходная гипотеза о том, что специфика данного форума имеет своё отражение в динамических аспектах развития лидерства.

Литература

1. Кричевский, Р. Л. Динамика группового лидерства / Р.Л. Кричевский // Вопросы психологии. – 1980. – №2. – С. 64-74.
2. Кричевский, Р.Л. Социальная психология малой группы: Учебное пособие для вузов/ Р.Л. Кричевский, Е.М. Дубовская. – М.: Аспект Пресс, 2001.
3. Ольшанский, Д.В. Основы политической психологии. Учебн. пособие для вузов / Д.В. Ольшанский. – М., 2002.
4. Сайт федерального агентства по делам молодежи «Росмолодёжь» <http://www.fadm.gov.ru>.
5. Чернышев, А.С. Проектирование психологической помощи подросткам и юношам в личностном развитии / А.С. Чернышев, С.В. Сарычев, Ю.Л. Лобков, Н.Н. Гребеньков, С.Г. Елизаров, Д.В. Беспалов. – Курск: Изд-во Курского государственного университета, 2005. – 197 с.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ЛИДЕРАМИ НА РАЗВИТИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ ГРУППЫ КАК СУБЪЕКТА СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОТНОШЕНИЙ *Набасова Н.В., Беспалов Д.В.*

ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»
(Работа поддержана грантом Президента России МК, проект -
2254.2012.6)

Для решения воспитательных задач вуза особую значимость имеет динамика развития студенческой группы. Внутри группы каждый студент стремится проявить себя, показать свою значимость, непохожесть на других, стать объектом идентификации для других членов группы, что определяет взаимоотношения внутри группы. Отсюда возникает проблема формирования субъектности группы, создание таких коллективных отношений в студенческой группе, которые будут способствовать оптимизации деятельности группы, развитию сплоченности и созданию благоприятного микроклимата.

Коллектив – это не просто хорошо организованная для совместной деятельности группа, а общность, объединяющая и сближающая людей на основе выполнения полезно значимой работы. Студенческие академические группы часто не становятся настоящими коллективами, т.к. в своей деятельности ориентированы на хорошее усвоение знаний, навыков и умений в области будущей профессии, а не на взаимосвязанную совместную деятельность. Основная воспитательная задача в работе с академическими студенческими группами как центральным звеном микросреды вузовского студенчества заключается

в превращении каждой группы в настоящий коллектив и сохранении его до конца учебы в вузе.

Основным источником и условием коллективообразования является социально обусловленная взаимосвязанная совместная предметная деятельность людей; в условиях вуза – это совместная учебная, познавательная, воспитательная и досуговая деятельность. А.С. Макаренко считал, что одним из путей развития групповой жизни молодежи является поддержание в ней жизнерадостного «мажорного» тона настроения. Поддержание этого тона, прежде всего, связано с характером внутригрупповых отношений и положением каждого члена группы в системе этих отношений. Управление взаимоотношениями требует преодоления личных антипатий, вражды между членами группы.

Исследования Л.И. Уманского, А.С. Чернышева, Р.Л. Кричевского, Е.М. Дубовской, и др. показывают, что лидерство играет ключевую роль в жизнедеятельности группы. Именно лидеры задают тон и настроение группе, определяют направленность группы. Исходя из этого, мы полагаем, что результат совместной деятельности группы зависит от особенностей взаимодействия между лидерами.

Понятие «взаимодействие» определяется (К.А. Абульханова-Славская) как основной отличительный признак совместной деятельности, как система, при которой, действия одного человека или группы лиц обуславливают определенные действия других, а действия последних, в свою очередь, определяют действия первых [1].

Кроме того, взаимодействие означает принятие особенностей, целей, мотивов, позиции, интересов партнеров взаимодействия и обмен ими в ходе совместной деятельности (В.А. Караковский, Л.А. Петровская), взаимное обогащение интеллектуальной, эмоциональной, деятельностной сфер участников взаимодействия (Е.Ф. Широкова). Взаимодействие людей выступает ведущим фактором в регуляции их самооценок и поведения в обществе [1].

А.В.Петровский отмечает, что главной отличительной чертой совместной деятельности является слияние индивидуальных деятельностей в общественную, т.е. кооперация, которая выступает как центральный фактор производства и воспроизводства самой группы. «Путь к пониманию системы межличностных взаимоотношений идет... через анализ содержательной деятельности группы. Через групповое взаимодействие к межличностным взаимоотношениям, чтобы, поняв эти взаимоотношения, сделать прогнозируемыми и общегрупповую деятельность, и межличностное взаимодействие в любых условиях...» [6].

Мы предполагаем, что структура взаимодействия индивидов, а в частности социально-психологические особенности взаимодействия лидеров в группе, оказывать существенное влияние на эффективность совместной деятельности группы.

Кооперативный характер взаимодействия отличают диалог, сотрудничество и партнерство. Диалоговое взаимодействие отличается конструктивно-деятельностной и эмоциональной основой, искренностью и доверительностью отношений. Сотрудничество определяется совместными целями образовательной деятельности, совместным распределением сил, средств достижения целей с учетом индивидуальных особенностей каждого участника, а главное, совместной оценкой результатов работы, прогнозированием новых целей. Партнерство выступает высшей формой взаимодействия между лидерами при решении творческих задач, показателем развития продуктивной личности и высшей формы самоорганизации [4].

На основании вышесказанного, мы считаем, что взаимодействие между формальным и неформальными лидерами в группе предполагает потенциальное их равенство, сознательное движение навстречу друг другу, что приведет к успешности группы в результате совместной деятельности.

Основными характеристиками кооперативных отношений между лидерами являются:

- 1) Самоотношение к самому себе как к субъекту;
- 2) Понимание деятельности как совместной по достижению общей цели и положительное отношение к этой деятельности;
- 3) Отношение к другому в группе как к равному субъекту, настрой на партнерские отношения между лидерами.

Кооперативные (сотрудничество) отношения между лидерами в группе представляют собой особый тип отношений, характеризующийся принятием субъектами ценностей друг друга, эмоциональным комфортом в общении и стремлением к совместной деятельности.

Мы определяли тип взаимодействия по следующим критериям: ценностно-мотивационный, эмоциональный, деятельностный (табл.1).

Как основной критерий эффективности развития кооперативных отношений между лидерами нами рассматривается ценностно-мотивационный критерий, который отражает направленность участников взаимодействия на межличностные отношения и их ценность, т.к. ценности являются важным фактором мотивации поведения субъектов и лежат в основе их социальных поступков. Мотив, в свою очередь может являться источником отношения (В.Н. Мясищев). Учебно-воспитательная деятельность студентов в вузе полимотивирована, однако на эффективность совместной деятельности влияет внутренняя мотивация, повышению которой способствует «наличие выбора и свобода его осуществления» [4].

Эмоциональный критерий обосновывается тем, что взаимодействие, связанное с преобладанием положительных эмоций, оказывает благотворное влияние на эмоционально-волевую сферу,

являющуюся основой для развития творческого потенциала и автономности лидеров и других субъектов группы.

Эффективность развития системы отношений во взаимодействии лидеров целесообразно оценивать по тому, в какой мере совместная деятельность способствует развитию творческого потенциала каждого студента. Содержание данного критерия отражает понимание кооперативных отношений как основу рефлексивно-творческого взаимодействия.

Таблица 1 Критерии оценки типа взаимодействия лидеров в группе

Тип взаимодействия	Критерии		
	Ценностно-мотивационный	Эмоциональный	Деятельностный
Кооперация (сотрудничество, партнерство)	Группа ценна для лидера, каждый в ней интересен. В группе взаимоподдержка. Для группы значимы ценностные ориентации лидера. Ценности лидеров формального и неформального совпадают.	Доброжелательные отношения в группе. Доверие к лидеру. Партнерские отношения между лидером формальным и неформальным. Члены группы поддерживают лидеров формального и неформального.	В группе достаточно развита система распределения обязанностей. Инициативны и активны в исполнении каких-либо заданий и поручений. Лидер совместно с группой разрабатывают план действий, распределяют обязанности. Развита система самоуправления.
Конкуренция (соперничество)	Отсутствует ценность группы. Однорупники выступают средством для осуществления собственных целей лидера. У формального и неформального лидеров наблюдается противостояние ценностей и интересов.	Лидер демонстрирует отсутствие интереса к группе, полное равнодушие и неприязнь к группе и отдельным ее членам, или, наоборот пытается проявить излишнюю заботу к группе, демонстрирует суету.	В совместной деятельности каждый лидер пытается по своему блеснуть идеями и предложениями, но часто это превращается лишь в «сухую» организаторскую работу. Студенты взаимодействуют с лидером в том случае, если оно касается их личных целей и интересов. В группе отсутствует внутреннее единство и целостность.
Отчужденный тип взаимодействия	Студенты не придают особой ценности личности другого, в том числе и формального лидера, которая для них абсолютно не значима. Группа не воспринимается как целостный субъект,	Формальный лидер группы эмоционально отстранен, не интересуется, что представляет собой студенческая группа и чем она живет. Общение носит поверхностный и	Староста лишь доносит до студентов информацию о выполнении обязательных дел. Студенты не понимают и не принимают целей и мотивов совместной деятельности в группе и с лидером, самоуправление в группе отсутствует.

	каждый стремится к обособлению.	ситуационный характер, не отличается эмоциональностью.	
--	---------------------------------	--	--

Нами были исследованы 5 академических групп студентов факультета педагогики и психологии Курского государственного университета. Из них 3 группы 1 курса очной формы обучения и 2 группы заочной формы обучения. В общей сложности в исследовании приняли участие 97 испытуемых, из них 18 лидеров (формальных в лице старост и неформальных). Для реализации поставленной цели использовался «методический блок», включающий: наблюдение, социометрический опрос (Дж.Морено), опросник ЦОЕ, беседу, карту схему психолого-педагогической характеристики группы школьников (Л.И. Уманский, А.С. Чернышев), лабораторный и формирующий эксперименты с применением аппаратной методики «Арка» (А.С. Чернышев).

Целью проведенного нами эксперимента с применением аппаратной методики «Арка» было определение влияния особенностей взаимодействия между лидерами на успешность совместной деятельности группы.

Эксперимент проводился в 3 этапа:

- 1) лидер-руководитель (староста) и неформальный лидер выбирали себе команды для сборки «Арки» и собирали по 3 раза;
- 2) неофициальный лидер и руководитель (староста) совместно набирали команду для сборки «Арки» - собирали 3 раза;
- 3) вся группа выдвигала команду – собирали 3 раза.

С помощью специального протокола мы оценивали успешность совместной деятельности по следующим критериям: кооперированность, степень предварительного планирования, контроль, выраженность речевого компонента, оценка продукта деятельности с точки зрения творчества, степень реализации требований инструкции, затраченное время и соотносили их с критериями развития группы. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2 Результаты исследования лидеров в учебных группах

Группа	Критерии			Тип взаимодействия
	Ценностно-мотивационный Опросник ЦОЕ	Эмоциональный	Деятельностный	
11	У группы достаточно разбросаны ценности, однако ценности старосты Яны К. (целеустремленность, социальная активность, коллективизм) во многом совпадают с ценностями большинства членов группы.	Общий эмоциональный тон задает официальный лидер Яна К. Регулирует эмоциональную обстановку сдерживая высокоэмоциональных и активизируя менее активных.	Анна Е. (предпочитаемый по статусу социометрии) активна в планировании совместной деятельности, однако руководит всеми процессами Анна Е. Время сборки арки – 48 с.	Совпадение формального и неформального лидеров в одном лице
12	Полная разобщенность ценностей, по 2-3 человека объединены в микрогруппы по своим ценностным предпочтениям, отсутствуют мотивы групповой деятельности.	В группе нет единого эмоционального настроения, постоянные споры и разногласия. Группе трудно договориться. В некоторых случаях возникают конфликты.	В совместной деятельности испытывают трудности планирования, множество мнений и лидеров (ситуативных) мешают. Чаще все делается микрогруппами. Время сборки арки – 51 с.	Конкуренция (соперничество)
13	У лидеров (Оля П. и Маргарита Л.) совпадение ценностей (дисциплинированность, трудолюбие, инициативность, целеустремленность, коллективизм, общественная активность). Ценности большинства членов группы совпадают. Группа отличается единством групповых ценностей. Члены ориентированы на групповую деятельность.	Официальный лидер Оля П. (староста) нейтральна в своих эмоциях. Неформальный лидер Маргарита Л. задает эмоциональный настрой группе.	Конструктивность действий формального и неформального лидеров способствовала интеграции групповых мотивов, координации. Девочки сообща руководили процессом сборки арки. Время сборки арки – 42 с. При выполнении групповых задач также дружны и сплочены.	Кооперация
2	Разобщенность интересов,	Эмоционально	Группа доверяет	Совпадение

курс з/о	нет стремления к их объединению.	нейтральна группа.	старосте Анжеле И. как организатору и подчиняется ей при выполнении необходимых групповых задач. Время сборки арки – 46 с.	формального и неформального лидеров в одном лице
4 курс з/о	Разобщенность интересов, не затрагивают интересы других, каждый при своем мнении.	Студенты практически не общаются вместе, большинство незнакомы, что не создает им дискомфорта.	В группе лидеры Наталья Б. и Юлия К. не мешают друг другу, но и не объединяются при решении групповой задачи, каждый действует сам по себе. Группа также не выделяет лидеров, а дает им возможность обрести реализоваться в зависимости от ситуации. Время сборки арки – 79 с.	Отчужденный тип взаимодействия.

Студенты-заочники значительно отличаются по результатам исследований. Они имеют другие ценности, в их группах отсутствует внутреннее самоуправление, они слабоорганизованы. Это объясняется тем, что их внимание уделяется учебной деятельности и каждый самостоятельно выстраивает свою учебно-образовательную траекторию, совместная деятельность не выступает способ достижения целей.

Что касается студентов очной формы обучения, то здесь картина совершенно другая. Студенты с первого курса стараются приспособиться к новой учебной деятельности, для этого им просто необходимо общаться со многими, поэтому они стараются любые качества собеседника использовать для достижения своих целей. В дальнейшем студенты становятся общительней и могут собой пожертвовать ради удовлетворения запросов другого человека, либо групповой задачи. Многие приобретают хороших друзей, знакомых, с которыми в дальнейшем тесно взаимодействуют. Однако есть такие, которые общаются с другими лишь для своей выгоды, для получения нужной ему информации. Как правило, в подобном случае находятся лидеры одного и другого полюса, которые пытаются перетянуть «одеяло авторитета» на себя, из-за чего существует риск распада группы на части, деления на «наши-ваши». Избежать этого возможно, по нашему мнению, путем налаживания взаимоотношений в группе с помощью

лидеров, успешно организовывающих совместную деятельность и умело сочетающих в себе роли руководителя, организатора и генератора эмоционального настроения, а также стремящихся к налаживанию в группе кооперативного типа взаимодействия, что подтвердили результаты нашего исследования.

В целом результаты исследования показали, что совместная деятельность группы детерминирована структурой и социально-психологическими особенностями взаимодействия между лидерами. На становление учебной группы как субъекта совместной деятельности и общения оказывают влияния следующие особенности лидерства: количество лидеров в группе и соотношение их типов, степень совпадения формального и неформального лидерства в одном индивиде, конструктивность взаимодействия между лидерами, наличие в группе лидеров дезорганизаторов.

Структуру взаимодействия между лидерами невозможно рассматривать без учета уровня развития группы. В группах высокого и низкого развития такое взаимодействие носит принципиально разный характер. В группах низкого уровня развития особенности взаимодействия между лидерами не оказывают существенного влияния на эффективность совместной деятельности, т.к. в таких группах не налажены механизмы влияния лидеров на последователей, группа живет «сама по себе» вне зависимости от лидера.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
2. Бендас Т.В. Психология лидерства: гендерный и этнический аспекты: – автореф. дисс. ... докт. псих. наук. – СПб., 2002.
3. Беспалов Д.В. Динамика лидерства в группах подростков и юношей // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. 2011. – №3. – С. 49-59.
4. Исаев И.Ф. В помощь куратору студенческой группы: технологическая копилка: учебно-методическое пособие / И.Ф. Исаев, Е.И. Ерошенкова, Е.Н. Кролевецкая, И.Г. Комарова, С.А. Вербицкая. – Белгород: ИПК НИУ «БелГУ», 2012. – 162 с.
5. Леонтьев А.А. Психология общения. – М.: Смысл, 1999. – 246 с.
6. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. – М., 1998. – 528 с.
7. Уманский Л.И. Психология организаторской деятельности школьников. – М.: Просвещение, 1980.
8. Чернышев А.С. Исследование группы как субъекта деятельности и субъекта общения в работах Л.И. Уманского и его учеников // Социально-психологические аспекты оптимизации развития молодежных групп в изменяющихся социально-экономических условиях. – Курск, 2000.

ШКОЛА АКТИВА «ЛИДЕР» КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ПУТЬ ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ И РАЗВИТИЯ ЛИДЕРСТВА СТУДЕНТОВ КИРОВСКОГО МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА

Пантелеева Е.А, Прозорова М.Н.
КОГБОУ СПО «Кировский медицинский колледж»

Идеальный колледж станет своего рода тихой гаванью образования, в которой каждый сможет попытаться найти себя и выяснить, кто он такой и к чему он стремится.
К. Роджерс

Студенчество - это благоприятный период, когда в человеке закладываются уважение к себе, самооценка, способы взаимоотношений с окружающими людьми. От того, к чему будет подготовлен человек в этом возрасте, зависят его самореализация, карьера, то, кем он станет в жизни, чего добьется и будет ли он в конечном итоге счастлив.

Школа актива «Лидер» пользуется большой популярностью среди студентов медицинского колледжа. Для студентов «Лидер» – искра тепла, таланта, новых идей и веры в будущее, а самое главное – готовность это будущее вершить. Это бесценный опыт, стимул к новым начинаниям, вера в себя, свои возможности, своих друзей, и в то, что нет в этом мире ничего невозможного.

Изначально Школа актива – философская школа, общность людей с едиными целями и задачами. Суть школы – общение, через которое выявляются интересы людей [3].

Любая деятельность по организации начинается с изучения, разработки и утверждения регламентирующих документов. В своей работе по данному направлению мы руководствуемся рядом нормативных документов:

- Концепцией Федеральной целевой программы развития образования на 2011-2015 годы;
- Федеральным государственным образовательным стандартом среднего профессионального образования (далее - ФГОС СПО) третьего поколения;
- Положением о Школе актива «Лидер»;
- Программой дня Школы актива «Лидер»;

Аудитория участников и слушателей:

- активные студенты групп колледжа I – V курсов;
- педагог – психолог;
- педагог – организатор;
- студенты колледжа, проявившие себя в работе областного лагеря студенческого актива ссузов «Колледж XXI века»;

- представители студенческих строительных отрядов города;
- представители управления по делам молодёжи города и области,
- студенты - активисты других учебных заведений среднего профессионального образования города и области.

В своей деятельности Школа актива опирается на следующие понятия:

лидер – член группы, за которым она признаёт право принимать ответственные решения в значимых для неё ситуациях, т.е. наиболее авторитетная личность, реально играющая центральную роль в организации совместной деятельности и регулировании отношений.

Лидерство – это реализация оптимальной, в некотором смысле, системы внутригруппового взаимодействия (взаимодействие между членами группы), направленного взаимодействия на достижение общегрупповых целей.

Социальная активность – личностное образование, направленное на осуществление практической деятельности; преобразование себя и социума в соответствии с задачами общественного развития.

Общественная активность – умение и желание поставить в своей жизнедеятельности интересы общественные, групповые выше интересов своих, своей семьи.

Мотивация – это эмоциональное состояние, которое побуждает к действию.

Среднее специальное образование направлено на формирование личности, способной к самостоятельному жизненному выбору, сотрудничеству, продолжению профессионального образования, социальной активности, развитию лидерских качеств, обладающие развитым чувством ответственности за судьбу страны. Эти качества представлены в Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2011-2015 годы [2].

Цель Школы актива «Лидер» - привлечение студентов к разнообразным видам социальной деятельности, освоение студентами теоретического и действенно - практического пласта умений и навыков с элементами менеджмента, осуществление собственного проекта личностного роста; повышение эффективности коммуникации; получение опыта организаторской, общественной и социальной активности.

Задачи основаны на общих компетенциях ФГОС СПО (на примере стандартов по специальностям направления подготовки «Здравоохранение») [1]:

- повышать устойчивый интерес к будущей профессии через личную и социальную активность;
- повышать эффективность общения через информационно - коммуникативные технологии;

- формировать опыт организаторской деятельности через собственную организацию;
- формировать лидерские качества через навыки продуктивной индивидуальной и групповой работы;
- формировать умение брать на себя ответственность за работу членов коллектива, за результат выполнения команды.

На сегодняшний день Школа актива «Лидер» - динамично развивающийся проект. Здесь изучаются различные формы проведения внеаудиторных мероприятий, способы организации студенческого самоуправления, методика коллективной творческой деятельности.

Для того чтобы получить результат, организатору Школы необходимо увидеть активную и сильную потребность в деятельности у студента, стать источником и отражением творческой идеи сотрудничества, в которую должен поверить студент.

У студентов, прошедших Школу актива «Лидер», отмечается улучшение навыков общения, прояснение целей и расстановка приоритетов в своей жизни; рост взаимопонимания со сверстниками; умение гармонично вливаться в коллектив и взаимодействовать в среде сверстников; возрастание уровня общих способностей, в частности, способность самостоятельно справляться со сложными жизненными ситуациями.

В ходе Школы актива «Лидер» студенты:

- принимают участие в качественных тренингах;
- пробуют себя в роли организатора интересных мероприятий;
- получают практический опыт управления командой;
- осуществляют собственный проект;
- расширяют круг общения;
- самосовершенствуются.

Структура программы дня Школы актива «Лидер»:

- регистрация;
- старт – игра;
- лекция - презентация по теме Школы актива «Лидер»;
- практикум общения;
- «Вертушка общения»;
- деловая игра;
- практикум выполнения заказов (или создание проектов с последующей реализацией);
- рефлексия, подведение итогов дня;
- отчёт о работе студентов актива в форме творческого проекта (создание портфолио).

Ежегодное участие в работе Школы актива «Лидер» вносит значительный вклад в становление успешности студентов и в жизни, и в учебе, и в обществе. Школа актива «Лидер» запоминается как яркое,

интересное событие в студенческой жизни, наполненное суетой подготовки, волнением участия, выступлениями и радостью победы.

Отзывы студентов о Школе актива:

– «Если хочешь ты в актив,

Должен быть силен мотив!

Сделай ты себе презент –

Школьник был, а стал студент!»

– «Школа актива «Лидер» - это новые горизонты!»

– «Школа актива – это мой путь,

в котором нет дороги легкой,

Где я не имею минутный привал.

Только движение. Без остановки.

Это мой идеал!»

– «Здесь друзей приобрели,

Много ценного нашли,

Нам всегда здесь будут рады!

И в жару, и в снегопад,

Пригласите нас опять,

Ведь идеями своими

Поделиться каждый рад!»

– «Школа «Лидер» – это индивидуальное признание, новое испытание, признание заслуг и снова новое испытание!»

Литература

1. Российский образовательный портал <http://standart.edu.ru/>.
2. Сайт Министерства образования и науки РФ <http://mon.gov.ru/>
3. Философский энциклопедический словарь – М.: Советская энциклопедия, 1989.

РАЗВИТИЕ ЛИДЕРСТВА В ПЕРВИЧНОЙ ПРОФСОЮЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ КГУ

Славгородская А.Б.

ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»

Профсоюзные организации студентов в России стали массово появляться в начале 90-х годов. В основном, это были:

- трансформировавшиеся комсомольские организации Высших учебных заведений, и как следствие, их руководителями стали комсомольские вожаки, ставшие в одночасье профсоюзными лидерами;

- выделившиеся из профсоюзов преподавателей высших учебных заведений обособленные профсоюзные организации студентов.

А чаще всего, оба этих варианта имели место одновременно.

Студенческие профсоюзы сами по себе феномен. Профсоюзы образуются по профессиональному принципу, а студенты – это не профессия, даже если студент это – профессия, то в любом случае его «работа» – временная. Скорее всего, студенты это – социальная группа, искусственно объединенная для определенной цели – получить высшее образование. При этом не стоит забывать, цели студентов одинаковы, но у каждого своя.

Основная задача профсоюзов – отстаивание интересов трудящихся (в нашем случае – учащихся), а прежде всего их социальных прав. Профсоюзные организации студентов играют важную роль и в воспитании молодежи.

При формировании студенческого профсоюзного движения, как и любого движения социальных групп, выдвигается лидер. Ему присущи черты и социального лидера, и политического он выступает как:

- объединитель студентов,
- защитник их интересов,
- инициатор обновления жизни,
- организатор их деятельности.

Выступая как объединитель студентов, лидер согласовывает различные интересы, объединяет их вокруг сформулированных им общих целей и ценностей, создает в группе дух взаимной доброжелательности, солидарности и сотрудничества, поддерживает непосредственную связь между студентами и администрацией ВУЗа, исполнительной и законодательной властью, органами местного самоуправления.

Выступая как защитник интересов студентов, лидер отстаивает, прежде всего, их социальные права, обобщает, выражает и доводит до сведения органов власти их требования, предлагает пути решения проблем, контролирует ход выполнения принятых решений и соблюдение законности, порядка и демократических принципов. Тем самым он служит гарантом справедливости, обеспечения прав и свобод личности и защиты студентов от произвола бюрократии и беззакония.

Выступая как инициатор обновления жизни, лидер должен своевременно замечать ростки нового, прогрессивного и выступать инициатором обновления и развития общественной жизни.

Выступая как организатор, лидер организует действия людей в своей социальной группе или в обществе в целом, стимулирует их рациональное самоуправление. Находя и принимая оптимальные решения, он берет ответственность за их реализацию на себя и мобилизует людей на осуществление намеченных целей.

Профсоюзная организация студентов КГУ объединяет около 6000 студентов и аспирантов университета. Основные задачи профсоюзной организации:

- соблюдение прав и гарантий студентов и аспирантов (всех законодательных актов, касающихся студентов и аспирантов);
- социальная защита (оказание материальной помощи, назначение стипендий, пособий и других выплат);
- оздоровление и отдых (санаторий-профилакторий, спортивно-оздоровительный лагерь, санаторно-курортное лечение, туристические поездки);
- решение жилищно-бытовых вопросов (предоставление мест в общежитиях университета, контроль за размером оплаты, обеспечение правопорядка);
- организация и контроль общественного питания (соблюдение санитарных норм в пунктах питания, правильный расчет с клиентами).
- развитие лидерских качеств у студентов.

Для решения последней задачи в профкоме студентов с мая 2011 года на базе санатория – профилактория «Росинка» проводится недельная школа профсоюзного актива студентов КГУ. Школа ставить перед собой определенные задачи:

- знакомство и сплочение активных студентов вуза;
- обучение азам профсоюзной работы;
- нахождение правильных способов решения различных проблем студентов;
- повышение эффективности работы ППО;
- развитие лидерских качеств.

Главной целью школы является не только выявить лучших, но и сплотить студентов, недавно пришедших в стены нашего вуза.

Решение этих и других задач решалось на всевозможных тренингах и мастер-классах:

- «Кто такой профорг»
- «Студенческие общежития. Проблемы и пути их решения»
- «Информационная работа. PR»
- «Техника публичного выступления»
- «Написание социального проекта».

Каждый день проводится проверка изученного материала в виде теста или беседы.

Помимо обучения, для ребят проводится различная развлекательная программа, веревочный курс, конкурс «Мисс и Мистер», дискотеки. Итогами школы становится защита командных и личных социальных проектов, а так же конкурс «Лучший профорг». В рамках школы происходит развитие лидерских качеств студентов. Мероприятия и конкурсы построены так, что каждый член первички, пробует себя в роли лидера, командира.

По итогам трех школ профсоюзного актива, были воплощены в жизнь некоторые проекты, один из них, проект студентки исторического факультета Татьяны Зайцевой «Мы гордимся».

Те студенты, которые проявили себя после обучения в школе профсоюзного актива, отправляются на обучение в «Школу студенческого профсоюзного актива ЦФО».

Единая команда профоргов вуза – лучший залог эффективной работы Профкома студентов КГУ.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ЛИДЕРСТВА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Чугунова Е.С.

ФГБОУ ВПО «Московский государственный областной университет»

В настоящее время правительством нашей страны делается большой акцент на развитие такой социальной группы, как молодежь. Развиваются молодежные движения, проводятся проекты по выявлению и развитию «одаренной молодежи», основной целью которых является развитие лидерского потенциала личности. Но достаточно мало уделяется внимания исследованию особенностей этой личности.

Проблема изучения лидерства студенческого актива является наиболее важной, так как именно молодежи в будущем предстоит решать сложные задачи в различных общественных сферах.

Одним из ранних пониманий феномена лидерства было описание с точки зрения выделения черт (качеств личности), которые позволяют говорить о позиции лидера (Гальтон, Р. Стогдилл; О.Тид; Э. Вигем; Дж. Доуд; Ф. Вудс; Э. Боргатта и др.). Второй аспект рассмотрения личности лидера берет истоки из ситуационного подхода (Дж. Хемфил; С. Джибб), где лидер-это индивид, который должен проявлять определенный набор качеств, причем эффективные в одних условиях качества, могут не приводить к желаемому результату в другой ситуации. Другое крупное направление связано с исследованием стилей лидерства, т.е. способов взаимодействия лидера с группой, у истоков которого стоял немецкий ученый К.Левин, выделивший три управленческих стиля лидера: авторитарный, демократический и попустительский. Со временем эта концепция расширилась, включив в себя, в частности работы российских психологов (Журавлев 1979; Ревенко 1980; Русалинова 1980; Шакуров 1982).

Несколько иной взгляд на проблему лидерства характерен для отечественной психологии. В отечественной социальной психологии преобладает рассмотрение лидерства не как обособленного феномена,

а как одного из элементов групповой жизни. Проблемы лидерства касались многие исследователи. Среди них можно выделить работы Е.А. Аркина, П.П. Блонского, Д.Б. Эльконина, М.П. Феофановой, Р.Л. Кричевского, Р.Л. Дубовской, Л.И., Уманского, А.С Чернышева, А.В. Петровского, И.Г. Ярошевского, Т.В. Бендас и др. Отечественными исследователями лидерство рассматривается как процесс организации межличностных отношений в группе, а лидер - как субъект управления [1]. Вместе с тем, упомянутые отечественные авторы указывают на известную относительность различий между лидерством и руководством, констатируя наличие взаимосвязи и взаимопроникновением этих феноменов. Несмотря на множество подходов к определению лидерства наиболее исчерпывающей точкой зрения мы считаем концепцию Р.Л Кричевского. В рамках этой концепции лидерство рассматривается как преимущественно по своей природе феномен, основу которого составляет процесс межличностного влияния, разворачивающийся между лидером и последователями, в котором иницирующей групповые действия стороной выступает лидер. А руководство рассматривается, преимущественно социальной по своей природе, в котором основу руководства составляют полномочия власти, при этом руководитель выступает носителем власти, иницирующим в дальнейшем процесс руководства [5].

Выделяя специфику молодежного лидерства, хочется отметить, что описание особенностей данного феномена достаточно мало освещено в научной литературе, но не выделить этот феномен как отдельный невозможно. Молодежь и внешне и внутренне отличается от других социальных групп. Исходя из этого, разработка в области исследований молодежного лидерства является наиболее актуальной. Как пишет известный российский социолог В.Петухов, «активная молодежь отличается определенным стилем и образом жизни, привычками, пристрастиями, мировоззренческими установками, которые формируются в значительной степени под влиянием глянцевого журналов и электронных СМИ». Например, И.А.Панарин в своем исследовании отличает лидеров от не-лидеров, описывая, первых более социально ответственными по сравнению с не-лидерами.

Социальная ответственность лидера молодежной организации (СОЛМ) может быть определена как его готовность к просоциальным действиям организации (например, генерированию, разработке и реализации социально ориентированных проектов), выработке и реализации социально значимых решений, вовлечению молодежи в осуществление этих решений и контролю за проведением их в жизнь. Социальная ответственность играет особую роль в деятельности лидеров просоциальных молодежных движений и группировок. Она является важнейшим социально желательным качеством лидера в плоскости восприятия «лидер - общество» в условиях социально

ориентированного государства. СОЛМ не только является важной и необходимой чертой будущего лидера, но и тем качеством, по которому лидеры значительно отличаются от лиц с низкой социальной активностью. [6]

Нами был проведен научный эксперимент по выявлению психологических особенностей лидерства студенческого актива. В эмпирическом исследовании принимали участие студенты, представители различных вузов Москвы и Подмосковья (МИРЭА, МИТХТ, МГОУ, ИМСГС, РМАТ, МГУПИ, РЭА, МосГУ, МГУ, МГОУ, АСОУ, МУПОЧ «Дубна», РГУТиС, КИУЭС, МГОСГИ). Студенты являются авторами и организаторами различных творческих проектов, проходят предварительный отбор, принимают активное участие в лагерях студенческого Актива и проектах Российского Союза Молодежи и дополнительных образовательных программах. Активно участвуют в общественной деятельности и мероприятиях вуза и различных других молодежных организациях.

В ходе исследования установлены высокие результаты студентов-активистов из Москвы способностей к лидерству ($P < 0,05$), коммуникативных и организаторских способностей. А так же результаты оказались выше по таким показателям, как самооценка, самоуважение, привлекательность, собственная симпатия, волевые качества и экстравертированность. На наш взгляд, это объясняется более позитивной «Я-концепцией», «образом Я» у студентов из Москвы по сравнению со студентами Подмосковья.

Описанные нами особенности подтверждены математической статистикой. В качестве методов исследования использовались анализ средних значений по выборке, контент-анализ, t-критерий Стьюдента.

Для изучения представлений студентов-активистов о качествах личности идеального, реального и себя как лидера использовалось мини-сочинение «Опиши лидера».

Результаты обработки мини-сочинения с помощью контент-анализа качеств личности «Идеального лидера»; «Реального лидера» и «Я-как лидер» показали следующее:

Всего по описаниям студентов-активистов было получено 113 качеств личности лидера.

С помощью контент-анализа 113 качеств были разделены на 6 групп:

1. Волевые качества
2. Качества, связанные с пониманием человека
3. Организаторские качества
4. Качества, связанные с влиянием на другого
5. Нравственные качества
6. Лидерские качества

У студентов-активистов Москвы и Подмосковья при описании себя как лидера мнения совпадают и выделяют такое качество, как ответственность.

Можно констатировать тот факт, что при анализе качеств личности выделяется тенденция приближения описания «Я-как лидер» и «Идеальный лидер», что свидетельствует о том, что студенты-активисты приближают себя к идеальному лидеру.

Анализ полученных данных позволяет предложить, что понимание студентами-активистами личности лидера связано с выделением таких качеств, как ответственность, сильная (воля, личность) и решительность.

Можно констатировать тот факт, что при анализе качеств личности выделяется тенденция приближения описания «Я-как лидер» и «Идеальный лидер», что свидетельствует о том, что студенты-активисты приближают себя к идеальному лидеру.

Факт совпадения описания себя как лидера по ряду качеств с идеальным лидером свидетельствует о завышении самооценки, мнения о себе, как о лидере, о высокой уверенности в себе как лидере. Это можно объяснить тем, что студенты-активисты прошли сложный предварительный отбор и, являясь участниками международного лагеря «Славянское содружество», автоматически причисляют себя к группе лидеров, по сравнению с остальными студентами.

Анализ позволяет сделать предположение о том, что такая ситуация способствует завышенному уровню притязаний, что дает студентам-активистам путь для собственного развития, некий плацдарм для реализации творческого потенциала и проявления себя, как лидера. Благодаря целенаправленной работе по различным направлениям деятельности (интеллектуальная, творческая, спортивная и т.д.), благодаря взаимообмену, взаимообучению, защите проектов, студенты осознанно причисляют себя к идеалу лидера.

Данное положение позволяет студентам выбирать более активные стратегии, реализовывать свои проекты, брать ответственность на себя за реализацию этих проектов. Мы предполагаем, что это дает им особенную уверенность в себе и будет способствовать реализации их личностного потенциала.

Литература

1. Бендас Т.В. Психология лидерства: Учебное пособие. - СПб., 2009.
2. Платонов Ю.П. Психологические феномены поведения персонала в группах и организациях, том 1,2. – СПб., 2007.
3. Дж.П.Канджеми, К.Дж.Ковальски, Т.Н. Ушакова «Психология современного лидерства» американские исследования, – М. 2007.

4. Кричевский, Р.Л. Психологические основы руководства и лидерства в первичном коллективе/Автор. дис...д. психол. н.,1985.-26 с.
5. Кричевский Р.Л. Психология лидерства. Учебное пособие. Статут.М.,-2007г.
6. Панарин И.А. «Психология социальной ответственности лидеров молодежных движений» //Дисс... д.психол.н. М, 2010.
7. Яковлева Е.Л. Психология развития творческого потенциала личности. - М., 1997,с. 8-59.

ГЛАВА II. ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ И ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

СРЕДА УЧРЕЖДЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Андреева Е.В.

ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»

Проблема: Значительная часть старших школьников сталкиваются с трудностями при определении жизненной перспективы. Потребность в саморазвитии проявляется по-разному, с одной стороны, в положительном направлении (в реальной учебной деятельности, в занятиях спортом, в техническом творчестве) и в отрицательном (девиантном поведении, членстве в предпреступных молодежных группах, пассивности в деятельности, отсутствии культуры содержательного досуга). Причина тому – высокая степень неопределённости жизни, негативное влияние на неокрепшую личность агрессивной информации, неспособность многих из юношей самостоятельно ставить жизненные цели, осуществлять самостоятельный выбор.

В сложившихся условиях оказание старшеклассникам помощи в определении жизненной перспективы, в правильном приложении своей активности, в поиске смысла своего существования выходит на одно из первых мест. С этой целью очень важно включать юношей в молодежные группы с просоциальной направленностью. Именно в данных группах ребята попробуют проявить свои организаторские способности, быть активными и целеустремлёнными, научатся работать в команде, прислушиваться к мнению других. Хорошо, если эти группы станут для молодого человека референтными, престижными, а полученный положительный опыт будет в дальнейшем тиражироваться в других социальных общностях.

Однако такие группы, являются по большей части временными. Они существуют, например, в профильных детских лагерях, пребывание в которых, ведёт за собой отрыв от учебной деятельности. Для нас представляется важным создавать более продолжительные по времени группы данной направленности, помещать подростков в надлежащую образовательную среду. Ведь среда – это место, где подросток растёт, развивается, осваивает социальное пространство, определяет себя в этом пространстве, самоорганизуется. В связи с этим, возникает вопрос, какие интегрированные свойства среды учреждения дополнительного

образования детей (далее УДОД) способствуют развитию социальной активности у подростков?

Теоретические основы решения проблемы. Психологи отмечают, что активность является доминирующим фактором развития человека в онтогенезе. Так Л.И. Божович считает, что «*путь формирования личности ребёнка заключается в постепенном освобождении его от непосредственного влияния окружающей среды и превращении его в активного преобразователя этой среды, и своей собственной личности*» [2; с 28]. *В первоизданном виде активность существует лишь у младенца, которому предстоит длительный процесс социализации* [7; с 150].

Анализ исследований феномена «активности» в социально-гуманитарных науках свидетельствует о необходимости реализации междисциплинарного подхода в изучении данного понятия. В научной литературе мы находим множество определений термина «активность».

Так общепсихологический подход под активностью понимает «*деятельное состояние живых организмов, условие их существования в мире*» [6; с 8]. С точки зрения философии активность представляет собой преобразование действительности, превращение интереса в действия, она обусловлена противоречием между условиями существования и объективными потребностями личности [8; с 444-445]. Педагогический подход понимает под активностью самореализацию личности, которая осуществляется как в индивидуальном, так и в совместной деятельности, в значимом для личности ближайшем окружении, которое не только способствует личностной самореализации, но и усиливает результативность всей группы. Социально-психологический подход понимает активность как форму и меру природно-социальных взаимодействий, в ходе которых индивид изменяет окружающий мир и посредством этого становится личностью [3; с 51].

Как социальное явление активность характеризует социальную деятельность личности, выражает её самостоятельную, индивидуальную позицию, субъектное отношение к деятельности. (Б.Г. Ананьев, В.Н. Мясищев, Б.Д. Парыгин и др.). Одним из отличительных признаков социальной активности является возможность её проявления лишь во взаимозависимости со средой (в данном случае образовательной). Это положение доказывает множество определений данного феномена в литературе. Так активность понимается Рубинштейном как умения совершить волевое усилие с целью реализации своих желаний в лично ценных и общественно значимых формах [5; с 300] Социальная активность понималась как главное в характеристике личности как субъекта общественных отношений (Т.Н. Мальковская, Т.Е. Конникова); как характеристика целенаправленной деятельности человека, связанной с

преобразованием общественной среды и формированием социальных качеств личности (Т.С. Борисова); как самореализация личности в совместной деятельности (Б.З. Вульф, М.И. Рожков); как ответственное и заинтересованное отношение человека к труду, обществу (Л.Н. Жилина, В.М. Лапик).

Как мы видим, данные авторы делают акцент на значимости социальной активности как деятельности реализуемой личностью для общества в целом, направляющей человека на положительно окрашенные цели.

Организация исследования: С целью экспертизы образовательной среды УДОД, ее интегрированных характеристик, были опрошены педагогические работники МБОУ ДОД «Центр детского творчества» в количестве 10 человек. Выборка представлена следующими сотрудниками: завучи по учебно-воспитательной работе, заведующие отделом, педагоги дополнительного образования (литературно-музыкального, декоративно-прикладного отделов, отдела социально-педагогической деятельности и организационно-массовых работ, спортивно-технического отдела). Анализ типов и параметров образовательной среды осуществлялся методикой В.А. Ясвина. В ходе исследования проанализированы базовые параметры, найден доминирующий тип среды.

Результаты и выводы: В результате исследования было выявлено, что образовательная среда УДОД характеризуется высокой степенью активности и личной свободы, а, следовательно, является творчески свободной средой активности. В творческой среде формируется инициативная и ответственная личность, которая характеризуется активностью освоения и преобразования окружающего мира, высокой самооценкой, открытостью и свободой своих суждений и поступков [9; с 28]. Следует отметить, что именно данные параметры отличают социально активную личность. Что проявляется в способности индивида выполнять поставленную задачу не только в соответствии с предъявляемыми требованиями, правилами, нормами, но и на высоком уровне [7; с 29]. По словам В.А. Ясвина творческая образовательная среда характеризуется такими лозунгами как: «Здесь не работаешь, а радостно вершишь»; «Нет благоразумия – есть жар души, энтузиазм».

Кроме того, были проанализированы интегрированные параметры образовательной среды Центра детского творчества, характеризующие степень организации образовательных возможностей учебного заведения для обучающихся.

По результатам исследования, представлен рейтинг параметров среды УДОД: 1. Доминантность; 2. Обобщенность; 3. Интенсивность; 4. Мобильность; 5. Социальная активность; 6. Эмоциональность; 7. Осознаваемость; 8. Широта; 9. Когерентность; 10. Устойчивость.

Исходя из полученной иерархии, можно сделать следующие выводы:

1. Образовательная среда центра является высоко значимой (доминантной) для педагогических работников. Педагоги мотивированны на работу, на достижение высоких результатов в своей деятельности, стремятся создать благоприятный психологический климат на своих занятиях. Этот факт значительно повышает успешность, как всей группы сотрудников центра, так и отдельно взятых личностей.

2. Положительным является тот факт, что интенсивность образовательной среды занимает второе место в полученной иерархии. Учебный процесс насыщен разнообразными мероприятиями методического профиля (педагогические чтения, семинары, конференции, практикумы, открытые занятия, как на базе Центра, так и за его пределами); организационно-массового характера (клуб выходного дня, семейный клуб для детей и родителей, детские игровые площадки, благотворительные акции). Обучающиеся совместно с педагогами участвуют в смотрах, фестивалях, конкурсах по различным направлениям деятельности: литературно-музыкального, социально-педагогического, танцевального и других. Таким образом, педагог подходит к обучению детей не формально, выдавая определённый набор знаний и формируя соответствующие умения, а добивается высокой результативности, без которой образовательный процесс в учреждениях дополнительного образования невозможен. Ведь дополнительное образование всегда характеризовалось разнообразием содержания, форм и методов образования и индивидуализацией методик, являющихся необходимым условием спроса в предоставлении образовательных услуг (В.П. Голованов). Такой подход к обучению ведёт к стабилизации самооценки обучающихся, развитию творческого мышления, ответственности и инициативности.

3. Образовательная среда центра детского творчества характеризуется высокой степенью мобильности. Любому педагогу необходимо постоянно меняться, подстраиваться под новые стандарты. А особенно важно это для педагога, работающего в творческой образовательной среде. Это подтверждает и исследователь среды УДОД А.Г. Асмолов: «Есть иной путь связи между поколениями – через детскую субкультуру и культуру взрослых, когда сотворчество взрослого (педагога) и детей, их партнерство рождает особый спектр отношений, задает определенную специфику образования. С этой точки зрения высвечивается совершенно уникальная роль дополнительного образования» [1; с 7].

4. Обобщённость образовательной среды означает, что у учреждения есть чёткая концепция действий все субъектов образовательного процесса на различных уровнях (директор – завучи – заведующие отделом – педагоги дополнительного образования). Данная

концепция постоянно обсуждается сотрудниками на совещаниях и педагогических советах. Кроме того в учреждении функционирует творческая группа, которая может в короткие сроки выполнить необходимую работу (организация и выступление на семинарах, конференциях; демонстрация открытых занятий, составление отчётной документации для различных конкурсов и т. д.). Слаженная работа администрации создаёт потенциальную возможность для творческого проявления обучающихся, их постоянному участию в различных социальных практиках по выбору, что является основой социальной активности личности.

5. Собственно социальная активность, которая занимает пятое место в полученной иерархии характеризует степень включенности сотрудников Центра и образовательных объединений подростков в другие среды. Развитие социальной активности становится более эффективным если само образовательное учреждение включено в совместно-взаимозависимую и сетевую форму взаимодействия с другими субъектами образования. Следует отметить, что Центр детского творчества активно взаимодействует с другими учреждениями: общеобразовательные школы (№ 51, 52, 54, 55, 57, 40, 13, 12, 19 и т.д.), благотворительными организациями (Детский Центр Мира, Детско-юношеской общественной организацией «Аргон»), библиотеки (Библиотека для слепых и слабовидящих детей им. К.С. Алёхина), спортивные комплексы (спорткомплекс «Динамо», «Олимпиец»). Однако Центр детского творчества является микросистемой со своими количественными ограничениями, отсюда и небольшой по сравнению с другими УДОД охват субъектов образования.

6. Отрицательным фактором является низкие показатели устойчивости образовательной среды Центра детского творчества. Творческая среда относится к наименее устойчивому типу образовательной системы. Это связано с тем, что администрация центра оказывается сохранной долгий промежуток времени, педагогический же состав меняется часто.

Таким образом, в среде учреждения дополнительного образования детей созданы необходимые условия для потенциального развития социальной активности обучающихся.

Литература

1. Асмолов, А.Г. Дополнительное образование как зона ближайшего развития образования в России: от традиционной педагогики к логике развития // Внешкольник. – 1997. – №9.
2. Божович, Л.И. Возрастные закономерности формирования личности ребёнка: автореф. дис.... доктор. психол. наук. – М., 1966. – 40 с.

3. Борисова, Т.С. Развитие инициативности сельских школьников как ресурс их жизненного и профессионального самоопределения. – М.: ИСПС РАО, 2007. – 176 с.

4. Развитие самоуправления в детских коллективах: учебно-методическое пособие / М.И. Рожков. – М., 2004. – 158 с.

5. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии. – СПб: Изд-в «Питер», 2000. – 712 с.

6. Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах \ ред. – сост. Л.А. Карпенко. под общ. А.В. Петровского. – М.: ПЕР СЭ, 2000. – 784 с.

7. Усова, А.В. Влияние отношения родителей на становление социальной активности ребёнка 6-7 лет. – М., 1996. –181 с.

8. Философский словарь \ под.ред. И.Т. Фролова. 5-е изд. – М., 1986. – 590 с.

9. Ясвин, В.А. Экспертиза школьной образовательной среды / В.А. Ясвин – М.: Сентябрь, 2000. – 128 с.

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА ЛИДЕРСТВА В НЕФОРМАЛЬНЫХ ГРУППАХ СТУДЕНТОВ ОБОУ СПО «КУРСКИЙ ЭЛЕКТРОМЕХАНИЧЕСКИЙ ТЕХНИКУМ»

Горелова И.А.

ОБОУ СПО «Курский электромеханический техникум»

Определяющий принцип лидерства - это признание за человеком способностей понимать интересы других людей и управлять ими в соответствии с этими интересами. Для того чтобы изучить феномен лидерства в неформальной молодежной среде на примере студентов ОБОУ СПО «Курский электромеханический техникум», необходимо рассмотреть эту среду как малую группу с неформальной структурой. При сложившемся коллективе неформальная структура характеризуется наличием общей цели (которая не всегда осознается членами группы и не всегда связана с решением производственных задач). В свою очередь, это вызывает потребность в чётком определении задач и поиске путей их решения. Необходимость формулировки цели и ее достижения приводит к появлению лидера, в задачу которого и входят все эти процедуры, а также и управление людьми. В зависимости от его влияния на команду можно выделить позитивных и негативных (конструктивных и деструктивных) лидеров.

Вообще, лидерство - это способность влиять на индивидуумов и группы людей, чтобы побудить их работать для достижения целей. Исследование неформальных лидеров в студенческой среде показало

наличие у них ряда личностных характеристик: это и яркая внешность, и наличие здравого смысла, и инициативность, и активность, но обладание этими качествами вовсе не означает того, что именно этот студент станет неформальным лидером. Как верно заметил Стогдилл «структура личных качеств руководителя должна соотноситься с личными качествами, деятельностью и задачами его подчиненных».

Изучив неформальных лидеров с позиций поведенческого подхода можно отметить, что эффективность определяется не личными качествами лидера, а скорее его манерой поведения по отношению к группе в целом и к каждому из его членов в отдельности. Устойчивые неформальные группы молодежи, как правило, строятся как на авторитарном, так и на демократическом стиле руководства. Очень вероятно, что эффективность стиля зависит от характера конкретной ситуации, и когда ситуация меняется, меняется и соответствующий стиль», аналогично тому, как разные ситуации требуют различных организационных структур, так должны выбираться и различные способы руководства – в зависимости от характера конкретной ситуации.

Лидер в группе - это ее член, который спонтанно выдвигается на роль неофициального руководителя в условиях определенной, специфической и, как правило, достаточно значимой ситуации, чтобы обеспечить организацию коллективной деятельности для достижения общей цели.

Представителям высших и отчасти средних звеньев молодежной организации обычно присуща высшая авторитетность, основанная на личном опыте, материальных средствах и личных качествах. К числу основных качеств, присущих современному лидеру молодежной неформальной группы в студенческой среде, относятся: волевые качества, которые помогают проявлять настойчивость в достижении цели, подавлять волю других, подчинять их своему влиянию; преобладающие, по сравнению с другими участниками молодежной группы, умственные способности; физическая сила; умение держать слово; предприимчивость, которая помогает сходить с людьми, легко контактировать с ними, завоевывать доверие, видеть их недостатки и достоинства, и использовать их в своих целях; коммуникабельность; решительность в действиях и целеустремленность; знание внешних и внутренних условий функционирования молодежной среды; быстрота ориентирования и принятия решений в сложных ситуациях.

Таким образом, лидер неформальной молодежной группы - умен, обладает организаторскими способностями и психологической властью над подчиненными, современные лидер в молодежной среде обладают всеми необходимыми личностными качествами, которые они используют при осуществлении своих функций. Обладание такими индивидуально

качественными характеристиками обуславливает их выдвижение в лидеры.

Выдвижение лидера в молодежной группе происходит стихийно, по мере ее развития и функционирования. При этом действуют как объективный, так и субъективный фактор. Т.е. с одной стороны в лидеры молодежной группы выдвигается тот ее член, который наиболее «полезен» ее деятельности, наилучшим образом проявляет себя в повседневной жизни неформального коллектива. С другой стороны, это лицо, обладающее такими личностными качествами, которые необходимы для осуществления функций лидера в группе. Это обычно люди наиболее активные, энергичные, волевые, решительные, обладающие неплохим интеллектом, умеющие подчинить себе других.

Отметим, что в молодежных группах низкого психологического развития (случайных и компаниях) - процесс выдвижения лидера только начинается и не успевает завершиться. Лидер может появиться только в определенных ситуациях, но на этом этапе члены группы еще не осознают его как лидера, да и в иных ситуациях его функции может выполнить и еще кто-либо, а не будущий лидер. А в молодежных группах высокого психологического развития лидер проходит путь от лица, обладающего склонностью к лидерству и проявляющего эти склонности от случая к случаю, к подлинному руководителю, организатору молодежной группы, без участия которого не решается ни один важный вопрос.

Лидер в группе выполняет важные социально-психологические функции, без которых невозможно нормальное функционирование группы. Именно во многом благодаря ему, группа становится сплоченной, ее состав стабилизируется, отношения формализуются. В итоге создается сообщество высокого психологического развития - неформальная молодежная группа.

Лидеры молодежных групп обладают психологической властью над подчиненными, однако, необходимо отметить, что настоящий лидер не стремится к подчинению себе других, ему подчиняются с удовольствием. Само возникновение и существование неформальной молодежной группы базируется на власти лидера. Источниками власти которого являются средства, с помощью которых применяющий власть субъект сможет обеспечить удовлетворение соответствующих мотивов другого, задержать это удовлетворение или предотвратить его.

Лидеры молодежных неформальных групп в студенческой среде для сохранения лидерства используют следующие возможные источники власти:

1. Идентификация члена группы с лидером и желанием для члена группы быть похожим на лидера.
2. Принуждение и наказание. Сила их применения зависит от:

а) репертуара возможных наказаний и санкций. Например, следующие санкции: моральные (обсуждение, замечание о неправильности поведения, пощечина и т.д.); материальные («штраф», «пеня» в течение определенного срока и т.д.); физические (избиение).

б) от угрозы наказания минус вероятность избежать наказания благодаря послушанию.

Жесткая дисциплина, устанавливаемая и поддерживаемая лидером говорит о силе данного источника власти.

3. Интеллектуальный уровень лидера. Вся сила зависит от величины приписываемых лидеру со стороны членов группы особых знаний, интуиции или навыков, относящихся к сфере функционирования. Поэтому для лидеров неформальных молодежных групп характерно то, что их интеллектуальный уровень довольно высок - они являются мозговым центром молодежной группы. Стремление лидеров к привлечению специалистов из различных областей также объясняется существованием такого источника власти.

4. Власть информации. Она возникает в тех условиях, когда лидер имеет доступ к информации, неизвестной членам группы, причем такой, которая является значимой для оценки ситуации и коррекции поведения. В организованных молодежных группах этот вид власти выражается в дозированном распределении информации между членами группы, в то время как полной информацией обладает только сам лидер.

5. Нормативная власть. Речь идет о нормах, согласно которым лидер имеет право контролировать соблюдение определенных правил поведения и, в случае необходимости настаивать на них. К одному из основных признаков неформальной организации относится наличие устава в виде неформальных норм поведения, традиций, законов, санкций за их нарушение.

Таким образом, власть лидера в неформальной молодежной группе - явление многоаспектное и в зависимости от структуры группы, уровня ее развития, сложившихся межличностных отношений, источники власти могут варьироваться и смешиваться постольку, поскольку это необходимо для осуществления целей и задач группы, но зачастую, в молодежных неформальных группах высшего уровня лидером используются все источники в их совокупности, для осуществления всеобъемлющего и эффективного руководства. Говоря о руководстве, необходимо отметить, что нормальное функционирование молодежной неформальной группы обусловлено выполнением лидером ряда социально-психологических функций.

Нормальное функционирование молодежной неформальной группы обусловлено выполнением лидером ряда важных, необходимых группе социально-психологических функций, а именно:

Организаторская функция лидера заключается в том, что он создает, организует и руководит деятельностью всей группы.

Информационная функция. Лидер организует поступление необходимой информации, анализирует ее и в нужных случаях передает ее другим членам группы. Собирая лидер получает как информацию извне, так и сведения о внутренней жизни самой группы (настроения, отношения между членами группы т.д.). Информационная функция всегда позволяет лидеру владеть обстановкой и контролировать действия группы.

Стратегическая функция - выражается в том, что группа живет идеями и мыслями лидера, осуществляет его планы. Лидер лучше других видит задачи и возможности группы, прогнозирует вероятные трудности, обладает необходимой информацией о выгодных направлениях деятельности и возможных путях провала.

Нормативно-ценностная функция. Лидер определяет допустимые границы и нормы поведения в неформальной группе, устанавливает запреты, за нарушение которых применяет соответствующие санкции. Личность лидера, его убеждения и поступки - пример для других членов группы, идеал, к которому многие из них стремятся. Лидер активно участвует в формировании единства взглядов и позиций у членов неформальной группы, что обеспечивает группе единство действий и поступков в ситуациях не планируемых, внезапных, связанных с риском и опасностью.

Дисциплинарная функция. Члены молодежной неформальной группы, нарушающие принятые правила поведения, подлежат суровому наказанию. Лидер сам определяет вид наказания, способ его осуществления, исполнителя. На нем также лежит обязанность разрешать различные конфликты, которые возникают внутри неформальной группы. Лидер обычно берет на себя определение "правых" и "виноватых" в конфликте и применяет к виновным соответствующие санкции.

Эти функции не могут быть рассмотрены отдельно друг от друга, они взаимообусловлены и переплетены. Выполняя эти, а также другие функции лидер группы обеспечивает дальнейшее ее развитие, а равно повышает свой авторитет в глазах других членов группы.

В процессе функционирования внутри молодежной неформальной группы происходит формирование психологической и функциональной структуры. Чем выше уровень развития группы, тем более отчетливее выступает ее внутренняя психологическая структура. Закономерностью развития неформальной молодежной группы является тенденция к постепенной взаимосвязи эмоциональных отношений между участниками группы с чисто деловыми, функциональными, основанными на совместной деятельности.

О межличностных отношениях в неформальной группе ярче всего говорит наличие конфликтных ситуаций между ее членами. Основная причина конфликтных ситуаций, возникающих в группе -

психологические мотивы. Возникающие противоречия приводят к конфликтам в неформальной группе, когда затрагивают, прежде всего, интересы членов группы, их престиж, достоинство личности. Как только лидер становится менее полезен для группы, неизбежна его смена. Это лежит в основе конфликтов между организатором и членами молодежной неформальной группы. Конфликты такого рода могут возникать по многим причинам: недостатки в организации деятельности группы, ее неэффективность; недовольство рядовых членов группы лидером; отсутствие надлежащей дисциплины у членов неформальной группы; оскорбительное отношение лидера к другим членам группы. Зачастую лидер и приближенные к нему лица унижают, оскорбляют рядовых членов. Если неформальная группа потерпела какую-либо неудачу и то усиливаются тенденции к возникновению межличностных конфликтов и разъединению группы. Также выделяются конфликты между лидером и оппозиционером, т.е. лицом из числа приближенных к лидеру, которые возникают из-за того, что оппозиционер тайно имеет намерение захватить власть. Как правило, такой конфликт протекает скрытно и очень часто приводит к расколу группы.

Проведенное среди студентов техникума социометрическое исследование среди одной из учебных групп студентов техникума показало, что в группе нет лидеров, объединяющих весь коллектив или большую его часть. Исследуемая группа представлена несколькими небольшими подгруппами, в которых были выявлены 5 неформальных лидеров. Трое из которых являются положительными лидерами и тяготеют к благоприятной ситуации в структуре группы, они же имеют объем взаимодействия близкий к максимальному (0,94), а остальные идентифицированы как отрицательные лидеры, ведущие коллектив к разобщению и установлению конфликтной ситуации.

Аутсайдеры, т.е. люди, не имеющие никакой связи с другими членами коллектива, в группе в ходе исследования выявлены не были. Этот факт следует оценивать как положительный, т.к. легче переориентировать на сотрудничество отрицательные связи между людьми, нежели равнодушие со стороны какого-либо члена группы или коллектива.

Таким образом, лидер - это человек, способный объединить людей для достижения определенной цели. Тип лидерства связан с природой общественного строя, характером группы и конкретной ситуацией. Неформальный лидер - это член группы, который способен объединить группу на основе личного влияния. Отношения при формальном и неформальном лидерстве выстраиваются по двум типам: руководитель - подчиненные или лидер - последователи. Эти типы лидерства либо дополняют друг друга (в лице авторитетного руководителя), либо вступают в противоречие, ведя к снижению эффективности организации.

Литература

1. Бойетт Дж.Г., Бойетт Дж.Т. Путиводитель по царству мудрости: лучшие идеи мастеров управления. Москва: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2001, 416 с.
2. Большаков А.С., Михайлов В.И. Современный менеджмент: теория и практика. Санкт-Петербург: Питер, 2002, 416 с.
3. Ботавина Р.Н. Этика менеджмента. Москва: Финансы и статистика, 2001, 192 с.
4. Джуэлл Л. Индустриально-организационная психология. Санкт-Петербург: Питер, 2001, 720 с.
5. Милованов В.П. И Синергетика и самоорганизация. Москва: Эдиториал УРСС, 2001, 264 с.
6. Реан А.А. Психология человека от рождения до смерти. Санкт-Петербург: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002, 656 с.

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Ермоленко И.А.

**УО ФПБ «Международный университет «МИТСО»,
Витебский филиал**

В современных социально-экономических условиях требования к уровню подготовки молодёжи к будущей профессиональной жизни возрастают с каждым годом. Сегодня от высшей школы требуется подготовка высококвалифицированных специалистов, понимающих природу и механизмы социальных, экономических и политических процессов, способных успешно реализовать свой профессиональный, интеллектуальный и нравственный потенциал в жизни и в будущей профессиональной деятельности. Важно говорить о развитии у молодых людей лидерского потенциала, который в классическом варианте рассматривается как особое качество, модель поведения человека или компании, обеспечивающие передовые позиции в жизнедеятельности [3].

Ещё одной яркой чертой современности является интенсивное развитие информационно-компьютерных технологий. В результате технологизации и глобализации стало возможным появление нового социального пространства, получившего название виртуальной реальности. У пользователей информационных сетей, проводящих значительную часть времени в виртуальном мире, возникают новые интересы, мотивы, цели, установки, а также формы психологической и социальной активности, напрямую связанные с новым пространством [1]. Информационно-компьютерная среда, как объективный фактор,

оказывает сильнейшее влияние на когнитивное развитие личности подростка, формирование его мировоззрения, во многом определяет процесс его социализации. Изменения когнитивных процессов и повседневной культуры в целом, обусловлены научно-техническим прогрессом и наиболее существенны для подростков и юношества, так как процесс познания в этом возрасте является одним из приоритетных. С каждым годом общая аудитория Интернет-пользователей неуклонно растёт. Наиболее активными оказываются подростки от 14 до 17 лет. Исследования подтверждают, что для большинства подростков Интернет – привычный элемент повседневной жизни, что способствует, с одной стороны, быстрому поглощению информации и конструированию своего индивидуального мира, а с другой - приводит к поверхностному «мозаичному» (по А. Молю) восприятию окружающего мира, замещению духовной культуры узкопрофессиональными знаниями, деформации досуга, ориентации на развлекательность, вытеснению реального живого общения, к изменению характера человеческого мышления от творческого к инструментальному и формализованному [1]. Быстрое проникновение компьютерных игр в личный мир школьника обусловлено происходящим процессом интенсивного внедрения компьютерных систем, обучающих игровых компьютерных программ в разные сферы жизнедеятельности. Как правило, на выбор средства взаимодействия с окружающим миром, способа удовлетворения потребностей человека оказывают влияние индивидуально-психологические особенности личности, специфика воспитания, организации жизнедеятельности [5]. Даже в тех случаях, когда можно было бы обойтись без компьютера, дети, подростки тяготеют к выбору такового. Общаясь в Интернете, многие создают себе так называемые «виртуальные личности», описывая себя желаемым образом. Виртуальная личность обретает новое имя - псевдоним. Виртуальная жизнь становится более привлекательной, чем реальная. Человек всё интенсивнее отрывается от реального мира. Как правило, следствие такой ситуации порождает новые проблемы в жизни личности. Установлено, что за зависимостью скрываются неспособность личности справиться с проблемами в реальной жизни – в общении и самореализации, неудовлетворённость потребностей, недостаток социальной поддержки. Именно это порождает желание ухода в виртуальный мир, где человек может почувствовать себя творцом, получить признание окружающих. Бесспорно, удовлетворяя столь важные потребности в реальной жизни, проявляя социальную активность, становясь лидером своей жизни, человек сможет продвинуться в сторону психологического здоровья.

Обращает на себя внимание тот факт, что в группе риска от чрезмерного взаимодействия с компьютером, оказываются школьники ещё и потому, что у них, по сравнению с взрослыми, не полностью

сформированы многие психические процессы, личностные структуры. Компьютерные игры при неразумном применении могут привести к появлению компьютерной (игровой) зависимости у подростков, тем самым оказав воздействие на их состояние здоровья, на сенсомоторное и когнитивное развитие. Дж. Солпитер и другие исследователи указывают на очевидный вред от «увлеченности» компьютером (в частности, компьютерными играми), что, по их мнению, часто приводит к появлению проблем: электромагнитного облучения, ухудшения зрения, состояния мышц и суставов (например, кистевой туннельный синдром как следствие частой и длительной работы на компьютере). Такое хобби вызывает повышение агрессивности у подростков, сужение их круга интересов, оскудение эмоциональной сферы молодёжи, стремление к созданию собственного мира, уход от реальности, чувство мнимого превосходства над окружающими и др. При этом происходит не только ухудшение состояния здоровья, но и нарушение когнитивного и сенсорного развития, психических процессов, снижается школьная успеваемость, оказывается бесполезной поисковая активность школьника и затрудняется его ориентировка в окружающем мире [2;5;6;7;8].

Как отмечает И. Барух, Интернет наряду с другими высокими технологиями способствует аутизации современного общества [4].

Обобщив результаты различных исследований, Н.В. Чудова (2002г.) приводит следующий список черт Интернет-аддикта:

- сложности в принятии своего физического «я» (своего тела);
- сложности в непосредственном общении (замкнутость);
- склонность к интеллектуализации; чувство одиночества и недостатка взаимопонимания;
- эмоциональная напряжённость и некоторая склонность к негативизму;
- наличие хотя бы одной фрустрированной потребности;
- особая ценность независимости;
- склонность к избеганию проблем и ответственности [4].

Исследование А.Ю.Егорова (2005г.) личностных особенностей 75 подростков с признаками Интернет-аддикции с помощью теста личностных акцентуаций В. Дворщенко показало, что среди обследованных преобладают подростки с шизоидным (29,8%), истероидным (19,3%), лабильным и эпилептоидным (по 12,3%) типами акцентуации [4]. Отношение к самому себе исследовалось с помощью теста «Самоотношение» В. Столина и С. Пантилеева. Оказалось, что по сравнению с подростками из контрольной группы самоинтерес и уровень конкретных действий у Интернет-зависимых подростков выражены менее, а также имеются более высокие показатели по шкале самообвинения [4].

Компьютерная зависимость представляет собой значительную проблему для общества, поскольку за время интенсивных занятий у компьютера, ухода в виртуальный мир общения психика молодого человека может быть повреждена. На дальнейших этапах своей жизнедеятельности этот компьютерозависимый член общества, испытывая трудности в коммуникации, обучении, может быть отчислен из учебного учреждения, потерять друзей, свой социальный статус, ощутить проблемы с трудоустройством и созданием семьи. Современная действительность требует воспитания у молодёжи способности сознательно и активно строить свои отношения в различных социальных сферах, формирования ориентации на профессионализм, творчество, проявления лидерского потенциала, информирования о негативных последствиях длительного взаимодействия с компьютером. Важно научить детей и подростков поддерживать своё психическое здоровье, находить возможным развитие своих способностей, проявлять свою положительную активность в реальности, правильно ориентироваться в новой информационной среде.

Литература

1. Бабаева, Ю.Д. Психологические последствия информатизации / Ю.Д. Бабаева, А.Е. Войскунский // Психологический журнал. – №1. – 1998. – С. 89-100.
2. Беляцкий, Н.П. Менеджмент: основы лидерства / Н.П.Беляцкий. – Мн., 2002. – 250 с.
3. Дёмина, М.Н. Изменения в когнитивных практиках индивидов под влиянием новых информационных технологий / М.Н.Дёмина // Социс. – 2010.- № 6.- С.87-92.
4. Егоров, А.Ю. Нехимические зависимости: Современный учебник / А.Ю.Егоров. – М.: Речь, 2007 – 190 с.
5. Ермоленко, И.А. Компьютерная зависимость как феномен отклонения в когнитивном развитии личности / И.А.Ермоленко // Психологія. - 2011. - № 1 (62).-С.21-24.
6. Решенок, Д.Н. Развитие у школьников навыков совершения перцептивных действий / Д.Н.Решенок, А.В.Северин // Учебно-методическое пособие. - БрГУ, 2011.- 44с.
7. Солпитер, Дж. Дети и компьютеры: настольная книга родителей / Дж.Солпитер. – М., 1996. – 192 с.
8. Сутирин, Б. Компьютер в школе сегодня и завтра / Б.Сутирин, В.Житомирский // Народное образование. – 1986. – №3. – С 21-23.

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНТОВ БОУ СПО «ОМСКИЙ АВТОТРАНСПОРТНЫЙ КОЛЛЕДЖ» НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ ВОЛОНТЕРСКОГО ЦЕНТРА И СТУДЕНЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.

Кравченко В. Ю., Юферева В. В.

БОУ ОО СПО «Омский автотранспортный колледж»

Что происходит за пределами учебного заведения? Как нам построить свою жизнь после окончания колледжа (причем хочется, чтобы она была успешной и интересной)?

Вот те важные вопросы, которые остро стоят перед студентами колледжа не только на выпускных курсах, а в основном тогда, когда студент впервые переступает порог базы практики и хорошо, если это предприятие, где современное высокотехнологичное оборудование, современное управление кадрами и вообще все на высоком профессиональном уровне. Но где взять таких компетентных социальных партнеров – работодателей, которые бы обеспечили рабочими местами всех студентов колледжа, которые поступают в колледж не только из г. Омска и области, но также и из других регионов и даже из ближнего зарубежья. Мы выходим на производственную практику на различные автотранспортные предприятия, с различной формой собственности и различным оснащением. А это в свою очередь предполагает, что студент придет подготовленный к тому, чтобы активно воспринимать информацию, получать практический опыт как по профилю специальности, так и в области коммуникаций, возникающих и по горизонтали и по вертикали. Говоря простыми словами мы должны спросить все то, что нам не понятно, выяснить все то, что не лежит на поверхности и усвоить те компетенции, которые предполагают тщательную подготовку и проработку, но на которые в рамках практики отведено мало времени. Мы должны подготовиться к этому заранее, мы должны еще на младших курсах быть достаточно социально-активными студентами, чтобы подойдя к практике и, а тем более к профессиональной деятельности знать, уметь применять полученный в условиях учебной и учебно-профессиональной деятельности пусть и небогатый профессиональный опыт.

Задача развития социальной активности как значимого качества личности является приоритетной у студенческих лидеров колледжа, а это Студенческий совета, волонтерский центр «Взгляд в будущее», студенческая лаборатория «Становление молодого специалиста». Учитывая тот факт, что социальная активность включается в дискурс повышения конкурентоспособности студенческой молодежи и выпускников и рассматривается как фактор качества жизни необходимо обратить внимание на то, как и кем прививаются навыки социальной активности у студентов колледжа. И здесь особого внимания заслуживает опыт некоторых традиционных для колледжа моментов.

Традиционным в колледже стало проведение Дней адаптации в начале учебного года. Ко встрече с первокурсниками весь колледж начинает готовиться задолго до начала учебного года. Волонтеры под руководством опытных педагогов и руководителей студенческих лабораторий готовят сценарий проведения первого и второго дней – самых главных студенческих дней, когда студент переступает порог нового, теперь уже профессионального учебного заведения, дающего дорогу в жизнь. Разрабатываются общая концепция, на основе анализа предыдущих дней адаптации, вносятся конструктивные изменения, дополнения. Готовятся мастер-классы по направлениям деятельности колледжа, презентации наработок студенческих научно-исследовательских и творческих лабораторий. Отрабатывается хронометраж событий и подбираются наиболее значимые и опытные студенты из числа волонтеров для кураторства при проведении дней адаптации. Анализируя опыт последних 9 лет деятельности волонтерского центра, мы приходим к выводу, что кураторство далеко не заканчивается на этом, дружеские отношения, заложенные в этот период продолжают на протяжении всего периода обучения: к волонтеру можно в любой момент обратиться за помощью, ведь так повелось, что он знает много (практически все) о колледже. Волонтеры готовятся не только по сценарному плану – они проходят коммуникативные тренинги, они уже исходя из характера их добровольной деятельности и из личных характеров самих студентов очень активны, многое успевают и многое делают, а следовательно обладают большим объемом информации об учебном заведении, его традициях, направлениях деятельности, могут воодушевить, повести за собой и даже научить других вести за собой и быть активными.

А это и есть самый замечательный пример того, каким студент должен быть, ведь исходя из определения социальной активности, он рассматривается «как повышенное по сравнению с принятым в обществе или той или иной социальной группе участие в различных социальных практиках, направленных на общественное благо, таких как участие в общественных организациях и движениях, акциях, включенность в молодежные сообщества». Причем зачастую в состав студенческого совета и волонтерского центра входят ребята из творческих коллективов, в которых бурно кипит деятельность, а это «Психологический театр», группа «КВН», танцевальный и вокальный коллективы. И получается, что не только на словах вновь испеченные студенты узнают об активной жизни студенчества в колледже, но и в конце первого дня увидят своих будущих «кумиров» на сцене и поющих, и шутящих, и танцующих, и обладающих высоким слогом. А утром волонтеры встречают их бодрые и полные планов и интересных находок, на новой линейке, которая определяет ход второго (разработка проектов групп) дня. Завершает работу презентация проектов групп и

заключительное слово жюри, когда группы нового набора получают путевку в студенческую жизнь, имея на руках, сертификат, дающий право на реализацию разработанного под руководством волонтеров проекта развития группы. И впереди студентов первого курса множество свершений, множество интересных дел, студенческие конференции и творческие события. Первые отчеты о реализации проектов будут заслушаны на ежегодной студенческой научно-практической внутриколледжной конференции (декабрь), а если повезет, а вернее, если проект заслуживает широкого внимания и имеет большую практическую значимость, то в дальнейшем студентам группы обеспечен успех и на городских, областных, и даже Всероссийских конференциях и форумах. Впереди много интересного, если студент активен, желает быть увиденным и услышанным. Каждый год до 80 студентов выступают на разнообразных секциях студенческой НПК в колледже, 40-50 человек принимают участие в традиционной областной НПК, 15 -20 студентов участвуют и побеждают на всероссийском уровне. В 2010-2011 году колледж был удостоен переходящего кубка Областного Совета директоров СПУЗ за вклад в научно-исследовательскую работу студентов. Это не просто награда учебному заведению – это вклад студентов в развитие конкурентоспособного учебного заведения, готовящего кадры для автотранспортной отрасли региона и России.

Интересен опыт волонтерского центра и студенческой лаборатории в проведении деловых игр в группах нового набора и больших деловых игр «Здоровый образ жизни», «Моя малая Родина – город Омск» и «Гражданин России» между студенческими группами нового набора. Студенты практически все первое полугодие чувствуют на себе как интересно быть студентом ОАТК, а далее этот круговорот событий настолько захватывает, что в конце второго полугодия, когда уже все сам знаешь и сам поучаствовал во всех делах в роли ли слушателя или зрителя (только неактивных зрителей или слушателей у нас не бывает – у нас современные интерактивные технологии включения студента в деятельность), в роли ли активного исполнителя или же в роли руководителя проекта, сценария, игры, когда преодолен марафон конференций и олимпиад всех уровней, наступает пора готовиться к приему «новобранцев», а здесь самые главные студенты второго года обучения. Вот это и есть круговорот жизни в колледже. А далее на третьем курсе вы, как студент, уже асс во всем. Может это и идеальный вариант, но никуда уж не денешься, ведь именно в нашем учебном заведении преподавателями был дважды выигран ПНП «Образование», несколько действующих экспериментальных площадок, а уж те взрослые, которые сами воплощают задуманное самими же умеют закрутить нас в водоворот событий и уже не понятно кто же был инициатором, да это уже и не важно, ведь положительный результат

достигнут. Пусть еще не подведены научные итоги этой деятельности, не посчитаны проценты и динамика, но рост социальной активности на лицо. Приезжайте к нам – мы поделимся опытом.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КЛИМАТ В КОЛЛЕКТИВЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Михайлов А.С.

ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»

(Работа поддержана грантом РГНФ проект - а2 12-36-01267)

Среди факторов, которые детерминируют социальную активность современной российской молодежи, особое место принадлежит социально-психологическому климату в трудовом (учебном) коллективе.

Социально-психологический климат коллектива может быть относительно независимым от общественного опыта, поскольку эмпирические знания и отношения, эталоны общения, познавательной деятельности, нравственного поведения в конкретной группе могут не полностью совпадать с соответствующими нормами, утвердившимися в обществе.

Понятие «социально-психологический климат» относится к области социальной психологии и его специфическое содержание, составляют практические взаимоотношения людей в коллективах. Здесь речь идет о синтезе общественных и психологических отношений в процессах непосредственного взаимодействия людей в коллективе. Психологические отношения возникают там, где есть непосредственное отношение одного человека к другому, где совершается совместная общественно-трудовая деятельность, где один человек имеет возможность оказать непосредственное влияние на другого, т.е. в первичных коллективах Психологические отношения всегда имеют характер взаимоотношений, которые проявляются в форме групповых эффектов составляющих специфическое содержание климата коллектива. Конкретное содержание групповых эффектов может быть раскрытого через определение элементов структуры социально-психологического климата.

В самом общем виде социально-психологический климат коллектива определяется как психическое состояние, интегративно отражающее особенности его жизнедеятельности. Социально-психологический климат – это складывающаяся в трудовом коллективе эмоциональная атмосфера, комфортная или дискомфортная для его членов. Социально-психологический климат - отраженное, субъективное

образование в отличие от отражаемого – объективной жизнедеятельности коллектива.

Чаще всего под социально-психологическим климатом понимают общий эмоциональный настрой, в котором отражаются установившаяся система взаимоотношений, господствующее умонастроение, удовлетворенность, привлекательность, работы, стабильность и рост кадров, единство коллективных и личных целей, степень сближения официальных и неофициальных взаимоотношений на принципиальной и деловой основе.

Установлено, что социально-психологический климат формируется на основе субъективного мнения и отношения человека к окружающей его на работе обстановке: к людям, условиям труда, стилю руководства, групповым нормам и ценностям, на основе личного восприятия и оценок, взаимного обмена мнениями. Поэтому социально-психологический климат представляет собой согласованные мнения, оценки и отношения членов коллектива к окружающим условиям и обстоятельствам деятельности. Каждым человеком социально-психологический климат переживается индивидуально в виде удовлетворенности или привлекательности работы в данном коллективе, на данном рабочем месте, в данных условиях.

К числу наиболее важных критериев оценки социально-психологического климата относят удовлетворенность работой в коллективе и степень согласованности мнений, оценок и отношений членов коллектива.

Оценка социально-психологического климата необходима для выявления путей его развития, прогноза влияния на решение производственных задач, стоящих перед коллективом и т.д.

Социально-психологический климат - качественная сторона отношений межличностных, проявляемая в виде совокупности психологических условий, способствующих или препятствующих продуктивной деятельности совместной и всестороннему развитию личности в группе. Психический настрой или настроение общности представляет собой эквивалент динамической структуры психического состояния общности, проявляющегося в характере направленности группового внимания и уровне его эмоциональной тональности.

Социально-психологический климат конкретных коллективов формируется под влиянием двух основных факторов: с одной стороны, тех микросоциальных условий их жизнедеятельности, в которые трансформируются (в соответствии со спецификой производственной деятельности, отраслевой подчиненности и территориального размещения данных коллективов) макро-социальные условия; с другой – социально-психологического климата общества в целом, основные элементы которого усваиваются членами коллектива не только в

процессе производственной деятельности, но и во время обучения, общения, отдыха, общественной деятельности, в быту и т.п.

Анализ имеющихся точек зрения на климат трудового коллектива показывает, что большинство авторов включает в это понятие, как правило, только социально-психологические характеристики. Основное внимание концентрируется вокруг четырех вопросов: какова сущность социально-психологического климата; какие формы его проявления существуют; что формирует климат, и на какие сферы жизнедеятельности коллектива он воздействует.

Большинство авторов, изучая феномен социально-психологического климата, обращают основное внимание на его сущностную характеристику. Часть из них (Буева Л.П., Уледов А.К., Чернобровкин Н.П) рассматривает этот общественно-психологический феномен как состояние коллективного сознания, подчеркивая, что это системное единство преобладающих чувств, настроений, мнений и других социально-психологических образований, связанных с потребностями и интересами коллектива [9].

Отдельные авторы - Обозов Н.Н., Ольшанский Д.В. рассматривают социально-психологический климат как отражение комплекса явлений, связанных с взаимодействием людей [4], условий труда, методов его стимулирования, взаимоотношений людей в процессе труда, причем отражение скорее в настроениях и эмоциях, чем в рациональной форме [5].

Кузьмин Е.С., Русалинова А.А., Моченов Г.А рассматривают в качестве сущностной характеристики социально-психологического климата общий эмоционально-динамический, эмоционально-психологический настрой [2]. Головач Л.И., Борисенко Л.А., Милодан К.Р. и др. подчеркивают, что данный эмоциональный настрой возникает как эпифеномен эмоциональных отношений каждого члена коллектива к каждому его члену и к коллективу в целом [9].

Платонов К.К., Голубев Г.Г., Квитко В.Я. рассматривают социально-психологический климат как настроение группы, определяемое межличностными отношениями совместно живущих, работающих или обучающихся людей [6]. В ряде определений говорится о климате как об атмосфере, которая складывается между работниками, находящимися в непосредственном контакте друг с другом, как о характеристике отношений, сложившихся между членами коллектива в процессе производственной деятельности, преобладающей и относительно устойчивой духовной атмосфере коллектива [9].

Группа авторов (Косолапов В.В., Коган Л.Н., Улыбина Т.А.) считает, что климат – это социально-психологическая обстановка в коллективе, рассматриваемая с точки зрения психологической совместимости индивидов в составе малого неформального коллектива, духовно психологическая сторона системы внутри коллективных и

межколлективных отношений между членами коллектива, внутриколлективными группами а личностью, коллективом и другими социальными объединениями людей [9].

Значительная группа авторов определяет климат как состояние коллектива. При этом одни авторы выделяют настроения и чувства работников, а другие – фиксируют внимание на психологии членов коллектива, отражающей характер взаимоотношений между людьми по горизонтали и вертикали, условия их труда, его организацию. Другие авторы подчеркивают комплексный характер этого состояния, включающего эмоциональный, когнитивный и действенные компоненты межличностных отношений [9].

Ряд исследователей - Мансуров Н.С, Барабаш М.А., Москаленко К.А., создавая свою концепцию климата, в качестве его сущностной характеристики рассматривают такие социально-психологические феномены, как морально-политическое единство членов коллектива, их сплоченность, взаимоотношения, общие мнения, настроения, традиции и т. д. [1].

Лапин Н.П., Уманский Л.И. акцентируют внимание на таких сущностных характеристиках социально-психологического климата, как отношение членов коллектива к труду вообще, выполняемой работе, условиям жизнедеятельности коллектива, ценностям различных социальных общностей, групповой атмосфере, общему стилю и тону групповых взаимодействий, социальным ценностям [3; 8].

Итак, социально-психологический климат – качественная сторона межличностных отношений, проявляющаяся в виде совокупности психологических условий, способствующих или препятствующих продуктивной совместной деятельности и всестороннему развитию личности в группе.

Характеризуя влияние социально-психологического климата на другие групповые психологические процессы, на совместную деятельность людей, исследователи часто отмечают связь положительного социально-психологического климата и эффективности совместной деятельности.

Необходимо заметить, что положительный социально-психологический климат не всегда может быть благоприятным во всех отношениях. Например, слишком близкий эмоциональный контакт между людьми может служить препятствием для проявления общественной, в том числе трудовой, активности [2]. Вместе с этим, согласно некоторым данным, одинаково положительный уровень удовлетворенности взаимоотношениями может наблюдаться в коллективах с различной производственной эффективностью [6; 7].

Таким образом, анализ различных точек зрения на содержание понятия социально-психологического климата позволяет сделать вывод, что он представляет собой полифункциональное социально-

психологическое образование, которым опосредуется любая деятельность коллектива (малой группы). Специфика его состоит в том, что он представляет собой интегральную и динамическую характеристику психических состояний всех членов коллектива, детерминирующих их социальную активность.

Литература

1. Барабаш М.А., Мансуров Н.С, Москаленко К.А. Социальные резервы производства. – М.: Моск. рабочий, 1986.
2. Кузьмин Е.С. К вопросу о социальной психологии. – Проблемы общей и индустриальной психологии. – Л.: Знание, 1987.
3. Лапин Н.И. Социально-психологический климат первичного коллектива // Руководитель коллектива. – М.: Политиздат, 1987.
4. Обозов Н.Н. Психология межличностных отношений. – Киев, 1990.
5. Ольшанский Д.В. Социально-психологический климат в коллективе. Коллектив // Социальная психология. – М.: Политиздат, 1985.
6. Платонов К.К., Голубев Г.Г. Психология. – М.: Высш. школа, 1977.
7. Семенов В.Е., Машеро В.П., Тимофеев Ю.Т. Социально-психологический климат в первичном коллективе и производственная эффективность // Психология - производству и воспитанию. – Л., 1987.
8. Уманский Л.И. Методы экспериментального исследования социально-психологических феноменов // Методология и методы социальной психологии. – М., 1987.
9. Шайкова М.В. Профессиональное становление личности руководителя органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2004. – №1(21). –С.21-35.

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНЧЕСТВА

Рожкова Л.В.

ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет»

(Статья выполнена в рамках гранта РГНФ «Динамика ценностей и ориентаций студенческой молодежи Приволжского федерального округа в условиях социокультурной модернизации России», проект № 12-03-00116)

Одной из актуальных проблем реализации российского модернизационного проекта является проблема активизации молодежного ресурса. Среди молодежных проблем особое место занимает проблема социально-политической активности молодежи, поскольку от ее реализации во многом зависит стабильность общественной системы.

Социальная или гражданская активность может быть рассмотрена как желание участвовать в общественно-политической жизни страны, региона, населенного пункта. Социальная активность определяется в литературе как повышенное по сравнению с принятым в обществе или той или иной социальной группе участие в различных социальных практиках, направленных на общественное благо (участие в общественных организациях, движениях, акциях) [1].

Политическое сознание представляет собой систему взглядов, представлений и установок, которые выражают субъективное отношение к политике и политическим явлениям. На политическое сознание оказывает влияние социально-политические условия; оно отражает политические отношения в обществе [2, с. 51]. Необходимо отметить, что политическое сознание молодежи противоречиво; в нем отсутствуют четкие политические ориентации, что связано с размытостью социальных позиций молодежи. В условиях трансформации общества среди особенностей политического сознания молодежи, по мнению О.В. Сорокина можно выделить лабильность, фрагментацию и мозаичность, низкий уровень доверия политическим институтам, эмоциональную составляющую сознания, отказ от традиционных политических ценностей и индивидуализацию [2, с. 49]. Как справедливо подчеркивает Е.Б. Шестопад, у молодежи, период взросления которой пришелся на время рыночных реформ в нашей стране, знания о политике абстрактны, интерес к политике невелик [3].

В целом сегодняшнее отношение российской молодежи к сфере политики и политическому действию характеризуется следующими чертами: общая неопределенность, противоречивость политических ориентаций и предпочтений; низкий интерес к политике; целом низкий уровень доверия ко всем политическим институтам, за исключением фигуры президента; низкий уровень реального участия в политических и

общественных инициативах [4]. В соответствии с этим актуальным и своевременным является анализ социальных характеристик и позиций, которые делают возможными специфические социальные практики политических активистов и (само) включение в пространство этих практик.

По данным исследования ИС РАН (2010 г.) за последние несколько лет несколько возросла доля молодежи, которая непосредственно участвует в политической деятельности (с 1% до 2%). Примерно на том же уровне, что и 10 лет назад остается число молодежи активно интересующихся политикой (14%). Между тем почти на 20% сократилась доля молодежи, которая интересуется политикой «от случая к случаю». Около половины молодых респондентов вообще не интересуются политикой. Для старшего поколения также характерно снижение интереса к политической жизни, однако в этой группе больше тех, кто политикой в той или иной степени интересуется и меньше тех, кто не проявляет интереса к политике [5].

С целью изучения отношения молодежи к политике и политического активизма был проведен ряд социологических исследований. По данным исследования среди студентов г. Пензы (2009г., n=270) 80% модернистов (Подробнее о критериях деления на группы «традиционалисты», «модернисты» см.: Рожкова Л.В. Модернизационные ориентации и ценности современной студенческой молодежи. Монография. - Пенза: Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2011. – С. 77-78) и 68% представителей смешанного типа участвуют в выборах как избиратели; среди традиционалистов таких оказалось 87%. Большая часть модернистов постоянно интересуются политикой, в то время как традиционалисты интересуются политикой от случая к случаю (таблица 1).

Таблица 1.

Распределение ответов на вопрос:
«Каково Ваше отношение к политике?» (в процентах, n=270)

Варианты ответа	Типы мировоззрения		
	Модернисты	Традиционалисты	Представители смешанного типа
Участвую в выборах как избиратель	80	87	68
Являюсь активистом политической партии, движения	10	9	6

Постоянно интересуюсь политической информацией	50	0	25
Интересуюсь политической информацией от случая к случаю	20	63	31
Имею определенную политическую ориентацию, позицию	30	18	6
У меня нет определенной политической позиции	0	45	43
Политика меня не интересует	0	0	25

Примечание: Ответы на этот вопрос предполагали многовариантность, поэтому общее количество ответов превышает 100%; исследование 2009 года среди студентов вузов Пензы.

Материалы исследования 2012 года среди студенческой молодежи г. Пензы и г. Уфы подтвердили выявленные тенденции (таблица 2, таблица 3). Так, электоральная активность студенческой молодежи достаточно высокая. Традиционалисты в большей степени принимают участие в выборах, чем модернисты и представители смешанного типа (92%, 72% и 74% соответственно). Причина не принимать участия в выборах состоит в том, что, по мнению модернистов, от их голоса ничего не зависит. Около четверти молодежи не принимают участия в политических партиях и движениях. 26% опрошенных не имеет определенной политической ориентации. Полученные данные говорят о неопределенности, противоречивости политических ориентаций студенческой молодежи. Единственное исключение составляет большой уровень поддержки выборов.

Таблица 2.

Распределение ответов на вопрос:
«Участвуете ли Вы в политической деятельности?» (в процентах)

Варианты ответа	Всего, n=638
Удельный вес в выборке	100
01. Участвую в выборах как избиратель	75
02. В выборах не участвую	6
03. Являюсь активистом политической партии, движения	5
04. В политических партиях и движениях участия не принимаю	30
05. другое	2

Примечание: Ответы на этот вопрос предполагали многовариантность, поэтому общее количество ответов превышает 100%

Таблица 3.

Распределение ответов на вопрос:
«Каково Ваше отношение к политике?» (в процентах)

Варианты ответа	Всего, n=638	Типы мировоззрения		
		Модернисты	Традиционалисты	Представители смешанного типа
Удельный вес в выборке	100	25	12	63
01. постоянно интересуюсь политической информацией	19	21	13	19
02. интересуюсь политической информацией от случая к случаю	53	45	71	53
03. Имею определенную политическую ориентацию, позицию	26	28	29	25
04. У меня нет определенной политической позиции	26	23	21	28
05. Политика меня не интересует	14	13	17	14
06. другое	0	0	0	1
98. затрудняюсь ответить	1	2	0	2

Примечание: Ответы на этот вопрос предполагали многовариантность, поэтому общее количество ответов превышает 100%

По результатам исследования юноши, в большей мере, чем девушки имеют определенную политическую ориентацию, как правило, постоянно интересуются политической информацией. Вместе с тем, девушки в большей степени, чем юноши принимают участие в выборах. Данные социологических исследований показали, что высокоресурсные студенты (с высокой степенью успеваемости, из высокообразованной семьи) чаще интересуются политикой, чем слаборесурсные студенты.

Результаты исследования позволили выявить основные причины аполитичности студенческой молодежи. Среди них были выделены следующие: неуверенность в том, что личное участие может на что-то повлиять (68% респондентов); отсутствие интереса к политике (27%); недоверие к политикам, низкий престиж многих из них (38%); наличие других, более значимых интересов (18%); слабая осведомленность о политических явлениях, событиях (25%); безразличие к политике как к делу, далёкому от жизненных проблем (18%); отношение, что «политика - грязное дело», лучше держаться от неё подальше (18%).

Вместе с тем результаты исследования ИС РАН опровергают полную тотальную аполитичность молодежи. Так, около трети молодых россиян (34%) регулярно смотрят новости по телевидению. Каждый десятый молодой респондент (11%) интересуется аналитическими программами о современной политической и экономической жизни страны; 51% опрошенных эти программы смотрят периодически. Около четверти молодежи постоянно читают печатную периодику (газеты, журналы), а черпают информацию из Интернета. Все это говорит о том, что современная молодежь «в курсе» того, что происходит как в стране, так и за ее пределами. Однако, кроме политики, у российской молодежи существует множество других сфер и областей приложения активности (например, учеба, создание семьи, выбор профессии). [5].

Проблема «аполитичности», «пассивности» российской молодежи связана не только с социальными трансформациями в России, но и обусловлена влиянием советского прошлого. Снижение интереса к политике сопровождается отчетливо выраженной тенденцией деидеологизации как населения в целом, так и молодежи [5]. Именно неструктурированность и неясность политического пространства не позволяет сформироваться идентичностям в политическом сознании молодежи [2].

Политическая и гражданская активность может «самодеятельно проявляться, если молодежь начинает ощущать себя полноправным членом общества, чувствовать, что может на что-то влиять» [6, с. 73]. По результатам исследования М.А. Ядовой было установлено, что практически все респонденты, независимо от их типа мировоззрения (модернисты, традиционалисты) не уверены, что в нашей стране простые люди, даже объединившись, могут как-то радикально повлиять

на общественные события. По транскриптам глубинных интервью М.А. Ядовой выделены две тактики отношения с властью - «припугивание» и «избегание» [7]. Приверженцы первой позиции, хотя и верят в эффективность общественной солидарности, но считают, что необходимо посещать выборы, участвовать в акциях протеста и т.п., чтобы «припугнуть» власть. Этой стратегии в большей степени придерживаются модернисты и более образованные респонденты. Другая часть респондентов (традиционалисты, менее образованные) не верят в возможность простых людей повлиять на общественные события и предпочитают «избегать» каких-либо контактов с властью. Приведенные высказывания подтверждают данные Левада-Центра, согласно которым только пятая часть россиян готова поддержать митинги, акции протеста в защиту своих прав или против падения уровня жизни (при этом молодежь от 16 до 25 лет менее всего настроена на участие в подобного рода мероприятиях). Это, по большей части, связано с характерной чертой современного массового сознания в России – с недоверием граждан институтам государственной власти.

Материалы фокус-групповых дискуссий среди студентов вузов старших курсов Пензенского государственного университета «Основания социокультурной модернизации в российском обществе: взгляды молодежи» (Пенза, 2011 г.) позволили определить отношение молодежи к участию в выборах, референдумах. Был поставлен вопрос: «Есть ли польза от участия в политических мероприятиях?». Здесь были высказаны полярные мнения (также в рамках двух тенденций, выделенных М.А. Ядовой).

Студент, О., жен, 22 года

«думаю, что это несет только вред, разлагает обстановку. Зачем ослаблять власть в стране?»

Студент, М., жен, 23 года

«митинги – это хорошо.. это привлекает внимание тех, кто в этом не участвует, заставляет задуматься о своей точке зрения....»

Студент, Н., муж, 24 года

«митинги нужны для того, чтобы высказать свое мнение, касающееся каких-то серьезных проблем, например в профессиональной среде.. вот в других странах выходят на митинги и потом могут принять решение, например, отменить какой то принятый закон».

По данным исследований для защиты своих интересов менее половины респондентов готовы использовать судебную защиту своих прав; треть опрошенных – обратиться в соответствующие органы с жалобой. Протестная активность студентов также низкая: лишь 13%-15% студентов готовы участвовать в митингах, демонстрациях, забастовках и акциях протеста для защиты своих прав. При этом уровень протестной активности несколько выше у модернистов, чем у традиционалистов.

Таким образом, данные социологических исследований и вторичный анализ общероссийских исследований позволил выявить особенности политического сознания и политических ориентаций студенческой молодежи. Несмотря на то, что электоральная активность студенческой молодежи достаточно высокая, отмечается низкая вовлеченность студентов в политические организации (партии и движения); низок уровень участия студентов в различных акциях протеста (митинги, демонстрации, пикеты и др.); четверть молодежи не имеет определенной политической ориентации. Модернисты в большей степени интересуются политической информацией, принимают участие в политических мероприятиях. В целом современная студенческая молодежь демонстрирует достаточно высокий уровень аполитичности, где основной выступает неуверенность молодежи в том, что личное участие может на что-то повлиять. На основании полученных данных можно говорить о низком уровне таких компонентов консолидационного потенциала, как гражданская активность, правосознание и правовая культура студентов, что может негативно сказаться на процессах социокультурной модернизации.

Литература

1. Иваненков С.П., Кострикин А.В. Проблемы исследования социальной активности молодежи // *Credo new*. – СПб., 2009. – №3(59)
2. Сорокин, О. В. Особенности формирования политического сознания современной российской молодежи // *Власть*. - № 8, 2007.
3. Шестопал, Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. Теоретические и прикладные проблемы политической психологии / Е.Б. Шестопал. - М.: РОССПЭН, 2000.
4. Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Молодежь России. – М.: Московская школа политических исследований, 2011.
5. Молодежь новой России: ценностные приоритеты. Аналитический доклад ИС РАН : [подготовлен в сотрудничестве с Представительством Фонда им. Ф. Эберта в РФ]. – М., 2007
6. Ядова, М. А. Российское поколение икс: «модернисты» и «традиционалисты» (опыт пилотажного исследования) / М. А. Ядова // *Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований*. – 2008. – № 3.

СТУДЕНЧЕСКИЕ СОВЕТЫ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ

Седова Е.В.

ФГБОУ ВПО «Курская государственная сельскохозяйственная академия имени профессора И.И. Иванова»

Социальная активность рассматривается как повышенное, по сравнению с принятым в обществе или той или иной социальной группе, участие в различных социальных практиках, направленных на общественное благо, таких как участие в общественных организациях и движениях, акциях, включенность в молодежные сообщества. В настоящее время в зарубежной социологии молодежный активизм анализируется, как правило, в рамках изучения общественных движений. В отечественной научной литературе социальная активность молодежи рассматривалась преимущественно либо в контексте политической активности (участие в выборах, членство в общественных объединениях и т.п.), либо в ее культурных проявлениях (принадлежность к неформальным молодежным движениям, субкультурным сообществам и т.п.) [1].

Специфику социальной активности молодежи можно выявить, если считать эту активность ответом на дискриминацию, неполноценный статус и даже стигматизацию молодежи в обществе. С одной стороны, это преодоление дискриминации через отстаивание своей идентичности, т.е. попытка объединиться и отстаивать свои права на своеобразие, право на существование своих взглядов и способов поведения, если они не нарушают действующего законодательства, или требовать изменения установившегося порядка, если формы поведения выходят за рамки закона. Во втором случае ответ на дискриминацию или стигматизацию молодежи состоит в демонстрации своих социально-приемлемых и социально-значимых, «полезных» целей и форм поведения, т.е. молодежные инициативы, выступают механизмом для обеспечения социального признания молодежи обществом, оказания ей доверия. Это адаптационная стратегия, в основе которой нередко лежит ориентация на достижение личного успеха молодежных активистов. Молодежный активизм при этом выступает средством социального лифта, иные механизмы которого практически не функционируют в настоящее время в рамках существующих социальных и политических институтов. Молодежные общественные объединения выступают не только институтом легитимизации социальной активности молодежи, но и источником социальных инноваций и социальных изменений. Сфера деятельности молодежных объединений может быть совершенно разная, главное - чтобы молодые люди имели право высказать свое мнение в процессе принятия решений, затрагивающих их интересы. Для использования позитивного потенциала молодежных объединений

необходимо создание условий для повышения социальной активности молодежи, прежде всего на местном и региональном уровне.

Именно поэтому, сегодня приоритетным направлением государственной молодежной политики на всех уровнях (муниципальном, региональном, федеральном), является развитие социальной активности молодежи, гражданского самосознания через их участие в деятельности молодежных и детских общественных объединений, молодежных парламентов, правительств, иных консультативно-совещательных структур, созданных при органах законодательной и исполнительной власти разного уровня, органах студенческого самоуправления [2].

Наиболее полную поддержку социальной активности молодежи оказывают студенческие советы. Обществом признается социальная значимость этих организаций. В отличие от неформального студенческого сообщества (группы, компании, банды и т.д.) в студенческом совете молодому человеку предоставляется возможность стать субъектом права и социальной деятельности. Она включает субъекта в систему социальных отношений, помогает постигать новые социальные роли. Организация берет на себя «защиту прав и интересов своих членов», «заботу о создании условий для поддержки социальных инициатив», «обеспечение развития лидерского и творческого потенциала личности».

В качестве органа студенческого самоуправления в Курской ГСХА выступает студенческий совет самоуправления академии.

В данный совет входят по несколько представителей от каждого факультета, которые отвечают за различные направления деятельности студентов. Каждое из данных подразделений возглавляют сами студенты, что способствует развитию их лидерского потенциала. Также студенты, входящие в состав подразделений, не только учатся отстаивать свои права, но и взаимодействовать с администрацией, работать с нормативно-правовой базой, развивать свои творческие и организаторские способности и т.д.

Данный орган самоуправления позволяет студентам применять на себя различные социальные роли и способствует их социальной активности. Работа в каком-либо подразделении студенческого совета позволяет студенту, как разработать и реализовать свой проект, так и поучаствовать в реализации проекта созданного таким же студентом, что способствует накоплению положительного опыта по организации, работе в команде и даже определенному профессиональному опыту, который может пригодиться в дальнейшей уже профессиональной деятельности. В рамках работы в студенческом совете студент также является непосредственным участником в решении вопросов на уровне ВУЗа, так как совет является органом студенческого самоуправления.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что студенческие советы факультетов в наибольшей степени влияют на социальную активность молодежи и способствуют ее развитию. Работа в совете способствует формированию активной гражданской позиции студентов, содействие их социальной зрелости, самостоятельности, способности к самоорганизации и саморазвитию, повышению сознательности и требовательности студентов к уровню знаний, реализации прав студентов на участие в управлении образовательным учреждением, оценке качества образовательного процесса, формированию общественного мнения о студенческой молодежи как реальной силе и стратегическом ресурсе развития городов и российского общества [3].

Литература

1. Аналитические материалы департамента государственной молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей, 2007
2. Рогозин Д.М. Контент-анализ институциональных целей молодежных общественных объединений // Россия реформирующаяся: Ежегодник - 2005 / Отв.ред. Л.М. Дробижева. - М.: Институт социологии РАН, 2006. С. 152-173.
3. Рогозин Д.М. Контент-анализ институциональных целей молодежных общественных объединений // Россия реформирующаяся: Ежегодник - 2005 / Отв.ред. Л.М. Дробижева. - М.: Институт социологии РАН, 2006. С. 152-173.

САМОРАЗВИТИЕ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ КАК ИДЕЙНО-НРАВСТВЕННОГО КАЧЕСТВА

Селиванова Л. И.

УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины»

Необходимость актуализации идейно-нравственного содержания личностных качеств связана с потребностями общества и государства в реабилитации моральных принципов взаимодействия, основанных на общечеловеческих, национальных и лично значимых идеалах. Работа по формированию всей совокупности идейно-нравственных качеств обучающихся будет способствовать возрождению поколения, способного к эффективной реализации всевозможных социальных ролей в деятельности на благо личности – государства – общества. К ряду интегративных качеств, наполняемых в образовательном процессе идейно-нравственным содержанием, следует отнести активность личности.

Сущность активности как идейно-нравственного качества личности выражается в деятельностном отношении человека к миру, его способности осуществлять социально значимые «преобразования материальной и духовной среды на основе освоения общественно-исторического опыта человечества» [1, с. 17]. Понятие «*социальная активность*» подчеркивает общественную направленность личностной активности и представляет собой совокупность форм человеческой деятельности, сознательно ориентированной на решение задач, стоящих перед обществом, классом, социальной группой в данный исторический период. *Идейно-нравственная активность* личности сознательно ориентирована на решение стоящих перед обществом задач и проявляется в реализации целей коллектива, семьи, социальной группы.

В *содержание* активности как интегративного качества следует включить любознательность, трудолюбие, предприимчивость, мобильность. Здесь любознательность, характеризуя потребностную сферу личности, проявляется в познании окружающего мира и самого себя. Трудолюбие отражает положительное отношение личности к трудовой деятельности, понимание ее смысла и результатов. Мобильность показывает возможность и способность быстро переключаться на другие виды и объекты деятельности. При соотношении активности с жизненной позицией и убеждениями личности она проявляется в принципиальности, инициативности, последовательности в отстаивании взглядов, единстве слова и дела, непримиримости к любым проявлениям зла. Например, о принципиальности как сформировавшемся личностном качестве можно говорить, если человек постоянно следует своим убеждениям, проявляет устойчивые чувства и формы деятельности в любых жизненных ситуациях.

В научно-методических работах по педагогике и психологии отмечается стремление опереться на активность обучающегося и необходимость ее стимулирования в образовательном процессе. Так, по мнению А. И. Кочетова, человеку изначально присуща система активности отражения явлений: «Индивидуальная возможность приспособляться к окружающему миру и делает человека самой совершенной самообучающейся системой» [2, с. 13]. Это обеспечивает познание мира, умственное и эстетическое развитие. При характеристике гуманистической парадигмы образования В. С. Кукушин определяет развитие как «переход учащихся на более высокую степень активности и самостоятельности в решении поставленных задач», а саморазвитие называет «высшим уровнем развития» [3, с.45–46]. В современной педагогике и психологии саморазвитие личности понимается как широкая категория, включающая любую активность человека, осуществляемую спонтанно или под направленным влиянием.

Данный подход формирует взгляд на ребенка как социально и биологически сложное явление, обладающее собственной логикой развития (саморазвития), которую нельзя игнорировать. Задачей обучения и воспитания объявляется обеспечение средств и условий, оптимальных для саморазвития личности.

Научные исследования природы активности как качества личности указывают на *механизм его формирования в образовательном процессе*, подчеркивая важность создания в нем *условий для саморазвития личности*. Еще на рубеже XIX – XX в. выдающийся российский психолог и педагог П. Ф. Каптерев, проведя анализ процесса саморазвития личности, сформулировал положение о его спонтанном (самопроизвольном) характере, характеризующем относительную самостоятельность по отношению к условиям жизнедеятельности, и связи с *активностью*, раскрывающей закон взаимодействия личности с окружающей средой и подкрепляющей неизбежность самодеятельности: «Каждый организм всегда владеет стремлением к самостоятельности и независимости, увеличивающимся с возрастом и накоплением сил» [4, с. 188]. Методологическое толкование самостоятельности и самодеятельности как важных свойств саморазвития личности ученый объяснял тем, что организм носит в себе источник активности: «Человек есть сложный организм, состоящий из многих органов со своеобразными отправлениями» [5, с. 110]. Доказательством природного происхождения самодеятельности организма П. Ф. Каптерев считал раннее проявление активности в человеческой жизни.

В своих работах П. Ф. Каптерев анализировал еще одно, по его мнению, важное природное свойство жизнедеятельности – *пассивность*. При рассмотрении процесса саморазвития ученый подчеркивал, что данное свойство «никогда не уничтожается» [6, с. 6] и влечет «важные последствия для склада всей личности человека и его развития» [5, с. 112]. По его убеждению, наличие активной и пассивной сторон природы человека является *источником* непрерывности саморазвития личности. Так же и в современной синергетике, объясняемая неустойчивостью организации непрерывность саморазвития признается фундаментальным свойством диссипативной системы любого уровня.

Обладание свойствами активности и пассивности всех органов и систем человека, постоянное проявление данных состояний приводят, по мнению П. Ф. Каптерева, к неравномерности саморазвития и негармоничности организации личности: «Фактически гармония всегда отсутствует, а вместе с ней и гармония развития. Все мы развиваемся несколько односторонне, негармонично, с преобладанием некоторых свойств и процессов над другими» [7, с. 80]. Данные рассуждения шли к выводу о целостности, связности саморазвития, «представляющего нечто целое при неравенстве сил, в котором одно – главное, а другое –

второстепенное и подчиненное, одно – сильное, другое – слабое, но все соединенное, связанное» [5, с. 176]. В этом отношении П. Ф. Каптерев предопределил принцип построения сложных структур из простых, описанный в синергетике: «Объединение структур не сводится к их простому сложению: имеет место перекрытие областей локализации структур с дефектом энергии. Целое уже не равно сумме частей. Вообще говоря, оно не больше и не меньше суммы частей, оно качественно иное. Появляется и новый принцип согласования частей в целое: установление общего темпа развития входящих в целое частей» [8, с. 5]. Понимание общих принципов организации целого имеет большое значение для выработки правильных подходов к развитию сложных целостностей, среди которых находится и личность.

Взаимообусловленностью всех сторон личности, целостностью ее саморазвития П. Ф. Каптерев объяснял свойство организма излишки сил, материала, энергии, оставшиеся от необходимых жизненных затрат, передавать другим органам и системам, использовать их на рост и деятельность. Данное явление перекликается со свойством неравновесности в синергетике, которое предполагает «наличие макроскопических процессов обмена между элементами самой диссипативной системы» [9, с. 114]. По словам И. Пригожина, состояние неравновесности не только ведет к порядку или беспорядку, но и открывает «возможность для возникновения уникальных событий» [10, с. 50]. В одной из своих работ П. Ф. Каптерев приводил описание, близкое положению синергетики об осуществлении связи систем разных уровней организации через хаос: «Находясь среди других, составляя часть великого целого – Вселенной, каждая вещь, каждое существо имеет сторону страдательную, пассивную, которой воспринимаются влияния других вещей и существ. В то же время каждая вещь, каждое существо представляет нечто самостоятельное, самодеятельное, влияющее на другие вещи и существа, производящее среди них изменения» [5, с. 111]. Рассуждения о неустойчивости пассивности и активности личности приводили к выводу о ее открытости внешним влияниям и в то же время ответственности за судьбу связанных с личностью природных и социальных систем.

Характеристика свойства открытости диссипативной системы согласуется с обозначением П. Ф. Каптеревым *факторов*, влияющих на личность и формирование ее качеств. «Всякие влияния, – писал педагог, – падают на обильные детские силы, как благодатный дождь на жаждущую землю, как искра на порох. Только коснитесь так или иначе этой тучной и разрыхленной почвы, лишь что-нибудь бросьте в нее, и она принесет обильный плод» [11, с. 125]. П. Ф. Каптерев охарактеризовал следующие группы влияющих на личность факторов: *естественные*, которые «даны природой и не могут быть устранены»; *культурные*, заключающиеся во «влиянии родителей и их знакомых,

семейной обстановки, школы, ее порядка и обучения, строя общественной и государственной жизни, избранной профессии»; *личные*, которые есть «процесс внутреннего самоусовершенствования и возрождения, критики, анализа, самоисправления» [5, с. 80]. Ученый подчеркивал необходимость *воспитания* как силы, действующей на физическое, психическое и духовное саморазвитие, способной его направить и изменить. Перед системой образования П. Ф. Каптерев впервые поставил задачу усовершенствования личности, сливающегося с саморазвитием «в один поток» [5, с. 168].

Рассматривая в данной статье отдельное идейно-нравственное личностное качество и стимулирование саморазвития как основной путь его формирования, подчеркнем комплексный характер этой работы с диссипативной системой, ее внутренними и внешними условиями. В частности, активность личности при асоциальном векторе направленности не будет обеспечивать гуманность ее самодеятельности. Кроме того, реализация всей совокупности интегративных идейно-нравственных качеств зависит и от внешних условий саморазвития. Так, возможность активности личности, как интегративного личностного качества, зависит от степени гражданской свободы личности, наличия в обществе правовых гарантий для инициативы и самодеятельности.

Литература

1. Педагогика. Большая современная энциклопедия / сост. Е. С. Рапацевич. – Минск: «Соврем. слово», 2005. – 720 с.
2. Кочетов, А. И. Теория формирования личности: в 2 ч. / А. И. Кочетов. – Минск: НИО, 1997. – Ч. I: Факторы, структура, сущность формирования личности. – 207 с.
3. Кукушин, В. С. Общие основы педагогики: учеб. пособие / В. С. Кукушин. – Ростов-на-Дону: Издательский центр «МарТ», 2002. – 224 с.
4. Каптерев, П. Ф. Детская и педагогическая психология / П. Ф. Каптерев. – М.: Психолого-социальный ин-т; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 1999. – 336 с.
5. Каптерев, П. Ф. Избранные педагогические сочинения / П. Ф. Каптерев; под ред. А. М. Арсеньева. – М.: Педагогика, 1982. – .
6. Каптерев, П. Ф. Психология детской игры / П. Ф. Каптерев // Педагогический листок. – 1893. – № 1. – С. 3–14.
7. Каптерев, П. Ф. История русской педагогики / П. Ф. Каптерев // Педагогика. – 1997. – № 1. – С. 79–93.
8. Князева, Е. Н. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов // Вопросы философии. – 1992. – № 12. – С. 3–20.
9. Бранский, В. П. Теоретические основания социальной синергетики / В. П. Бранский // Вопросы философии. – 2000. – № 4. – С. 112–129.

10. Пригожин, И. Философия нестабильности / И. Пригожин // Вопросы философии. – 1991. – № 6. – С.46–52.

11. Каптерев, П. Ф. Подражание детей книжным героям и подвигам / П. Ф. Каптерев // Воспитание и обучение. – 1893. – № 4. – С. 121–129.

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В ТРУДОВОЙ СФЕРЕ

Щанина Е.В.

Пензенский государственный университет

Понятие «социальная активность» является частным случаем понятия «активность», которое широко используется в различных областях знания. Активность можно рассматривать в двух аспектах. В первом активность характеризуется применительно к живой природе и общественной жизни, во втором – активность рассматривается как свойство всех материальных объектов и в неживой природе. Второй подход представляется более правильным, поскольку активность характеризует способность материи к движению, изменению, развитию и является выражением ее сущности.

Экономические преобразования, происходящие в России, неизбежно оказывают влияние на процессы распределения человеческих ресурсов, их формирования и развития, а также государственного регулирования сферы труда.

Трудовая деятельность может быть направлена как на получение определенного опыта в профессиональной сфере, умений и навыков, направленных на перспективу дальнейшего карьерного роста, так и только на получение заработка независимо от вида деятельности и дальнейших целей. Что касается трудовой активности, следует принимать во внимание степень важности для индивида процесса и результатов труда. Деятельность, направленная исключительно на получение прибыли не будет свидетельствовать о заинтересованности человека процессом труда, может быть обусловлена внешними обстоятельствами и не иметь внутренней мотивации.

Объективные показатели трудовой активности следующие: производительность труда; использование рабочего времени; состояние дисциплины труда; качество работы; освоение передовых приемов и методов труда; уровень квалификации и профессионального мастерства; участие в трудовых соревнованиях и т.д.

Субъективные показатели: удовлетворенность выполняемой работой; мотивы трудовой деятельности; отношение к деятельности коллектива и отдельным ее сторонам: к состоянию уровня организации и нормирования труда и внедрению передовых форм его организации, к

оплате труда, уровню организации трудовых соревнований и т.д.; отношение к повышению квалификации и уровню образования и т.д.

Условием выживания социума, позитивным направлением его развития являются позиция и деятельность молодежи в отношении труда и занятости.

Основными характеристиками молодежи являются:

- эта группа характеризуется определенным возрастом. С этой характеристикой тесно связаны и другие особенности молодежи, а также молодежь способна придать развитию системы общественного разделения труда динамичный, позитивный характер.

- отсутствие у значительной части молодежи собственного социального положения, молодежь характеризуется при этом либо своим прошлым социальным статусом (социальным положением родителей), либо будущим статусом, связанным с обучением по профессии.

Характерной чертой является то, что молодежь находится на стадии формирования жизненных ориентаций, интересов, поиска, овладения социальными ролями. В связи с этим молодежь является самой активной группой населения.

Активно действуя в трудовой сфере, индивид саморазвивается, соединяет свои потребности с потребностями социальной организации, и достигает значимые для себя и социума цели. И, несомненно, общество чрезвычайно заинтересовано в активности молодежи, что требует выработки, с использованием научного подхода, мероприятий по созданию среды, благоприятствующей активной трудовой деятельности молодого поколения.

Среди субъектов формирования социальной активности молодежи можно выделить: государство, общественные объединения, средства массовой информации, преподавателей и др. Каждый субъект осуществляет формирование социальной активности молодежи в рамках своих функций и реализует взаимосвязанный комплекс мер, направленный на формирование активной осознанной деятельности молодежи, обусловленной её собственными потребностями, в интересах общества и различных социальных групп.

Формирование социальной активности молодежи может осуществляться также посредством самоорганизации. Молодежь является при этом одновременно объектом и субъектом.

При исследовании социальной активности молодежи в сфере труда особое значение имеет анализ ценностных ориентаций, потребностей, интересов и установок молодых работников, как ключевых детерминант трудовой активности.

Главными характеристиками работника молодежного возраста выступают его общественное положение, положение в карьерно-иерархической структуре организации, профессиональный статус.

Следует отметить, что трудовая активность достигается через сознательную, субъективно заинтересованную, добросовестную трудовую деятельность. Так в период нахождения человека в молодежной возрастной группе его трудовая активность во многом определяется способностью посредством труда удовлетворять потребность в признании и самореализации.

Из существенной значимости роли молодежи следует важность ее социальной активности, т.к. только осуществляя самостоятельную, сознательную деятельность, обусловленную собственными потребностями, можно достичь высокого профессионального и культурного уровня, решать стоящие перед обществом задачи и обеспечить дальнейшее сохранение и эффективное развитие общества. При этом не стоит забывать, что социальная активность молодежи может вызывать не только позитивные перемены в обществе, но и являться фактором социальной нестабильности.

Таким образом, проблема включения молодежи в трудовую жизнь чрезвычайно актуальна для государства, профессиональных союзов, российского общества в целом. И поэтому они призваны всемерно содействовать вступающим в трудовую жизнь молодым людям в профессиональном самоопределении в соответствии с индивидуальными склонностями и способностями, формировании стабильных сплоченных коллективов, открывающих возможности для реализации разнообразных интересов личности. Важной на сегодня проблемой является борьба с негативными явлениями, выражающимися в пассивности части молодых людей, нежеланием трудиться с полной отдачей, стремление к легкой жизни и т.д. Озабоченность вызывает наблюдающееся заметное падение престижа необходимых обществу профессий физического и умственного труда, чрезмерное усиление в ряде регионов экстремистских и потребленческих устремлений в молодежной среде.

Литература

1. Голиусова Ю.В. Молодежь России: отношение к труду и занятости в условиях трансформации социально-экономической структуры российского общества// Модернизация социальной структуры российского общества / Отв. ред. З.Т. Голенкова. - М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 261-270.
2. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. - М.: ЦСПИМ, 2010. - 592 с.
3. Социология молодежи: Учебник / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок. - М.: Норма, 2011
4. Социология: учебник / Ю.Г. Волков. – Изд. 3-е, перераб. и доп. - М.: Альфа-М : ИНФРА-М, 2010.

ГЛАВА III. ФАКТОРЫ РИСКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ АНТИСОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ И ДЕСТРУКТИВНОГО ЛИДЕРСТВА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕСТРУКТИВНЫХ И ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Матвеев Д.Ю., Андросова А.В.

ГОУ ВПО «Курский государственный университет»

(Работа поддержана грантом РГНФ проект - а2 12-36-01267)

Российское общество в настоящее время в сильнейшей степени озабочено и напугано размахом экстремистской и террористической активности, развившейся у нас с началом реформ 1990-х годов. Социологи давно уже констатируют нарастание в нашем обществе настроений, характеризующихся состоянием страха, тревоги, неуверенности, незащищенности и т.д. Правительство РФ в полной мере осознало тяжесть положения в этой сфере. «В числе первоочередных задач, - указывает в этой связи президент Российской Федерации Д.А. Медведев, - остается и жесткое противодействие национализму и экстремизму. Любая пропаганда сепаратизма, национализма, религиозной нетерпимости - это, безусловно, вызов стабильности и единству нашего многонационального государства. Здесь уже нужна не только работа по последствиям, но и эффективная профилактическая деятельность, самое тесное взаимодействие с институтами гражданского общества» [7].

В настоящее время в научном толковании понятия экстремизма не существует общепринятой точки зрения. Понятие «экстремизм» почти не встречается и в действующем российском законодательстве. В энциклопедическом словаре экстремизм определяется (от лат. «крайний») как «приверженность к крайним взглядам, мерам». Однако подобное объяснение чересчур расплывчато и не отражает всех особенностей этого сложного и противоречивого явления, имеющего разнообразные формы институционализации [12].

Необходимо также учитывать, что идейные убеждения, даже самые «крайние», не всегда подразумевают своим следствием использование подобных мер. Наиболее ярким примером в этой области может послужить христианское учение, которое во время своего возникновения крайне резко отличалось от всех существовавших идеологий и отрицало их. В то же время, оно прямо запрещало насильственное принуждение людей к христианству [3].

В современной научной литературе экстремизм в его широком значении определяется как идеология, предусматривающая

принудительное распространение ее принципов, нетерпимость к оппонентам и насильственное их подавление. Экстремизм при этом наделяется некоторыми основными сущностными характеристиками, к которым относят:

- отрицание инакомыслия и нетерпимость к сторонникам иных взглядов (политических, экономических, конфессиональных и др.);
- попытки идеологического обоснования применения насилия по отношению не только к активным противникам, но и к любым лицам, не разделяющим убеждения экстремистов;
- апелляцию к каким-либо известным идеологическим или религиозным учениям, претензии на их «истинное» толкование или «углубление» и, в то же время, фактическое отрицание многих основных положений этих учений;
- доминирование эмоциональных способов воздействия в процессе пропаганды экстремистских идей; обращение к чувствам и предрассудкам людей, а не к их разуму;
- создание харизматического образа лидеров экстремистских движений, стремление представить этих лиц «непогрешимыми», а все их распоряжения – не подлежащими обсуждению [2].

При этом следует учитывать, что все эти признаки не только имеют место, но и в большинстве случаев тесно взаимодействуют между собой; вытекают один из другого; имеют неразрывную внутреннюю связь. Большинство из них присущи любому экстремистскому движению: от радикальных религиозных сект до профашистских организаций [3].

Современный российский экстремизм характеризуется необычайной сложностью и многообразием его идеологических основ – от религиозно-средневековых (ваххабиты, салафиты и даже язычники) до ультрасовременных (неофашисты и небольшевики). При этом в российском экстремизме традиционно и причудливо переплетаются восточные и западные духовно-политические влияния, лежащие, кроме того, и на собственную, своеобразную российскую экстремистскую духовно-политическую почву. Все это требует широчайшего научно-теоретического и духовно-практического кругозора, исторического подхода и философской глубины анализа. Эффективная борьба с этими негативными социальными явлениями и система мер профилактики и противодействия им должны опираться на глубокое научное понимание их сущности, истоков и причин формирования, законов их развития [12].

В отечественной литературе политический экстремизм еще не стал предметом систематического научного исследования во всех своих измерениях и концептуальных основаниях. Монография Грачева А.С. «Политический экстремизм», изданная в 1986 году, в основном базируется на идеологических интерпретациях марксизма-ленинизма в рамках принципа классовой борьбы с преимущественной ориентацией на анализ западных концепций международного терроризма. Отдельные

аспекты проблемы определения понятия политического экстремизма в плане его соотношения с терроризмом, радикализмом, сепаратизмом, политическими преступлениями затрагиваются в работах Баранова П.П., Дементьева И.В., Кабанова П.А., Кожушко Е.П., Ляхова Е.Г., Мальцева В.Н., Салимова К.А., Хлобустова О.М., Эфирова С.А. и других [5].

Вместе с тем проблема политического экстремизма еще не получила адекватного теоретического истолкования в политико-правовом, этнонациональном и социокультурном плане, а также в контексте конфликтологического моделирования и профилактики незаконного политического насилия, отличного от террористических методов достижения политических целей. Об этом свидетельствует принятие правительством России федеральной целевой программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактики экстремизма в российском обществе (2001-2005 годы)», в рамках которой в итоге необходимо разработать и внедрить антиэкстремистские поведенческие установки во все слои реформируемого российского общества [5].

Целью нашего исследования являлось определение современного состояния молодежного экстремизма, а также особенностей личности участников данного социального явления в Курской области. Результаты, полученные в ходе исследования, могут использоваться для выработки комплекса эффективных мер по противодействию проявлениям группового экстремизма в молодежной среде.

В качестве испытуемых нами были взяты пользователи одной из социальных сетей (ВКонтакте). Это были молодые люди возрастом от 17 до 23 лет. Все они – жители города Курска. С помощью экспертной оценки они были отнесены к представителям различных молодежных движений экстремистской направленности.

Для определения специфики деструктивных и экстремистских проявлений в молодежной среде нами, с помощью контент-анализа проанализированы личные странички экстремистки настроенной молодежи в одной из социальных сетей (ВКонтакте).

В ходе исследования установлено, что 25% испытуемых основной своей деятельностью называют национал-социалистическую и антитолерантную деятельность. Фашистской деятельностью предпочитают заниматься 12% исследуемых респондентов. Такое же количество испытуемых (12%), в качестве основного занятия указывают занятие патриотической деятельностью, которую на самом деле можно назвать псевдопатриотической. Примерно треть исследуемых нами молодых людей активно интересуются НСПР (национал-социалистическая партия Руси), 15% являются действительными членами «Союза славян» (запрещённое национал-социалистическое движение), 15% указывают, что занимаются спортом (футболом, волейболом, легкой атлетикой и т.д.). Испытуемые интересуются

свастикой, психологией, историей, политикой и др. Данную категорию молодежи заботят философские идеи обустройства России.

Среди музыкальных предпочтений исследуемых преобладает «Коловрат» - патриотическая музыка, не содержащая прямых призывов к экстремизму. Любимой книгой экстремистски направленных молодых людей является «Майн кампф». Эта книга - своего рода автобиография Гитлера с изложением идей национал-социализма, которые в дальнейшем молодежь закладывает в основу своих программ, создавая какие-либо организации, носящие экстремистскую направленность.

Анализ видеозаписей добавленных на страницу показал, что у 100 % исследуемых присутствуют антитолерантные видеоролики, 15% увлекаются классической музыкой, 45 % исследуемых своим любимым фильмом считают «Россию 88» (российский псевдодокументальный фильм-драма 2009 года режиссёра Павла Бардина о молодёжной субкультуре; фильм повествует о неонацистской группировке «Россия 88», которая снимает агитационные ролики избиений с последующей публикацией их в Интернете). Фильмы «Россия с ножом в спине», повествующие о проблемах засилья евреев в современной России, проникновения их во все высшие эшелоны власти и их целенаправленной деятельности по истреблению русского народа, пользуются большим зрительским спросом в этих кругах.

Исследование, проведенное нами, представляет интерес для организаций занятых противодействию экстремизму т.к. «познать нечто – значит овладеть этим «нечто», научиться им управлять» [10, с. 157]. Представленные результаты исследований характеризуют интересы группы экстремистской молодежи, и могут быть использованы для противодействия деструктивным и экстремистским проявлениям в молодежной среде.

Литература

1. Андреева Г.М. Психология социального познания. – М.: Аспект-Пресс, 2000. – 328 с.

2. Воловикова М.И. Нравственно-правовые представления в российском менталитете// Психологический журнал, 2004. №5. – С. 16-23.

3. Грачев А.С. Политический экстремизм. – М.: Мысль, 1986. – 271с.

4. Динамика социально-психологических явлений в изменяющемся обществе / Под ред. А.Л. Журавлева. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1996. – 437 с.

5. Доклад о целях и средствах противодействия политическому экстремизму в России. - М., 1999. – С. 10.

6. Дубровина И.В., Андреева А.Д., Данилова Е.Е. и др. Психологический мониторинг. – Вып. 1. Мироощущение подростков и старшеклассников. – М.: Ред.-изд. центр «Помощь», 1996. – 92 с.

7. Мартыненко Б.К. Теоретико-правовые вопросы политического терроризма.: Автореф. дисс. канд.юр. наук. – Ростов-на-Дону, 1999. – 24 с.

8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб: Издательство «Питер», 2003. – 534 с.

9. Устинов В. Ю. //Российская юстиция. 2003, №1.

10. Философский словарь / Под. ред. И.Т. Фролова. – М., 1986.

11. Чернышев А.С., Сарычев, Ю.Л. Лобков, В.И. Скурятин. Социально одаренные дети: путь к лидерству (экспериментальный подход). – Воронеж, 2007. – 288 с.

12. Юревич А.В., Ушаков Д.В. Нравственность в современной России/ Социологический журнал, 2009, №1. – с. 70-86.

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЕ ПОЛЕ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ

Крылова Н.Н., Сошкина Е.В.

ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет»

В последнее время человечество все более задумывается над решением глобальных проблем, которые выражаются в кризисе классической культуры, науки и систем ценностей. В этой ситуации особое опасения вызывает распространение культа насилия, культа безобразного, «сексуальной индустрии», обесценивание высших духовных ценностей, таких как любовь к Родине, ценностей материнства, отцовства, семьи, любви, дружбы среди молодежи.

Нужно ли искать выход из этих проблем в образовании? По мнению Н.Д.Никандрова [2], вера в могущественную силу образования, которая была в эпоху Просвещения, прошла, а с другой стороны без образования нам их тоже не решить. Так на что нужно обратить внимание в первую очередь? Чтобы разрешить эти проблемы необходимо задуматься каков уровень культуры общества в целом и потом уже говорить о культурном уровне молодежи.

Может быть, как раз, гармоничное взаимодействие образования и культуры будет осуществлять передачу, усвоение и потребление знаний и ценностей молодежью. Следовательно, присвоение культуры в процессе образования выступит основным средством воспитания и развития личности.

Культуру необходимо рассматривать как одну из главных образовательных ценностей в развитии и воспитании личности в условиях профессионального образования.

Культура проявляется в культуре бытия, мышления, досуга, общения, в отношениях, в мировоззренческой культуре, в эстетической деятельности.

Культура выступает как ценность, поэтому приобщение к ней в процессе профессионального образования начинается с осмысления личностью ценностей культуры.

Ценности составляют ядро культуры, а, следовательно, и современного образования. Формирование ценностей связано с воспитанием и развитием личности, ее духовным становлением, поэтому к ценностям современной педагогики профессионального образования следует отнести:

- формирование личностных качеств будущего профессионала, выражающих результаты нравственного, экологического, трудового, эстетического, патриотического воспитания и т.д.;
- развитие ценностного отношения к окружающей среде, к себе, учебной и самообразовательной деятельности;
- формирование системы взглядов, убеждений, установок, принципов, представляющих сущностную характеристику личности.

В наше время, когда бездуховность и безнравственность становится практически нормой жизни, особенно важно обратить внимание на актуальность формирования нравственных принципов и идеалов в молодежной среде.

По мнению И.Ф.Харламова, нравственность личности проявляется во-первых, в ее поведении (деятельности) и, во-вторых, в тех отношениях, которые придают ту или иную моральную окраску этой деятельности. Нравственность проявляется и формируется в определенных видах деятельности и характеризуется отношениями, например отношением к Родине, к людям и самому себе, к материальным ценностям, к природе, к труду, к будущей профессии и т.д.

Поэтому нам особенно интересно было узнать: насколько нравственна наша молодежь, чем живет, чем интересуется, как представляет себе свою будущую профессию, как проводит свой досуг, какие строит планы на будущее.

В ежегодном исследовании по изучению студенческой молодежи принимали участие студенты ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет».

Цель исследования - создание полной объективной картины о современном студенте.

Для выявления жизненных ценностей в анкете был задан вопрос «Что для Вас главное в жизни?» и получены следующие ответы:

- «стать высококвалифицированным специалистом» (46 %);
- «стать богатым, материально независимым человеком» (43,6 %);
- «иметь крепкое здоровье, заниматься спортом» (42,5 %);
- «иметь дружную, крепкую семью» (42,5 %);
- «любовь» (26 %);
- «надежные и верные друзья» (23 %).

При ответе на вопрос «Какие качества Вы хотели бы развить в себе для достижения жизненных целей?» ответы студентов были следующие: требовательность к себе, самостоятельность, готовность постоять за себя и за других, общительность, трудолюбие, честность, порядочность.

Таким образом, для современного студента являются актуальными ценности профессионализма, материального благополучия, здоровья, семьи и налицо четкое представление о тех качествах личности, которые необходимы для достижения жизненных целей.

С целью выяснить отношение к патриотическим ценностям «Родина», «жизнь и труд на благо Родины» студенческой молодежи был задан вопрос: «Хотели бы Вы родиться и жить в другой стране, а не в России?». При этом преобладающее большинство (63%) считает, что «лучше родиться и жить в России». 17 % респондентов «не хотели бы жить и родиться в нашей стране» и 13 % затруднились с ответом на данный вопрос. Радует то, что большая часть опрошенных студентов имеют патриотическую позицию. Однако, подчеркнем, что среди них существует значительное число студентов (17 %), которые не хотели бы жить в нашей стране, а также тревогу вызывают цифры 13% опрошенных студентов, у которых не сформирована патриотическая позиция.

Возможно, это связано с влиянием средств массовой информации (СМИ). И мы находим этому подтверждение у А.К. Адамова: «...российские СМИ стремятся разрушить русский образ жизни и навязывают русской нации западный образ жизни посредством ложного благополучия населения США, Франции, Германии, Англии и др., при демонстрации примитивных фильмов массовой культуры, культивированием эгоизма, равнодушия к судьбе России, с одновременным шельмованием русской культуры, неполноценности всего российского» [1].

Это утверждение А.К. Адамова подтверждают ответы студентов на вопрос «Каково Ваше участие в общественной жизни?». Большинство студентов не интересуется происходящим в стране или участвует только в том случае, если это имеет к ним отношение.

Очевидно влияние СМИ, нагнетающих псевдоценности благополучия на еще несформировавшуюся жизненную позицию студента, учитывая, что большую часть свободного времени студенты проводят, «сидя у компьютера» и «у экранов телевизора». Тому подтверждение ответы на вопрос: «Как Вы проводите свободное время?». В основном юноши и девушки обычно «смотрят телевизионные передачи», «сидят в Интернете», «просто ничего не делают», «проводят у друзей или дома».

Причем общение складывается в молодежных компаниях, т.е. «тусовках»: 49% студентов регулярно посещают «тусовки», примерно 22% «имеют свою компанию, но посещают ее редко». И это то общение, которое имеет формирующее влияние на личность молодого человека.

Напрашивается вопрос: чем именно привлекают эти молодежные компании? Общение в «тусовках» привлекает молодых людей

совместными развлечениями (29%), общими интересами и взглядами на жизнь (так считают 24% респондентов) или «просто соседи и живут рядом» (21%).

Однако наряду с этими цифрами существуют и другие, которые говорят о том, что существует потенциал развития молодежной среды. Есть те, которым интересны «посещение выставок, музеев», «чтение периодических изданий по специальности и художественной литературы».

В плане художественной литературы отдаются предпочтения «фантастике» (37%), чтению детективов (19,5%), художественных произведений о любви (13%). Но также обращают на себя внимание цифры, которые указывают на то, что четверть студентов вообще «не читают никакую литературу» (24%) или примерно пятая часть не могут ответить на этот вопрос (19,5%).

Последние цифры конечно дают основания для размышления педагогам и являются той отправной точкой для педагогического поиска по приобщению студенческой молодежи к культурно-историческому наследию через литературу и искусство.

Наконец, особо хотелось бы обратить внимание на актуальный на сегодняшний день круг вопросов о здоровом образе жизни и девиациях в молодежной среде.

Несмотря на анонимность опроса 59% студентов воздержались от ответа на вопрос о том «есть ли среди сокурсников те, кто принимает наркотики», а 41 % студентов ответили отрицательно.

Не может не вызвать серьезных опасений и тот факт, что некоторые «пробовали любой наркотик хотя бы один раз» (10%). В тоже время у большинства четко прослеживается «осознание вреда наркотиков на человеческий организм». Так рассуждают 79% опрошенных студентов.

На гипотетический вопрос-рассуждение о том, «почему некоторые молодые люди употребляют наркотики» студенты отвечают следующим образом:

- «желание развлечься» (так считают 39% студентов),
- «по глупости принимают» -33%,
- «подражание другим» – 23 %,
- «стремление испытать возбужденное состояние» - 19,5%.

О наиболее распространенных девиантных явлениях в молодежной среде свидетельствуют цифры: 73% опрошенных предпочитают курение, 58% - употребление спиртных напитков, 35% склонны к сквернословию.

Столкнувшись на сегодняшний день с проблемой курения, алкоголизма, наркомании в молодежной среде, педагоги и психологи пытаются понять причины зависимого поведения.

Зависимость может проявляться по-разному: в эмоциональной близости-зависимости от лиц противоположного пола, денег и вещей, положения, окружающих и т.д. А, может быть это проявляется, в инфантильной попытке разрешить свои психологические проблемы,

которые состоят в неразвитости личности, в неумении противостоять дурному влиянию и в отсутствии видения, другой альтернативы поведения, т.е. налицо несформировавшаяся система жизненных ценностей и ценностных ориентаций.

Анализируя полученные результаты исследований получается довольно объективная картина, которая красноречиво говорит о том, чем живет современная молодежь и каковы ее ценности. Конечно, можно многое объяснить трудностями настоящего времени, но решать эти проблемы нужно начинать сегодня. В связи с этим первоочередная задача профессионального образования заключается в приобщении юношей и девушек к культурно-историческому наследию, в необходимости сформировать систему общечеловеческих ценностей и научить молодых людей принимать ответственные решения в ситуациях нравственного выбора, за последствия которых не пришлось бы раскаиваться.

В заключительном блоке вопросов прослеживается оптимистичная картина в отношении планов на будущее. 59% студентов «смотрят в будущее с надеждой и оптимизмом». У них в планах поступить на работу по найму (23%). У 21% студентов было отмечено «желание продолжить учебу», а также 21% опрошенных считает, что «нужно заняться коммерцией или открыть свое дело».

Однако 28% респондентов «не испытывает особых надежд и иллюзий». Возможно, эти настроения объясняются невостребованностью молодых специалистов в обществе.

Таким образом, в последнее десятилетие изменилась в значительной степени нравственная атмосфера в обществе в целом. Это сказалось и на потребностях, и на ценностных ориентирах молодежной среды. Результаты проведенного нами исследования дают повод для размышления педагогическому сообществу и еще раз убеждают в необходимости ориентировать педагогов в учебно-воспитательном процессе на формирование культурных, морально-нравственных, духовных и общечеловеческих ценностей молодежи в процессе профессиональной подготовки.

Литература

1. Адамов, А.К. Ноосферная Республика Россия / А.К. Адамов. - Саратов, 2001.
2. Никандров, Н.Д. Россия: социализация и воспитание на рубеже тысячелетий / Н.Д. Никандров. – Екатеринбург, 2000.
3. Образование спасет мир. – Часть 3.-М., ОВФО «Супер», 1996. Российская высшая школа: время перемен. - М., 2000.

ПРОБЛЕМА ОТЧУЖДЕНИЯ КАК ФАКТОР, СНИЖАЮЩИЙ СОЦИАЛЬНУЮ АКТИВНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Мордишева Л. Н.

ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет»

Современный этап развития гражданского общества в России характеризуется наличием весьма широкого круга возможностей для реализации человеком потенциала его гражданской активности, в том числе, общественного участия. Однако востребованность молодежью имеющихся возможностей не достаточно велика. Объяснением подобного противоречия может являться отчуждение молодого поколения от общественной жизни.

Категория отчуждения, на наш взгляд, является ключевым, исходным моментом формирования у молодежи негативных установок по отношению к социальной активности.

Современная традиция употребления термина «отчуждение» берет начало от К. Маркса (1818–1884). В целом отчуждение, по К. Марксу, проявляется в следующих феноменах:

- отчуждение человека от процесса и продукта труда (субъективная неудовлетворенность, ощущение вынужденности деятельности, инструментальный характер деятельности вместо творческого);
- отчуждение человека от родовой сущности (и, вследствие этого, неспособность воспринимать человеческий смысл предметов культуры, «слепота» к ценностям);
- отчуждение человека от предметного мира (частная собственность становится предметом формального обладания, а не действительного ее освоения);
- фрагментация жизни (жизнь человека в ее различных сферах не имеет единой направленности и переживается им как разорванная, чуждая);
- отчуждение человека от человека (дегуманизация отношений, другой человек становится средством, а не целью) [1, с. 43-174].

К. Маркс выстраивал целостную концепцию отчуждения продуктов деятельности человека от его личности. По К. Марксу, личность обретает себя в своем труде и результатах этого труда, но в условиях царствования наемного характера труда личность теряет себя, вынуждена отторгать продукты своей деятельности в чуждую и часто враждебную ей сферу.

Идеи К. Маркса об отчуждении становятся популярными в рамках неомарксизма и философии XX в. в целом (Франкфуртская школа). Именно благодаря представителям Франкфуртской школы термин «отчуждение» получает широкое распространение среди социологов в 1960-1970-е гг. Употребление данного термина по отношению к

деятельности в социологической литературе трактовалось как неудовлетворенность, отсутствие мотивации, утрата контроля, субъективного смысла труда, отсутствие самовыражения и т.д.

При изучении категории отчуждения возникает вероятность путаницы данного явления с аномией. Проблема соотношений категорий отчуждения и аномии, безусловно, исключительно сложна и многомерна.

Вспомним, что аномия (от франц. *anomie* – беззаконие, безнормность) представляет собой такое состояние общества, в котором заметная часть его членов, зная о существовании обязывающих их норм, относится к ним негативно или равнодушно. Именно к категории аномии обращаются исследователи, пытаясь объяснить причины и условия девиантного поведения. Понятие аномии рассматривается в качестве методологической базы для определения состояния в условиях перехода от одной целостной общественной системы к другой, качественно новой.

Современные отечественные исследователи проблемы отчуждения труда Я.И. Кузьминов, Э.С. Набиулина, В.В. Радаев, Т.П. Субботина акцентировали внимание на том, что отчуждение существует, когда в процессе и в результате своей деятельности индивид воспроизводит внешние, не контролируемые им материальные силы и отношения, которые в дальнейшем противостоят ему как чужие, навязанные ему условия жизни [2, с. 22].

Несмотря на то, что проблема отчуждения не является новой для современной российской социологии, вместе с тем в научной литературе наблюдается нехватка эмпирических исследований по данной проблеме. Все обсуждения отчуждения ведутся на уровне абстрактных философских категорий и понятий, либо ограничиваются обсуждениями отдельных аспектов данной проблемы. Тем не менее западными учеными накоплен богатый опыт в решении данного вопроса.

Разработанная рядом исследователей под руководством профессора Школы социальной экологии Калифорнийского университета С. Мадди диагностика отчуждения, представила собой удачную попытку преодолеть проблему отсутствия надежных и валидных инструментов, которые позволяли бы не только диагностировать общий уровень отчуждения, но и дифференцировать различные аспекты этого сложного феномена. Авторы предприняли попытку измерить отчуждение как субъективное состояние, о котором человек способен отдавать себе отчет. Теоретической основой методики послужила концепция отчуждения С. Мадди, который выделяет четыре формы отчуждения:

1. **Вегетативность** – неспособность поверить в истину, важность или ценность любой реально осуществляемой или воображаемой деятельности. Вегетативность является наиболее тяжелой формой отчуждения.

2. Бессилие – утрата человеком веры в свою способность влиять на жизненные ситуации, однако при сохранении ощущения их важности, что позволяет считать бессилие менее серьезной формой отчуждения, нежели вегетативность.

3. Нигилизм – убеждение в отсутствии смысла и активность, направленная на его подтверждение путем занятия деструктивной позиции. Эта форма недуга включает в себя переживание некоторого смысла – пусть это и парадоксальный, антисмысл – и связана с активностью по его реализации, что позволяет считать нигилизм менее серьезной формой отчуждения, чем вегетативность и бессилие.

4. Авантюризм (С. Мадди также употребляет термин «крусадерство») – поиск жизненности, вовлеченности в опасных, экстремальных видах деятельности, в силу переживания бессмысленности в повседневной жизни. Эта форма отчуждения является наименее серьезной, поскольку связана с активностью, поиском новых ощущений [3].

Авторы измеряют уровень отчуждения в пяти сферах жизнедеятельности: работа, общество в целом, межличностные отношения, семья, собственная личность.

Признанный авторитет в западной социологии по проблеме отчуждения Р. Блаунер выделил четыре переменных отчуждения:

1. Бессилие. Личность испытывает отчуждение данного типа, когда является не субъектом, а объектом, управляемым людьми или какой-нибудь иной внешней системой.

2. Бессмысленность. Отчуждение данного типа возникает тогда, когда работник не чувствует, что его собственные действия и деятельность, которую он выполняет, не приводит к достижению жизненно важных целей, не является заметным вкладом в деятельность его коллектива, организации и общества в целом.

3. Изоляция. Данный тип отчуждения возникает при условиях разрыва личных связей, когда работник, находясь в обществе, не чувствует себя его членом. Рабочий может испытывать данный тип отчуждения даже вследствие таких причин, как неудачно оборудованное рабочее место или неудобный график работы.

4. Самоотчуждение. Данный тип отчуждения возникает в условиях, когда работа становится самоцелью, когда трудовая деятельность не способствует проявлению индивидуальности и изобретательства и негативно влияет на чувство собственного достоинства [4].

Стоит отметить, что отчуждение связано с потребительской ориентацией индивида. Не даром потребление некоторыми исследователями трактуется как «бегство» человека от отчужденного труда [5]. Любая деятельность в целом ассоциируется со средством получения дохода, в этом каждый обыватель видит предназначение и ценность труда, формируя «потребительское» отношение к нему и к

жизни в целом [6, с. 23].

В целом социальная активность молодежи во многом зависит от представлений молодого поколения о гражданском обществе, от отношения к его идеям и идеалам, от соответствующих ценностных ориентиров и установок на проявление гражданской активности. Однако Российское общество довольно продолжительное время находится в условиях трансформации. Данное обстоятельство необратимо наложило отпечаток на ценностные ориентиры общества, исказив ценностно-нормативные структуры общества, породив систему двойных стандартов. Результаты множественных исследований подтверждают аномийный характер состояния современного российского общества. Пренебрежение нравственными принципами привело к множественным девиациям в поведении, в том числе и у молодого поколения.

Таким образом, отчуждение молодого поколения от общественной жизни является угрозой для дальнейшего развития всего Российского сообщества. Необходимо минимизировать влияние различных переменных отчуждения (бессилие, бессмысленность, изоляцию, самоотчуждение) ради реализации потенциала молодежи.

Литература

1. Маркс, К. Отчужденный труд. Экономическо-философские рукописи 1844 года // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1957. – Т.42. – С. 43–174.
2. Кузьминов, Я. И. Отчуждение труда : история и современность / Я. И. Кузьминов, Э. С. Набиулина, В. В. Радаев, Т. П. Субботина. – М. : Экономика, 1989. – 287 с.
3. Maddi, S. R. The Story of Hardiness : Twenty Years of Theorizing, Research and Practice / S. R. Maddi // Consulting Psychology Journal : Practice and Research. 2002, vol. 54, no. 3. P. 175–185.
4. Blauner, R. Alienation and Freedom : The Factory Worker and his Industry. – Chicago :University of Chicago Press, 1964 – 111 p.
5. Радаев, В. В. Социология потребления : основные подходы [Электронный ресурс] / В. В. Радаев // Социологические исследования. – 2005. – № 1. – Режим доступа :http://www.isras.ru/files/File/Socis/2005-1/radaev_socneed.pdf
6. Горшков, М. К. Российское общество в социологическом измерении / М. К. Горшков // Социологические исследования. – 2009. – № 3. – С. 15–26.

КОНСТРУКТИВНОЕ И ДЕСТРУКТИВНОЕ ЛИДЕРСТВО КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ ГРУППОВОЙ СПЛОЧЁННОСТИ

Мяснянкина Н.В., Беспалов Д.В.

ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»

(Работа поддержана грантом Президента России МК проект - 2254.2012.6, грантом РГНФ проект - а2 12-36-01267)

Развитию сплоченности уделяется особое внимание, поскольку она является важным фактором успешности участников в достижении групповых задач. Для стимулирования сплоченности используют специальные психотехнические приемы, направленные на совместное переживание сильных положительных или отрицательных эмоций. Сплочённость ведет к созданию в группе атмосферы безопасности, снижению психического напряжения, установлению искренних, доверительных отношений между участниками [4].

Лидерство, как один из способов дифференциации группы, возникает в результате общения и взаимодействия индивидов в составе группы и становится сложным психологическим феноменом, в котором определенным образом фокусируются и проявляются важнейшие характеристики группового развития [3].

По мере количественного роста группы и, что особенно важно, её стабилизации, среди членов группы складывается ранговая иерархия, и роль лидера приобретает решающее значение в деятельности группы. Личность лидера и стиль его поведения как доминирующего лица во многом определяют судьбу каждого участника и всей группы в целом. Другими словами, лидеры влияют на социализацию индивидов. Лидеры благодаря своей центральной позиции играют важную роль в формировании групповых целей, мировоззрения, а также в организации структуры и совместной деятельности членов группы [1].

Целью исследования стало определение влияния различных факторов на процесс формирования коллектива.

В качестве гипотезы нами было сформулировано предположение о том, что взаимодействие лидера с группой является ведущим фактором повышения сплочённости группы.

Исследование проводилось с 18 июля по 8 августа 2012 года на базе Детского оздоровительного центра им. У. Громовой в рамках 3 непрофильной смены.

Выборкой исследования выступил отряд №5. В отряде 28 человек в возрасте от 10 до 16 лет (13 мальчиков, 15 девочек). Группа набрана случайно, критерий отбора – возраст.

В качестве методического арсенала нами были использованы включенное наблюдение, методика самооценки лидерских качеств (Е.С. Фёдоров, О.В. Ерёмин, модифицирована Т.А.Мироновой), социометрия. Помимо этого 2 раза (после организационного периода и на 15 день

смены) участники отвечали на два вопроса «К кому в отряде больше всего прислушиваются?» и «К кому в отряде больше всего прислушиваюсь я?».

В ходе исследования мы получили следующие результаты.

В организационный период группа, в целом, была малоинициативна, пассивна. Существовали члены, которые отказывались посещать общелагерные мероприятия. При подготовке выступлений инициаторами являлись только вожатые и воспитатели. Внутри группы существовали острые противоречия между группировками и отдельными её членами. Большинство было не заинтересовано в формировании целостности группы. К концу организационного периода один из участников сам выдвинул себя на должность командира. Выборы носили формальный характер. Группа не стала выдвигать своих кандидатов, а кандидатуры предложенные руководителями признания не получили. Таким образом, лидером отряда стал Илья Я. Данный выбор, возможно, обусловлен тем, что члены группы стремились как можно быстрее переложить свою долю ответственности за существующий коллектив на заинтересованного в этом человека, сняв с себя обязанности перед окружающими и руководителями. Кроме того, Илья за время организационного периода доказал свою заинтересованность развитием группы, чем вызвал уважение руководителей и немногочисленного актива отряда. Группа подчинялась ему формально, однако его влияние на отряд было сильнее, чем руководителей.

Вместе с этим в группе сформировалась активная оппозиция командиру и руководству отряда, во главе которой стояли Яна Х. и Ярослав П. Деятельность её наносила ущерб конструктивному развитию группы, подрывала авторитет вожатых и воспитателей отряда, носила асоциальную направленность.

С целью повышения сплочённости группы был реализован комплекс мероприятий основанных на факторах изменения сплочённости, выделенных Т.С. Кабаченко [2].

1. Определение отличительных признаков: символика, девизы, речёвки, единая форма. Вручение форменных знаков осуществлялось в торжественной обстановке и выступало свидетельством принятия их носителями определённых обязательств по отношению к общности.

2. Групповая самоидентификация за счет фиксации внимания на особой функции группы среди прочих, её сущностном отличии от других.

3. Создание ритуалов, традиций (особый порядок проведения вечернего огонька и подъёма и т.п.).

4. Обеспечение условий для формирования эмоционального компонента групповой сплочённости (проведение тренингов, фиксирование внимания на удачных выступлениях отряда, совместная поддержка участников, выступающих от отряда в соревнованиях).

5. Фактор внешней угрозы (соревнование с другими отрядами; защита участников группы, попавших в конфликтные ситуации с представителями других групп).

Следствием данной работы стало незначительное повышение сплочённости группы, которое выражалось в стремлении быть победителями общелагерных мероприятий, снижение разногласий внутри группы, согласованная работа с руководством и командиром, ослаблении влияния деструктивной группы. В итоге 26% отметили, что сами прислушиваются в большей степени к командиру, 42% - к руководству. Касаясь мнения о том, к кому больше всего прислушивается отряд, данные несущественно изменились: 34% - к командиру, 38% - к руководителю.

Существенным моментом, определившим вектор развития группы, стало изъятие командира (исключение из лагеря), причиной которого являлось девиантное поведение. Однако ожидаемое снижение консолидации группы не наблюдалось. С целью определения причины сложившегося положения была проведено социометрическое исследование.

Согласно результатам командир Илья Я. имел статус принятого члена группы (социометрический статус 0,11), вместе с тем 4 участника отряда являлись «звёздами»: Яна Х. (0,33), Наталья Ш. (0,22), Александр В. (0,22), Екатерина Е. (0,22). Помимо этого был констатирован достаточный уровень взаимности (52%), что свидетельствовало о благополучии складывающихся отношений, взаимной симпатии между испытуемыми. После бесед с участниками отряда было установлено, что командир, желая усилить своё влияние, прибегал к силе, шантажу. Стремление к групповым целям было замещено на достижение личной выгоды, что в свою очередь ослабило ценностный обмен между лидером и группой и окончательно закрепило формальное лидерство в отряде.

Данная ситуация стала для группы критической, что и определило выдвижение новых лидеров – Яны Х. (эмоциональный) и Ярослав П. (инструментальный). Столкнувшись с угрозой распада группы, деструктивное звено (в основании которого были вышеупомянутые лица) взяло на себя роль актива, полностью поменяв характер своей деятельности согласно общегрупповым целям.

Повторное социометрическое исследование, проведённое в последние дни смены, показало повышение уровня взаимности до 67%, уменьшение числа отвергаемых членов до 2 человек.

Методика самооценки лидерских качеств показала, что в среднем у членов группы достаточно хорошо развиты лидерские качества. В общей выборке наибольший результат получил показатель «наличие творческого подхода», наименьший – «влияние на окружающих». Для

лидеров группы характерны наибольшие показатели в параметре «умение решать проблемы», наименьшие – «влияние на окружающих».

По второму срезу нами были полученные следующие данные. По мнению 41% членов группы отряд прислушивается к Ярославу П., 22% выборов получила Яна Х., 16 % - Екатерина Т. Вожатые и воспитатели (в общем) получили лишь 12% голосов. Сами же участники больше прислушиваются к Яне (23%), нежели к Ярославу (19%). Руководящее звено набрало только 10% голосов. Ослабление руководящей роли воспитателей и вожатых свидетельствует о переходе группы в интегративную фазу развития.

Результаты теоретического анализа и эмпирического исследования позволили сформулировать следующие выводы:

1. Необходимым условием для эффективной работы по развитию сплочённости группы является комплексный учёт различных факторов, влияющих на групповую динамику;

2. Формальное лидерство не гарантирует поддержку со стороны подчиненных в форс-мажорных ситуациях и незначительно влияет на позитивное развитие группы;

3. Устранению деструктивного лидерства способствует критическая ситуация, в которой неформальный лидер может изменить свои ориентации и подчинить свою активность целям группы.

В ходе исследования нами была подтверждена исходная гипотеза о том, что взаимодействие лидера с группой является ведущим фактором повышения сплочённости группы.

Литература

1. Емельянов, Ю.Н. Руководство коллективом как проблема социальной психологии / Ю.Н. Емельянов. - М., 1971.

2. Кабаченко, Т.С. Методы психологического воздействия / Т.С. Кабаченко. - М.: Педагогическое общество России, 2000.

3. Ольшанский, Д. В. Основы политической психологии. Учебное пособие для вузов / Д.В. Ольшанский. - М., 2002.

4. Шадура, А. Группа в динамике / А. Шадура // Школьный психолог, 2000 - № 32. – С. 21- 24.

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕСТРУКТИВНОГО ЛИДЕРСТВА В ШКОЛЬНЫХ КЛАССАХ

Наумова М.В., Беспалов Д.В.

ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»

ОБОУ СПО «Курский электромеханический техникум»

(Работа поддержана грантом РГНФ проект - а2 12-36-01267)

Проблема социальной активности молодежи и ее яркого проявления – лидерства – относится к одному из самых разработанных вопросов социальной психологии. От успешности формирования молодежного лидерства во многом зависит благополучие нации, ведь сегодняшние школьники и студенты – это завтрашние лидеры в сфере политики и экономики (А.С. Чернышев) [4]. Нельзя забывать, что существует противоположная тенденция – антиобщественная активность, которая нивелирует результаты активности конструктивных лидеров, разрушительно действует на развитие социума и является основой появления различных девиаций. Данная форма активности имеет своих ярких носителей – деструктивных лидеров.

Психология накопила богатый эмпирический и теоретический материал, посвященный лидерству, изучены многие его аспекты. В то же время проведенный нами теоретический анализ концепций лидерства в психологии показывает, что некоторые вопросы требуют дальнейшей проработки и более детального рассмотрения: традиционные подходы к исследованию лидерства не дают полных представлений о влиянии возраста на специфику негативного лидерства. По этому поводу Т.В. Бендас, одна из ведущих специалистов в области психологии лидерства в нашей стране, пишет: «Фактор возраста лидеров необходимо продолжать изучать – в разных культурах, в разных возрастных группах и в разных видах деятельности» [1, с. 20].

Цель исследования – изучить влияние возраста на специфику негативного лидерства в школе, определить пути профилактики деструктивного лидерства в школьных классах.

Поставленная цель определила следующие **задачи исследования**:

1. Проанализировать основные теоретические подходы к исследованию проблем лидерства в психологии.
2. Разработать адекватный предмету исследования методический блок и исследовательские процедуры.
3. Осуществить исследование возрастных особенностей деструктивного лидерства школьников.
4. Выявить специфические характеристики негативного лидерства в школьных классах.

5. Разработать психолого-педагогические рекомендации по профилактике негативного лидерства в учебных группах младших школьников, подростков и юношей.

Объект исследования – негативное лидерство в школьных классах.

Изучались шесть классов школы № 48: младшие школьники (5 «А» и 5 «Б» класс), подростки (7 «А» и 7 «В» классы), юноши (9 «А» и 9 «Б» класс). В общей сложности в исследовании принял участие 141 испытуемый, из них 21 лидер – организаторов и 11 лидеров – дезорганизаторов.

Предмет исследования – специфика негативного лидерства в классах младших школьников, подростков и юношей.

Методы исследования представлены в виде «методического блока», включающего карту-схему психолого-педагогической характеристики группы школьников, лабораторный эксперимент с применением аппаратной методики «Арка», наблюдение, беседу, «Социометрический опросник».

В ходе исследования получены следующие результаты:

1. Определены пути появления в группе деструктивного лидерства. Подростки и юноши, не имеющие возможности выразить потребность вести за собой других для достижения положительных целей в рамках официальных структур, зачастую становятся лидерами дезорганизаторами, таким образом, выражая свою нереализованную активность.

2. У младших школьников не выявлены лидеры-дезорганизаторы, так как в данном возрасте высок авторитет учителя и класс не поддерживает деструктивных лидеров, ребята стараются хорошо учиться, не спорят с учителем, и помогают своим одноклассникам. Пятиклассники очень высоко оценивают направленность и организованность своей группы, что является препятствием возникновения деструктивного лидерства. В подростковом и юношеском возрасте наблюдается рост количества лидеров дезорганизаторов, дезорганизаторами чаще выступают лидеры мужского пола.

3. Наблюдается различия в оценке лидерами-организаторами и лидерами-дезорганизаторами параметров группового развития. Лидеры-организаторы в отличие от дезорганизаторов высоко оценивают организованность и направленность своих классов.

4. В пятых классах ученик занимает лидерский статус, прежде всего из-за хорошей успеваемости и положительного отношения к ученику со стороны учителя (которые во многом обусловлены успеваемостью). В подростковом возрасте лидерский статус связан с благоприятными отношениями со сверстниками, а не с учителями. Для семиклассников важно, чтобы лидер был надежным товарищем. В старших классах фактор учебы мало влияет на достижение лидерского

статуса. В юношеском, как и в подростковом возрасте, в силе остаются требования к лидеру как к надежному товарищу и человеку, способному организовывать деятельность группы.

5. Психологическими особенностями личности дезорганизатора являются: отстаивание своей позиции, сверхчувствительность к замечаниям в свой адрес, проявление агрессии и гнева, нетерпимость к ошибкам партнера, строгость и резкость в оценке других.

Исходя из теоретического анализа [2, 3] и результатов исследования, мы выработали рекомендации по предупреждению и нейтрализации негативного лидерства для педагогов и психологов, работающих с учебными группами младших школьников, подростков и юношей:

1. Для профилактики появления деструктивного лидерства в группе необходимо, чтобы педагоги знали о существовании неформальных групп, их лидеров, степени авторитетности лидеров, направленности их деятельности, имели представление об их моральном облике. Педагогический коллектив должен считаться с существованием неформальных групп и уметь использовать направленность их действий в интересах дела.

2. Административное устранение негативного лидерства – крайние способы воздействия, т.к. меры подобного рода часто воспринимаются как несправедливые, вызывают явный или скрытый протест со стороны членов группы, подрывают доверие к руководству, вызывают деструктивные конфликты.

3. Эффективными мерами нейтрализации отрицательного лидерства являются использование способностей и авторитета лидера с пользой для организации, перехват основополагающих функций отрицательного лидера формальным руководителем.

4. Очень важно работать не столько с конкретным учеником как индивидуальностью, сколько с группой, в которую включён ребёнок, через которую опосредованно можно воздействовать и на отдельных школьников-дезорганизаторов.

Литература

1. Бендас Т.В. Гендерная психология лидерства: дис. ... докт. психол. наук. – Спб., 2000.

2. Полянский М.С. Предупреждение отрицательного лидерства в первичных воинских коллективах (социально-психологическое исследование): автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1991.

3. Платонов Ю.П. Путь к лидерству. – СПб.: Речь, 2006.

4. Чернышев А.С. Социально одаренные дети: путь к лидерству (экспериментальный подход) / А.С. Чернышев, Ю.Л. Лобков, С.В. Сарычев, В.И. Скурятин. – 2 изд., испр. и доп. – Воронеж, 2007.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ОБРАЗЕ ЧЕЛОВЕКА-ХАМА У СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

Нурлыгаянов И.Н.

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

Проблема межличностного общения и взаимодействия является одной из центральных в современной психологической науке. Б.Ф. Ломовым [7] данный тип активности рассматривается с позиции субъект-субъектных отношений. Появляется все больше исследований, показывающих барьеры и затруднения в межличностных отношениях [4, 6], а в рамках психологии нравственности и этической психологии – работы, в которых описываются и анализируются негативные личностные явления [9, 10]. В качестве такого варианта дисгармонии межличностных отношений выступает хамство. В научном контексте психологи не анализируют данное явление и черту характера человека, несмотря на проникновение хамства во все сферы жизни человека. «Хам», равно как и «хамство» – феномены обыденной жизни. Отметим, что многие явления обыденной жизни становятся объектом интереса современной психологической науки, пристального изучения ученых. Хамство как жизненное явление, как феномен взаимодействия не является проблемой специального научного анализа.

Обратимся к этимологии данного понятия. Слова «хам» и «хамство» присутствуют лишь в восточно- и западнославянских языках [12]. В словаре В. Даля [3] под словом «хам» понимается бранное прозвище лакеев, холопов или слуг. Д.Н. Ушаков разводит понятия «хам» и «хамство». Значения слова «хам» очерчиваются в следующих плоскостях: «1. В языке дворян: человек, принадлежащий к низшим классам и лишенный поэтому всякого человеческого достоинства. 2. Грубый, наглый и невоспитанный человек, готовый на подлости» [11, с. 1144]. При этом для обозначения половой принадлежности к представителям женской популяции применяется слово «хамка» (презрительное, разговорное, бранное). Понятие «хамство» употребляется либо для характеристики соответствующего поведения, либо в собирательно контексте от слова хам. В словаре С.И. Ожегова также прослеживается дифференциация слов «хам» и «хамство». Хам – «это грубый, наглый человек» [8, с. 857]. Хамство обозначает поступки и поведение человека.

В рамках настоящего исследования также реализуется идея о том, что «хам» и «хамство» нетождественные психологические реалии. Характерологическая черта, тип личности операционализируется через конструкт «хам». В отношении непосредственных поведенческих проявлений употребляется «хамство». В данной работе делается попытка показать различия в представлениях об образе хамы в

студенческих выборках в зависимости от их профессиональной направленности.

Организация исследования. Для изучения феномена была составлена анкета, процедура которой основывается на методе, разработанном японскими психологами Азумой и Кашиваги, и адаптированной Н.Л. Александровой [2] к российской выборке.

Первый этап включил сбор дескрипторов, характеризующих хама и составление специальной анкеты. Опрос проводился среди студентов третьих-четвертых курсов факультета психологии Башкирского государственного университета ($n=42$). Выбор студентов-психологов в качестве экспертной группы неслучаен, так как на научном уровне с привлечением соответствующего терминологического аппарата и основываясь на жизненном и профессиональном опыте, данная категория испытуемых может построить адекватную картину такого сложного и многогранного явления как хамство. На основе частотного анализа было выделено 39 дескрипторов, которые составляют содержание анкеты. Наибольшее количество упоминаний принадлежит таким составляющим, как наглый, невоспитанный, самоуверенный, агрессивный, злой, эгоистичный, грубый и т.д. Полученные результаты показывают, что представления о личности хама носят в основном негативный оттенок. Данный этап работы был осуществлен под нашим руководством Коврижниковой Н.А. [5] в рамках курсового исследования.

Второй этап связан с определением дифференцирующих признаков в образе хама. Сопоставительный анализ по показателям анкеты был осуществлен между группами студентов психологического ($n=62$), математического ($n=74$) и экономического ($n=150$) факультетов Башкирского государственного университета. Для сравнения выборок использовался непараметрический критерий Манна-Уитни.

Результаты исследования и их обсуждение.

В ходе проведенного исследования были выявлены различия между выборками студентов факультета психологии и математического факультета по следующим дескрипторам: бестактный ($U=1807,5$; $p=0,005$), глупый ($U=5454$; $p=0,001$), дерзкий ($U=1994$; $p=0,04$), критичный ($U=1910,5$; $p=0,02$), навязчивый ($U=1877,5$; $p=0,02$), настойчивый ($U=1870$; $p=0,02$), небрежный ($U=1857,5$; $p=0,02$), недоверчивый ($U=1453$; $p=0,001$), неприятный ($U=1710$; $p=0,002$), нетерпимый к людям ($U=1971$; $p=0,04$), неуживчивый ($U=1823,5$; $p=0,007$), общительный ($U=1527$; $p=0,001$), пессимистичный ($U=1798$; $p=0,006$), прямолинейный ($U=1641$; $p=0,001$), скрытный ($U=1834,5$; $p=0,009$), трусливый ($U=1658$; $p=0,001$), эмоционально незрелый ($U=1673$; $p=0,001$). Данные качества преобладают в описаниях хама на статистически значимом уровне в выборке студентов психологического факультета.

Такая картина, на наш взгляд, имеет свое естественное объяснение. Внутренний мир и профессиональная позиция, личностная

архитектоника будущего психолога улавливают более чутко негативные качества и проявления, наблюдающиеся в поведении людей. Соответственно, позиция и поступки, направленные на уничтожение другого человека, переживаются ими более остро. Студенты-математики в своей деятельности ориентированы на взаимодействие с системой знаков, неодушевленным миром и зачастую не улавливают ситуации, ограничивающие субъектность другого человека.

Различия в представлениях студентов психологов и экономистов выявлены по ряду показателей. Так, студенты-экономисты большое внимание уделяют в описаниях такой составляющей, как грубый ($U=4171,5$; $p=0,04$), а студенты-психологи позиционируют в образе хама значение таких составляющих, как корыстный ($U=3955,5$; $p=0,02$), недоверчивый ($U=3901$; $p=0,01$), общительный ($U=3979,5$; $p=0,02$), эмоционально незрелый ($U=4138$; $p=0,05$).

Исходя из полученных данных можно констатировать, что студенты-экономисты в описаниях указывают на внешний облик хама, а студентов-психологов интересует пространство внутреннего мира партнера по взаимодействию.

При сопоставлении дескрипторов образа хама в выборках студентов-математиков и экономистов также обнаружены значимые различия. Студенты-экономисты уделяют особое значение при конструировании образа хама таким переменным, как бестактный ($U=4679$; $p=0,05$), вредный ($U=4510$; $p=0,02$), глупый ($U=4327$; $p=0,006$), настойчивый ($U=4376$; $p=0,008$), невоспитанный ($U=4495$; $p=0,02$), недоверчивый ($U=4462$; $p=0,02$), неприятный ($U=3370$; $p=0,001$), общительный ($U=4552,5$; $p=0,03$), пессимистичный ($U=4350,5$; $p=0,007$), прямолинейный ($U=4388$; $p=0,02$), скрытный ($U=4482$; $p=0,02$), трусливый ($U=4131$; $p=0,002$), употребляющий ненормативную лексику ($U=4611,5$; $p=0,03$), хитрый ($U=4421,5$; $p=0,01$), эмоционально незрелый ($U=4680$; $p=0,05$).

Таким образом, хамство можно интерпретировать как дисгармонию субъект-субъектных отношений, разрушающая сила которой проявляется в деформации ценностно-смысловых образований, неудовлетворенности межличностными отношениями (это относится к обеим сторонам такого взаимодействия).

Литература

1. Абульханова К.А. Психология и сознание личности. – М.: «Институт Практической психологии»; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 1999. – 224 с.
2. Александров Ю.И., Александрова Н.Л. Субъективный опыт, культура и социальные представления. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – 320 с.

3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Русский язык, 2000. – Т. 4. – 688 с.
4. Духновский С.В. Переживание дисгармонии межличностных отношений. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2005. – 175с.
5. Коврижникова Н.А. Хамство как социально-психологический феномен // Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2009» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев. – М.: МАКС-Пресс, 2009. – С. 658-660.
6. Лабунская В.А., Менджерицкая Ю.А., Бреус Е.Д. Психология затрудненного общения. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 288 с.
7. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологи. –М.: Наука, 1999. – 350 с.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1991. – 917 с.
9. Попов Л.М., Голубева О.Ю., Устин П.Н. Добро и зло в этической психологии личности. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – 240 с.
10. Психология нравственности / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – 508с.
11. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. – М.: «Альта-Принт», 2007. – 1239 с.
12. Шаповалова О.А. Этимологический словарь русского языка. – Ростов н/Д: «Феникс», 2007. – 240 с.

НЕБЛАГОПРИЯТНЫЕ УСЛОВИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ КАК ФАКТОР ВИКТИМИЗАЦИИ

Приходько Е. В.

**УО «Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины»**

По мере развития общества меняется и человек: его мировоззрение, интеллект, моральные и нравственные устои. На современном этапе перехода России из одного качественного состояния в другое происходят не только положительные изменения в обществе, но возникают и негативные социально-экономические явления, которые отрицательно сказываются на состоянии подрастающего поколения. На личность ребенка воздействуют многообразные факторы негативного характера: кризисные процессы в семье и социальная напряженность в обществе, усиливающееся школьное неблагополучие и широкий криминогенный фон общественной жизни. Нарастает волна детской

беспорядочности, она уже почти равна той, что сотрясала общество в двадцатые годы прошлого века. Увеличивается подростковая преступность, количество детей, характеризующихся различными аномалиями психического или физического развития, используемых криминальными элементами, употребляющих алкоголь, наркотики, живущих беспорядочной половой жизнью.

Молодое поколение оказалось без надежных социальных ориентиров. Разрушение традиционных форм социализации, основанной на социальной предопределенности жизненного пути, с одной стороны, повысило личную ответственность молодых людей за свою судьбу, поставив их перед проблемой выбора, с другой стороны - обнаружило неготовность большинства из них включиться в новые общественные отношения.

Именно в этих условиях особую важность приобретает рассмотрение проблемы социализации ребенка, становления его как полноправного члена общества. Помочь ребенку в сложном и многогранном процессе вхождения в общество должны социальные педагоги, но становление службы социально-педагогической работы с ребенком еще далеко от завершения, достаточно велико число нерешенных проблем: идет дальнейшее расслоение на богатых и бедных, растет безработица, детская беспорядочность, ухудшается положение со здравоохранением, образованием и культурой. Наблюдается смещение нравственных идеалов и ценностей в сторону бездуховности, жестокости, насилия, меркантилизма. Увеличивается число правонарушений среди детей и подростков.

А.В. Мудрик определяет социально-педагогическую виктимологию как отрасль знания, являющуюся составной частью социальной педагогики, изучающей различные категории людей – реальных и потенциальных жертв неблагоприятных условий социализации [1, с. 124].

Человек является субъектом социализации, ее объектом, но он также может оказаться и жертвой социализации. Понятие социально-педагогической виктимологии введено в связи с проблемами изучения неблагоприятных обстоятельств социализации человека. Отклонения социального поведения обычно объясняются сочетанием результатов неправильного развития личности и неблагоприятной ситуации, в которой оказался человек.

В то же время оно в значительной степени определяется недостатками воспитания, приводящими к формированию относительно устойчивых психологических свойств, способствующих развитию отклонений [2, с. 348].

Отклоняющееся поведение может быть нормативным, т. е. иметь ситуативный характер и не выходить за пределы серьезных нарушений правовых или моральных норм.

Опасным является такое поведение, которое не только выходит за пределы допустимых индивидуальных вариаций, но и задерживает развитие личности или делает ее крайне односторонней, затрудняя межличностные отношения, хотя внешне оно не находится в противоречии с правовыми, морально этическими и культурными нормами.

Социальные факторы виктимизации связаны с внешними воздействиями, феноменологические условия – с теми внутренними изменениями в человеке, которые происходят под влиянием неблагоприятных факторов воспитания и социализации.

Важным социальным фактором является влияние особенностей социального контроля в том обществе, в котором проживает человек [3, с. 192].

Низкий уровень жизни, безработица, загрязнение окружающей среды, слабая социальная поддержка со стороны государства – все это факторы виктимизации населения.

Ученые демографы выделяют три преобладающих фактора виктимизации в современной жизни: усилившееся повсеместное загрязнение окружающей среды, снижение адаптации людей в связи с быстро меняющимися условиями жизни, значительные психологические стрессы.

Особым фактором виктимизации населения выступают катастрофы, поскольку они ведут к нарушению нормальной социализации очень больших групп населения.

Специфические виктимогенные факторы обусловлены нестабильностью социальной, экономической и политической жизни общества и государства.

Японский ученый С. Мураяма отмечает резкое огрубление детей, их нечувствительность по отношению к другим людям [4, с. 57].

Не все дети могут адаптироваться к социуму, не прилагая чрезмерных усилий, которые могут вести к эмоциональным расстройствам, агрессии и антисоциальному поведению.

Антисоциальное поведение проявляется в ущемлении или игнорировании прав других людей, преобладании гедонистической мотивации, капризах, демонстративном поведении, отсутствии чувства ответственности и долга.

К факторам виктимизации человека можно отнести все факторы социализации: микрофакторы – семья, группы сверстников и субкультура, микросоциум, религиозные организации; мезофакторы – этнокультурные условия, региональные условия, средства массовой коммуникации; макрофакторы – космос, планета, мир, страна, общество, государство (классификация А. В. Мудрика). Подавляющее число отклонений социального поведения вызвано сложным взаимодействием множества факторов [1, с. 134].

Необходимо констатировать, что сегодня, к сожалению, социально-педагогическая работа с виктимными детьми ведется на недостаточно высоком уровне, мы не готовы предупреждать негативные явления, вести поддерживающую работу, тогда как мировая практика показывает, что на первое место необходимо поставить оказание психолого-педагогической и социально-педагогической поддержки детям, испытывающим затруднения во взаимоотношениях, личностном развитии, детям сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей и т.д. Сюда же следует отнести реабилитационно-адаптационные меры, имеющие большое значение в борьбе с последствиями негативных факторов среды, в обеспечении нормальных условий развития детей.

Очевидной необходимостью является глубокое и доскональное изучение проблемы детской виктимности и социально-педагогической работы с детьми – жертвами социализации, а также разработки научно-педагогических основ формирования у социальных педагогов готовности работать с такими детьми, так как, только специалист, глубоко знающий особенности предстоящей ему работы сможет в дальнейшем воплотить все свои знания, умения и навыки в деятельности.

Литература

1. Квашис, В. Е. Основы виктимологии / В.Е. Квашис. – М., 1999. – 168 с.
2. Майерс, Д. Социальная психология / Д. Майерс. – СПб.: Питер, 1998. – 684 с.
3. Янчук, В. А. Введение в современную социальную психологию : учебное пособие для вузов / В.А. Янчук. – Мн. : АСАР, 2005. – 768 с.
4. Муравьёва, Л. В. Теоретические основы виктимологии : учебное пособие / Л. В. Муравьёва. – Ростов н/Д, 2002. – 243 с.

ПРОТОТИПЫ ПСИХИЧЕСКИ БОЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА В СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Ягафарова Д. М.

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

В последнее время одним из факторов, определяющих выбор определенной модели поведения людей и даже целых социальных групп, называются социальные представления. Социальные представления – это система значений и личностных смыслов, возникающих в ходе социальной интеракции; они как канал между индивидом и реальностью, которая оказывает на него влияние помимо его сознания [3]. Несомненно, активными субъектами межличностного пространства и коммуникации являются молодые люди. Именно период

с 20 до 35 лет – это время освоения выбранной профессии, создания семьи, определения отношения к общественной жизни и своей роли в ней. Это период социальной активности личности.

В нашей стране число граждан, страдающих психическими расстройствами, неуклонно возрастает. На данный момент Российская Федерация выходит на лидирующие позиции в мировом сообществе по количеству психически больных людей. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) на данный момент от психических расстройств страдают не менее 10% россиян [2]. Увеличение этого класса социального меньшинства, сокращение финансирования психиатрии со стороны государства и уменьшение количества мест в психоневрологических диспансерах приводит к тому, что психически больные люди вынуждены жить вне больничных стен и быть активными субъектами общественной жизни. Однако, не только люди, страдающие психическими заболеваниями, вырабатывают различного рода представления о причинах своего заболевания, но и здоровые люди строят модели, объясняющие этиологию болезни и нормы поведения по отношению к самим больным [1].

Мы определили целью нашей работы изучение прототипов психически больного человека у лиц, находящихся в периоде ранней взрослости. Гипотетическим конструктом, определяющим логику нашего исследования, послужило предположение о том, что в сознании молодого человека существуют стереотипные образы психически больного человека, имеющие свою структуру. В качестве метода изучения социальных стереотипов мы использовали метод Х. Азумы и К. Кашиваги (H. Azuma, K. Kashiwagi, 1987), в адаптации к российским условиям Н.Л. Смирновой в Институте психологии РАН [4]

В исследовании приняли участие молодые люди и девушки в возрасте от 21 года до 35 лет (n=104). Им предлагалось охарактеризовать понятие «психически больной человек». На основе наиболее часто встречаемых понятий нами была сконструирована анкета, включающая дескрипторы: вызывает чувство опасности, вызывает чувство жалости, вызывает чувство интереса, болен шизофренией, у него раздвоение личности, находится в больнице, нуждается в лечении, оказывают лечение, неадекватен в поведении, испытывает страдания, испытывает боль, странности в поведении, инвалид, псих, идиот, у него свой мир, агрессивный, злой, тревожный, депрессивный, неуравновешенный, непредсказуемый, слабый, душевнобольной, нездоровый.

На следующем этапе нашего исследования мы провели факторизацию полученных данных при помощи выделения главных компонент с последующей ротацией матрицы по типу Varimax-normalized. В качестве порогового критерия был использован факторный

вес – 0,500. В результате анализа было выделено несколько прототипов психически больного человека.

Прототип эмоционально неустойчивой личности психически больного человека в сочетании с отклонениями в поведении. Психическое расстройство оказывает эффекты на физическое состояние человека, происходят изменения в физиологии организма. В первую очередь страдает нервная система и высшая нервная деятельность человека, что выражается в изменении его психического состояния. Соответственно, начинает ярко проявляться симптоматика имеющегося психического расстройства. Распознавание психической болезни и ее носителя респондентам представляется возможным путем сравнения наблюдаемых внешних характеристик душевнобольного человека и человека, не отягощенного расстройством психики. В качестве такого индикатора выступают прежде всего эмоциональные реакции и поведенческие акты индивида.

Прототип больного, обладающего качествами, подчеркивающими болезненные проявления. Зачастую, образ психически больного человека, навязанный нам СМИ, это, чаще всего, слабый, неуравновешенный шизофреник. Возможно, молодые люди, руководствуясь укрепившимся мифом и не имея достаточной информации о болезнях этого класса сводят все психические заболевания к двум расстройствам: шизофрению и раздвоение личности. Данные заболевания имеют четко выраженную поведенческую симптоматику, и человек, не являющийся специалистом в области психиатрии, легко может «поставить диагноз». Следует отметить, что при формировании образа психически больного человека у респондентов актуализируется механизм каузальных отношений, они пытаются установить причинно-следственную связь между психическим заболеванием и его влиянием на психическое и физическое состояние больного.

Прототип больного, с явно выраженными клинико-психологическими проявлениями психической болезни. Специфика психических и поведенческих расстройств заключается в том, что из-за нарушений в функционировании организма и психики, больной начинает неадекватно оценивать и реагировать на различного рода ситуации. Такой человек начинает представлять потенциальную опасность для себя и окружающих, нередко нарушаются те или иные общественные нормы. Все это предполагает определенное местонахождение больного и определенный медицинский статус.

Прототип нуждающегося в помощи больного и отношение общества к таким больным. Возникающие чувства опасности и жалости к душевнобольному активизируют два противоположных процесса психики человека: с одной стороны, сочувствие и желание помочь больному человеку, с другой – страх за собственное психическое и

физическое благополучие при встрече с ним. Скорее всего, эти психические процессы обуславливают представления о необходимости оказания квалифицированной медицинской помощи больным такого типа.

Безусловно, стереотипные образы психически больного человека являются сложным феноменом, занимающим неоднозначную позицию в структуре обыденного сознания молодых людей. Люди молодого возраста являются активными субъектами межличностного взаимодействия, социальная ситуация которых требует формирования определенного круга социальных контактов и общения с разными социальными группами, в том числе и с душевнобольными. Все это обуславливает дальнейшее теоретическое и эмпирическое изучение данной проблематики с целью разработки превентивных и профилактических программ, направленных на интеграцию психически больных людей со здоровыми.

Литература

1. Бовина И. Б. Социальные представления о здоровье и болезни: структура, динамика, механизмы: Автореф. дисс. ... доктора психол. наук. – М., 2009. – 48 с.
2. Колесниченко А., Калиниченко А., Винокур Б. Горе от безумия. // Новые Известия, 2011, 23 мая. С.1
3. Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс // Пер с фр. Т.П. Емельяновой. М.: Академический проект, 2011. – 396 с.
4. Смирнова Н.Л. Исследование имплицитных концепций интеллекта // Психология личности в условиях социальных изменений. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1993. С. 97-103.

ГЛАВА IV. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

МЕДИКО-ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕКСУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ В РАКУРСЕ ЛИДЕРСТВА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ НА УКРАИНЕ

Бессмертный А.В., Гринвальд С.Г.

**Харьковская медицинская академия
последипломного образования,**

Центральная клиническая больница «Укрзалізниці» (г. Харьков)

Современный этап развития и преобразования общества характеризуется нарастанием его атомизации, разобщённости его представителей, нарушениями межличностного общения, снижением векторов лидерства [2, 7, 12].

Все эти данности находят своё отражение как на статистических показателях различных биопсихосоциальных переменных, так и в дисгармоничных качествах семейных отношений [1, 7].

Представления о семейных взаимоотношениях наиболее активно формируются с раннего детства до проживания юношества, в дальнейшем трансформируясь в качестве адаптации / дезадаптации. На этапе развития и преобразования научных междисциплинарных познаний одной из наиболее актуальных проблем сопряжённых с семейной жизнью в частности остаётся сексуальная жизнь молодёжи, половая сфера человека, её личностных и межличностных особенностей [5, 6, 11].

Исследования сексуальности человека не могут в полной мере раскрыть все аспекты, так как их специализация разнопланова, что тормозит как интегративные процессы, так и развитие компетентных в этой области научных дисциплин. Мало изученными остаются вопросы формирования сексуальной культуры, полового воспитания молодёжи и корреляция этой феноменологии с лидерскими качествами субъектов образования [1, 9, 10].

Социологические исследования показывают, что реже всего информацию о сексуальных взаимоотношениях молодые люди получают от специалистов, преподавателей и из специальных научных изданий. Отметим специфику и недостаточность сексуального воспитания в высших учебных заведениях. Существующая в Украине программа «Этики и психологии семейной жизни» справедливо поддаётся критике. Основной трудностью здесь является катастрофическая нехватка квалифицированных специалистов,

недостаточность у них достойных междисциплинарных (в частности – медицинских, психологических, педагогических) знаний, которыми можно делиться со студенческой аудиторией. Таким образом, полагается, что сначала необходимо подготовить кадры просветителей, а потом уже заниматься сексуальным просвещением [7 – 9].

Психологические особенности сексуальной жизни человека требуют особенного внимания и практических рекомендаций, так как влияние средств массовой информации, порно индустрии, литературных источников, родительского воспитания находит своё отражение в психике молодого поколения [3].

Замечено, что особо активно внешнее пространство оказывает влияние на поведенческие реакции в периоды возрастных кризисов, т.е. примерно с 3 – 7 лет и 13 – 17 лет. Данные периоды онтогенеза ведут за собой ряд порой необратимых изменений психики психогенного характера [4, 7].

В связи с вышеуказанным нами были сформулированы основы проведенного нами пилотажного медико-психолого-педагогического исследования сексуального развития студентов высших учебных заведений на Украине и его взаимосвязи с индивидуально-психологическими и межличностными особенностями контингентов.

Целью данного исследования являлось – выявить психосексуальные характеристики у студентов высших учебных заведений и их взаимосвязь с лидерскими качествами контингентов.

В рамках исследования были использованы **методы** – метод включённого наблюдения, нарративного клинического интервью, психодиагностический, социально-психологический, статистические.

В период 2007 – 2011 годов, в городе Харькове (Украина), на базе Харьковской государственной академии дизайна и искусств, Харьковского национального медицинского университета и Межрегиональной академии управления персоналом согласно принятых условий биоэтики и конфиденциальности было проведено междисциплинарное исследование некоторых особенностей поведения, с точки зрения наличия предрассудков, связанных с сексуальным поведением, восприятия мероприятий, связанных с половым просвещением, формированием сексуальной культуры молодёжи.

В исследовании принимали участие студенты возрастной группы 19 – 28 лет (46 – юношей и 55 – девушек), обучающиеся по профильным программам специальностей «Художник-реставратор», «Лечебное дело» и «Менеджмент организаций».

Методологической основой данного мероприятия стала концепция системно-структурного анализа (В.В. Кришталь, 2006) и концепция отношения к сексу (Г.Ю. Айзенк, 2003) «Отношение к сексу», с помощью которых можно выделить динамику психических особенностей личности в виде нарушений социально-психологического, психологического,

медицинского компонента сексуального здоровья и некоторые особенности сексуальной жизни молодёжи.

В ходе исследования были получены следующие результаты. У 14% всех студентов ярко выражена сексуальная возбудимость, у 13,52% – сексуальное отвращение, неадекватное отношение к своей сексуальной жизни, 12,8% – склонны к невротическому сексу, стрессовым переживаниям, связанным с восприятием близкого человека.

Менее выраженными остаются пристрастия к порнографическим изданиям – около 5,01%, физическому и агрессивному сексу – 3,50%. Абсолютное большинство выборки (78,91%) обнаружило грубое нарушение социально-психологического и психологического компонента сексуального здоровья.

Что же касается лидерских позиций и векторов в рамках малых социальных групп, то у великого большинства студентов они были сниженными (80%), компенсированы поликонформным поведением сверстников. И, напротив, высокие лидерские качества меньшинства коррелировали с высоким уровнем сознательности и наиболее адекватным отношением к своей сексуальной жизни, своему сексуальному воспитанию.

Таким образом, в данном исследовании, на основании полученных данных сформулированы следующие выводы:

1. Современные представления о психосексуальных особенностях студентов высших учебных заведений напрямую взаимосвязаны с дальнейшим восприятием семейных взаимоотношений, собственного полового вопроса. Особый акцент раскрывается в свете индивидуально-психологических, межличностных качеств, лидерских особенностей, приоритетов, векторов.

2. Методологически реализованное исследование полностью отвечает позитивизму междисциплинарного подхода. Отражает медицинскую, психологическую и психологическую сущность сексуального просвещения в ВУЗах, которое находится в крайне плачевном состоянии и нуждается в дополнении психодиагностических и образовательных стандартов к самосознанию студентов.

3. Проведенные мероприятия дают повод говорить не просто о коллапсе медико-психолого-педагогических социетальных услуг в сексуального просвещения, а указывают уже на сформированные психоэмоциональные, поведенческие дезадаптационные качества студентов. Это даёт возможность больше понять особенности формирования психогенно обусловленных расстройств, сопряжённых с вопросами сексуальной жизни молодого поколения.

4. В социально-психологическом контексте лидерские качества учащихся ВУЗов находятся в прямой взаимосвязи с сексуальным воспитанием и отражают несостоятельность континентов в

межличностном взаимодействии, социальной активности, которая компенсирована конформностью поведения в малых социальных группах и тенденцией к неблагоприятному отношению к сексуальному поведению.

Данные результаты показали необходимость расширения программ сексуального воспитания в условиях высших учебных заведений, формулировки новых дидактических принципов сексуального просвещения, а также принципов психологической коррекции и психопрофилактики неадекватного отношения к феноменам сексуальности в аспекте гармонизации лидерских качеств. В дальнейшем мы планируем их реализовать в рамках социальных программ.

Литература

1. Аккерман Н. Семья как социальная и эмоциональная единица / Н. Аккерман // Семейная психотерапия. – СПб. : Питер, 2000. – С. 17 – 27.
2. Александров А. А. Интегративная психотерапия / А. А. Александров. – СПб.: Питер, 2009. – 352 с.
3. Борытко Н. М. Методология и методы психолого-педагогических исследований : учебное пособие / Н. М. Борытко, А. В. Моложавенко, И. А. Соловцова – М. : Академия, 2009. – 320 с.
4. Доморацкий В. А. Медицинская сексология и психотерапия сексуальных расстройств / В. А. Доморацкий. – М. : Академический Проект ; Культура, 2009. – 470 с.
5. Дружинин В. Н. Психология семьи. 3-е изд. / В.Н. Дружинин. – СПб. : Питер, 2008. – 176 с.
6. Каган В. Е. Воспитателю о сексологии / В. Е. Каган. – М. : Педагогика, 1991. – 493 с.
7. Кон И.С. Междисциплинарные исследования. Социология. Психология. Сексология. Антропология / И. С. Кон. – Шаблон : Ростов н/Д : Феникс, 2006. – 608 с.
8. Кочарян Г.С. Современная сексология / Г. С. Кочарян. – К. : Ника-Центр, 2007. – 400 с.
9. Кришталь В.В. Сексология. Учебное пособие / В. В. Кришталь, С. Р. Григорян – М. : ПЕР СЭ, 2002. – 879 с.
10. Крукс Р. Сексуальность / Р. Крукс, К. Баур. Пер. с англ. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2005. – 480 с.
11. Маркова М. В. Алгоритм надання спеціалізованої допомоги при порушенні функціонування студентської сім'ї / М. В. Маркова // Таврический журнал психиатрии. – 2010. – Т. 14, № 3 (52). – С. 140 – 141.
12. Михайлов Б. В. Психотерапия : учебник для врачей-интернов высш. мед. учеб. заведений III – IV уровней аккредитации / Б. В. Михайлов, С. И. Табачников, И. С. Витенко, В. В. Чугунов. – Х. : Око, 2002. – 768 с.

РОЛЬ ЕСТЕСТВЕННОГО ФОРМИРУЮЩЕГО ЭКСПЕРИМЕНТА В СТАНОВЛЕНИИ ГРУППЫ КАК СУБЪЕКТА СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОБЩЕНИЯ

Котелевцев Н.А., Чернышев А.С.

ФГОБУ ВПО «Курский государственный университет»

(Работа поддержана грантом РФФИ проект - № 11-06-01102а)

Проблема. Тенденция современного общества к социальному расслоению, неоднородности социальных сред, вплоть до отношений рабства, предъявляет противоречивые требования к группам как объектам воздействия. Значимыми для индивидов социальными организациями, обладающими большим потенциалом воспитательных возможностей выступают малые группы, через которые можно опосредованно оказывать социально-психологическую помощь молодежи в личностном становлении и развитии. Жизнедеятельность малых групп базируется на сложном взаимодействии индивидуальной и групповой активности в зависимости от особенностей основной организации и более широкого социума [1, 10, 11]. Актуальность данной научной работы определяется необходимостью расширения социального пространства при изучении группы в рамках взаимодействия ее с основной организацией.

Теоретические основы исследования. А.Л. Журавлевым, выдвигаются *критерии* и, соответственно, *уровни коллективного субъекта*: предсубъектность – взаимосвязанность и взаимозависимость индивидов в группе, собственно субъектность – их совместная активность, высший уровень субъектности группы – ее способность к саморефлексии. В результате выделяются социальные группы, не являющиеся коллективными субъектами [2]. Категорию коллективного субъекта можно анализировать через степень участия членов группы в совместной деятельности, то есть через включенность в совместную деятельность и в жизнедеятельность группы.

А.С. Чернышев считает, что полная включенность в организацию предполагает, во-первых, собственную активность личности, во-вторых, пристрастность к активности других членов, в-третьих, знание и предвидение активности всех членов организации, что является основой проявления активности и самого индивида [11]. Наиболее полного включения индивидов в группу можно добиться путем включения данных групп в развивающие социальные среды. Развивающая социальная среда – это социум, отличающийся от обычной среды более высокими по содержанию и интенсивности характеристиками совместной деятельности и общения, эмоционально и интеллектуально насыщенной атмосферой сотрудничества и созидания. В такой среде наиболее полно актуализируются и межличностные, и межгрупповые механизмы успешного саморазвития личности и групп [5, 6, 8].

Роль психологов-педагогов заключается в основном в том, чтобы задать единые «правила игры». Обучающий эффект обеспечивается прежде всего за счет социальной активности самих учащихся. Последнее достигается введением социального обучения, реализующегося педагогическим коллективом лагеря в виде практических занятий по практическому освоению навыков успешной совместной деятельности, правил организаторской работы, «уроков лидерства». Высокосодержательная и в социальном, и в духовном отношении, разнообразная в предметном плане совместная деятельность является системообразующим фактором развивающей социальной среды, определяя ее направленность и качественное своеобразие [2].

Социальное обучение – это формирование знаний, умений и навыков конструктивного взаимодействия с людьми на межличностном и социальном уровнях, направленного на достижение разнообразных, общественно значимых целей [10].

В социальном обучении А.С. Чернышевым выделяется три основных направления развития субъектности личности:

- рефлексивное – осознание положительного образа «Я» и своей социальной позиции. Личностная рефлексия является формой саморегуляции на высшем ценностно-смысловом уровне развития личности;
- поведенческое – расширение арсенала практических умений жить в гармонии с другими людьми;
- деятельностное – созидание материальных и духовных ценностей, основанное на саморегуляции. Именно деятельность обеспечивает переход от статики размышлений и переживаний к процессу реализации «Я», к реальным действиям.

Экспериментальное исследование. *Цель* данного исследования состоит в выявлении эффективных методов формирования групповой субъектности.

В качестве **рабочих гипотез** сформулированы следующие положения:

- а) группа приобретает субъектные свойства, если создаются условия, в которых группа занимает реальные позиции субъектности;
- б) наиболее эффективные условия формирования субъектности создаются в условиях естественного формирующего эксперимента.

Данные положения были апробированы с 10 сентября по 24 сентября 2012 года, на базе СОК «Олимпиец», поселок Моква Курской области, в рамках профессиональной профильной смены «Лидер», организованной Областным Центром Творческого Развития и Гуманитарного Образования Детей и Учащейся Молодежи Курской области, где автор работал в качестве практического психолога-методиста. В профильном лагере были собраны активисты сузов Курска

и Курской области, всего 128 юношей и девушек в возрасте от 15 до 18 лет, образовавших 6 отрядов.

К независимым переменным в данном исследовании относятся развивающие социальные среды и социальное обучение.

Зависимой переменной является уровень социально-психологической зрелости группы как показатель субъектности.

Контроль переменных достаточно надежно обеспечивался комплексом методов и методик, сочетающих статистические и процессуальные замеры: средства естественного эксперимента, включенное наблюдение, опрос, контент-анализ, управленческо-воспитательные методы, объединенных в единый «Методический блок».

В рамках педагогической работы с отрядами, в лагере актуализировались следующие формы воздействия:

- многоплановая содержательная совместная деятельность («веер» деятельности – учебная, трудовая, игровая, художественная, политическая), ориентированная на высокие социальные ценности;
- значительная автономия личности и групп, стимулирование их субъектности;
- взаимозависимый характер совместной деятельности, осуществляемой в едином физическом и психологическом пространстве;
- стимулирование кооперативных форм межгруппового взаимодействия.

Для создания условий развивающей социальной среды, мы включали в жизнедеятельность отрядов все представленные выше виды совместной деятельности, которые реализовывались в виде групповых дискуссий на социально и личностно значимые темы, подготовке театрализованных представлений, спортивных состязаний и интеллектуальных конкурсов, в песенных и танцевальных фестивалях. Такие виды активности сочетали в себе высокую социально-психологическую защищенность ребенка с необходимостью проявления большого физического и психического напряжения, что научало индивидов рационально использовать время в связи с включением в разнообразную социально значимую деятельность.

Для подготовки молодежи без больших потерь находить достойный выход из сложных ситуаций, в жизнедеятельность отрядов вводились специально запланированные экстремальные ситуации, помогающие еще больше актуализировать механизмы образования групповой субъектности. Так, если на начальном этапе развития отрядов как субъектов деятельности, такие ситуации переживались болезненно как для всей группы, так и для отдельных участников отрядов, то в процессе становления группы субъектом совместной деятельности, аналогичные и более сильные экстремальные ситуации, преодолевались с

минимальным количеством затрат психо-эмоциональных сил участников отрядов. Это приводило к положительному разрешению сложившихся ситуаций и повышению уровня результативности выполняемой деятельности, сокращалось время, затраченное на то или иное действие, но увеличивалось качество и результат всей совместной деятельности в целом.

Результаты. По итогам проделанной работы, нами были получены следующие результаты. В отрядах произошли изменения как на уровне социальных оценок индивидами своего положения в группе, положения группы среди таких же групп, так и на поведенческом уровне. К третьему дню смены, в каждом из отрядов, более 80% участников, свободно могли представить каждого из отряда не просто по имени и интересам, а в конкретно развернутой форме, что являлось свидетельством развития внутригрупповой коммуникации. Заметно увеличилось количество членов отрядов принимающих участие в культурно-массовых мероприятиях.

Отмечалось повышение и сохранение высокого положительного психоэмоционального состояния каждого из участников отрядов. Снизилось число расхождения во взглядах и мнениях. Решения внутри отрядов принимались быстро и демократично, при равном вкладе каждого из участников группы. Отмечалось заметное изменение формы общения в экстремальных ситуациях, благодаря чему проявлялась высокая и устойчивая мотивация на достижение хороших результатов; происходило быстрое и полное включение индивидов в совместную деятельность как на уровне принятия ее целей, мотивов и задач, так и на уровне практического содействия их реализации.

К 8 дню смены, в отрядах проявилась резкая дифференциация деловых и межличностных отношений, а так же, в некоторых отрядах, появилось несколько типов внутри отрядных лидеров. Так в первом отряде, участниками были организованы: креативная группа, занимающаяся разработкой идей для различных мероприятий; проектирующая группа, главной задачей которой являлся поиск необходимых материалов, для выполнения поставленной задачи, а так же координирующая группа, в которую вошли командир отряда и несколько помощников, занимающиеся проверкой качества исполнения возложенных обязанностей. В итоге, поставленные задачи выполнялись быстро, четко, при равноценном вкладе каждого из членов отряда. Ребята научились различать деловые отношения и межличностные, что привело к уменьшению проявления конфликтности в отрядах.

Сплоченности в отрядах мы добивались проведением специальных тренингов и игровых программ, требующих в отрядах реализовывать взаимозависимый тип совместной деятельности, когда от каждого конкретного участника отряда зависит, не только смогут ли остальные члены группы выполнить определенное задание, но и

конечный результат выполнения данного задания. При достижении группой высокого уровня организованности, наблюдалась согласованность полноты и адекватности отражения возможностей личности участников отрядов, что во многом определяло характер их взаимодействия и результат совместной деятельности.

Выводы. Нами было установлено, что в процессе активного взаимодействия личности и группы по типу взаимозависимой формы организации совместной деятельности, происходит своеобразное «внедрение» личности в группу и группы в личность. Для коллектива как субъекта деятельности это выражается в способности индивидов отражать представление всего коллектива о своих участниках и характере их взаимодействия.

Степень совпадения представления индивидов о картине взаимоотношений и взаимодействий в коллективе с их реальным состоянием является необходимым условием его организованности, такой факт существования личного и группового вариантов осознания субординационных отношений наблюдается в группах всех категорий, а степень совпадения и качественное содержание сильно отличаются [3. 4]. Близость личного и группового вариантов наступает при высоком развитии группового эталона субординационной зависимости. Совпадение личного и группового вариантов организационных отношений можно рассматривать как конкретное воплощение социально-психологических свойств коллектива в личности, то есть как своеобразное «внедрение» коллектива в личность. При таком образовании «коллектива в личности» индивиду легко ориентироваться в организационных связях, соотносить личную стратегию с групповой, что можно оценить как один из механизмов самоорганизации или самоуправления коллектива.

В этих условиях ярко проявилась субъектность индивидов и групп: проявлялась инициативность в организации вечерних мероприятий, был отмечен творческий подход к организации таких мероприятий, наблюдалась самостоятельность в подготовке к проводимым мероприятиям и принятии решений в ситуациях неопределенности.

Литература

1. Брушлинский А.В. Проблема субъекта в психологической науке // Сознание личности в кризисном обществе. – М., 1995.
2. Журавлев А.Л. «Социально-психологическая зрелость»: обоснование понятия // Психологический журнал, 2007, Т. 28.
3. Ломов Б.Ф. Теория, эксперимент и практика в психологии // Псих. журн. – 1980. –Т. 1, №6.
4. Макаренко А.С. Трудовое воспитание: Отношения, стиль, тон в коллективе // Собр. Соч. – М., 1980. – Т. 5.

5. Петровский А.В. О некоторых феноменах межличностных взаимоотношений в коллективах // Вопр. психол. – 1976. – №3. – С. 16-25.

6. Петровский А.В. Эмоциональная идентификация в группе и способ ее выявления // К вопросу диагностики личности в группе. – М., 1973. – С. 16-25.

7. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. – М.: Наука, 1997.

8. Уманский Л.И. Личность, организаторская деятельность, коллектив: Избр. труды. – Кострома, 2001.

9. Уманский Л.И., Лутошкин А.Н. Психология и педагогика работы комсорга. М.: Молодая гвардия, 1975.

10. Чернышев А.С., Сарычев С.В., Лунев Ю.А., Лобков Ю.Л. Психологическая школа молодежных лидеров.– М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2005.

11. Чернышев А.С., Лобков Ю.Л., Сарычев С.В., Скурятин В.И. Социально одаренные дети: путь к лидерству (экспериментальный подход). – 2-е изд., испр. и доп. – Воронеж: Кварта, 2007.

СОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ. ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ АКТИВНОЙ ПОЗИЦИИ ЛИЧНОСТИ

Музыченко Л.С.

**НОУ ВПО Институт законовещения и управления
Всероссийской полицейской ассоциации**

Фундаментальной закономерностью эволюции является зависимость характера активности живого существа от особенностей среды его проживания. Как пишет В.В. Столин: «Функционирование человека как социального индивида является необходимой предпосылкой его развития как личности. Общество, которое ограничивает активность социального индивида, ... тем самым ставит под угрозу и его личность» [8].

Теоретические положения, разработанные в отечественной психологии о развитии и социальной природе психики человека, свидетельствуют о том, что психическое развитие проходит в процессе присвоения социального опыта (Л.С. Выготский, Л.Н. Божович, А.В. Запорожец, А.Н. Леонтьев, А.В. Петровский, С.Л. Рубинштейн, Д.Б. Эльконин и др.). Согласно этим теоретическим представлениям, личность есть целостная психологическая структура, формирующаяся в процессе жизни человека на основе усвоения им общественных форм сознания и поведения [7].

Б.Ф. Ломов отмечал, что такие свойства личности, как ее направленность, альтруизм или эгоизм, миролюбие или агрессивность, стремление к лидерству или согласие на подчинение бесперспективно пытаться вывести из самой биологической природы, так как эти свойства детерминируются не природой. Они имеют социальное происхождение. Чтобы понять основания, на которых формируются те или иные свойства личности, нужно рассмотреть, прежде всего, то, в какие общности включается в процессе жизни тот или иной конкретный индивид. Ее мотивы, стремления, установки, привычки зависят от того, каково ее объективное отношение к этим общностям. При рассмотрении социальной детерминации личности обнаруживается противоречие: с одной стороны, свойства личности, прежде всего ее сознание и воля, определяются общественными отношениями, которые не зависят от сознания и воли; с другой – личность в своей общественной жизни ведет себя как сознательное существо, обладающее мотивами, целями, волей и т.п. Это противоречие разрешается практически – в действиях личности по отношению к другим личностям и в их действия по отношению к ней [3].

Включаясь в социальные процессы, личность тем самым изменяет и обстоятельства своей собственной жизни. Участвуя в них, она вместе с тем активно определяет и развивает «линию» собственной жизни. Таким образом, основным условием самоопределения личности и сознательного регулирования своей жизнедеятельности является ее социальная активность.

Учебно-воспитательный процесс всегда происходит в определенном социальном и пространственно-предметном окружении, качество которого несомненно оказывает влияние на развитие и становление участников этого процесса и на эффективность этого процесса в целом.

Современные требования к развитию образования ставят задачу развития обучающегося не только в отношении знаний и умений по отдельным учебным предметам и даже не способности по конструированию способов их получения, а развития сознания обучающегося в целом, включая все его сферы: познавательную, личностную, эмоционально-волевую, телесную и духовно-нравственную. Реализация этой задачи возможна только при условии использования знаний о психологических особенностях, закономерностях и принципах развития обучающегося в качестве исходного основания для проектирования и создания образовательной среды как условия их практического воплощения. Современная теория и практика психологической науки уделяют недостаточное внимание изучению образовательной среды как совокупности факторов и условий, во взаимодействии с которыми происходит развитие личности и формирование ее социальной активности. В данном контексте уместно

процитировать слова К. Маркса: «Мое отношение к моей среде и есть мое сознание» [2].

Современным подходом к разработке проблемы является целостный анализ социокультурной ситуации, то есть акцентирование внимания на психологическом анализе среды, в которой осуществляется развитие и функционирование человека и одновременный учет психологических ресурсов личности. Данный подход имеет традиции в российских и зарубежных психологических исследованиях – это социокультурная концепция Л.С. Выготского; идеи С.Л. Рубинштейна; экпсихологический подход У. Брофенбренера; идеи гуманистических психологов о влиянии среды на развитие человека – А. Маслоу, К. Роджерс.

Таким образом, существует необходимость рассматривать развитие человека в логике взаимодействия с образовательной средой, поскольку очевидно, что это не просто отражение среды органами чувств и не просто отношение к окружению, а влияние среды, влекущее за собой изменения комплексного характера – от эмоций и настроений до мотивов деятельности, устремлений, ценностных ориентаций, поступков, предпочтений, волеизъявлений.

Изменения психического состояния под влиянием средовых факторов могут проявляться в повышении агрессивности поведения, в общем понижении жизненного тонуса, в появлении депрессии и т.д. Психогенное влияние психологических факторов образовательной среды зависит не только от величины параметров, но и от отношения к ним данного человека. Осознание неуправляемости событий среды является источником беспомощности, приводит к разрушению внешнего локуса контроля и уменьшению ощущения эффективности собственной деятельности [4].

Современная социальная ситуация развития в образовательной среде, с психологической точки зрения, характеризуется интенсивными информационными воздействиями разного рода, а также информационными средствами общения, взаимодействия с другими людьми и воздействиями, которые на себе испытывает человек. Ее отличительной чертой является то, что она в большинстве случаев используется в качестве «психологического орудия» социального воздействия на человека. В этом качестве образовательная среда является важнейшим фактором социализации индивида, а также формирования индивидуального и общественного сознания. Именно она выступает тем средством, с помощью которого общество транслирует индивиду нормы, ценности и стереотипы поведения, именно она оказывает непосредственное влияние на формирование социального поведения личности.

Нельзя не отметить, что увеличение напряженности жизненной среды современной молодежи (семейной, образовательной,

информационной) приводит к повышению напряженности их психического состояния. Здесь есть основа говорить о психологическом риске, обусловленном использованием потенциально опасных психолого-педагогических технологий или, наоборот, их полным отсутствием [1].

Образовательная среда как система специально организованных психолого-педагогических условий включает в себя:

1) создание образовательного пространства учреждения, предоставляющего учащимся и педагогам возможность выбора различных образовательных технологий, форм деятельности и иных условий, обеспечивающих удовлетворение потребности общества и самих учащихся в их обучении, развитии и возрастной социализации;

2) создание различных общностей между учащимися и педагогами и между самими учащимися на основе включения их в различные виды совместно-разделенной учебной, коммуникативной, исследовательской, художественной, спортивной и иных видов деятельности, необходимых для социализации учащихся в соответствии с их возрастным периодом развития;

3) создание ситуаций взаимодействия, в рамках которых происходит встреча учащегося, педагога и других субъектов образовательного процесса с образовательным пространством;

4) создание учебных ситуаций, направленных на актуализацию зоны ближайшего развития учащихся [5].

Образовательная среда в целом должна создавать возможность учащемуся по-разному проявить себя и, следовательно, ощутить и познать свою способность быть разным, быть активным, быть лидером. Образовательная среда должна обеспечивать возможность каждому учащемуся найти свою нишу для развития, а тем самым иметь возможность для обретения собственной индивидуальности. Эта возможность является в равной мере как фактором образовательной среды, так и поведенческим фактором субъекта.

Важным условием образовательной среды является природосообразность образовательных технологий физиологическим, психологическим, а также социальным особенностям и закономерностям возрастного развития учащихся. При этом следует иметь в виду, что каждому возрастному этапу развития ребенка в образовательной среде школы соответствуют разные типы ведущей деятельности как условие и средство формирования психических новообразований, соответствующих данному возрасту [9].

Психическим новообразованием, проходящим через все этапы возрастного развития, является произвольность и осознанность регуляции двигательной, познавательной, эмоциональной и личностной активности обучающихся.

В частности, социальная ситуация развития в юношеском возрасте характеризуется тем, что общество ставит перед молодым человеком жизненно-важную задачу осуществить профессиональное самоопределение, причем не только во внутреннем плане в виде мечты, намерения кем-то стать в будущем, а в плане реального выбора. В раннем юношеском возрасте продолжается процесс развития самосознания. Открытие себя как неповторимой индивидуальности неразрывно связано с открытием социального мира, в котором предстоит жить. Вопросы, обращенные к себе в процессе самоанализа, рефлексии носят мировоззренческий характер, становясь элементом личностного самоопределения. Поэтому главным новообразованием юношеского возраста является готовность к личностному и жизненному самоопределению, обретению идентичности, чувства адекватности и владение личностью, собственным Я, независимо от изменения ситуации.

Следовательно, образовательная среда на этапе старшей школы должна предоставлять возможности для решения следующих психологических задач: освоение проектирования личности своего жизненного пути и подготовка к профессиональной деятельности как условие социального, личностного и профессионального самоопределения учащегося.

Люди организуют, создают образовательную среду, оказывают на нее постоянное воздействие в процессе функционирования, но и образовательная среда как целое и отдельными своими элементами влияет на каждого субъекта образовательного процесса [6].

Таким образом, формирование активной жизненной позиции учащихся осуществляется путем целенаправленного создания и развития сложной целостной образовательной среды, включающей в себя: создание благоприятных условий для развития; способствующей приобретению социальной зрелости и опыта, формированию профессиональной позиции и становлению сознательной активной личности, являющейся субъектом и главным элементом данной системы.

Литература

1. Баева И.А., Волкова Е.Н., Лактионова Е.Б. Психологическая безопасность образовательной среды: развитие личности/ под ред. И.А. Баевой. М.; СПб.: изд-во «Нестор-История», 2011, 272 с.
2. Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Методологические проблемы становления и развития экологической психологии// Психологический журнал. 1996. Т.17. №6
3. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.; изд-во «Наука», 1984, 226 с.

4. Образовательная среда школы как фактор психического развития учащихся / под ред. В.В. Рубцова, Н.И. Поливановой. Москва; Обнинск: ИГ-ССОЦИН, 2007, 256 с.

5. Панов В.И. Психодидактика образовательных систем: теория и практика. СПб.: Питер, 2007, 352 с.

6. Пивоварова О.Н. Формирование активной жизненной позиции у студентов в урочное и внеурочное время// Актуальные задачи педагогики: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Чита, декабрь 2011 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2011. – С. 190-192.

7. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.; изд-во «Педагогика», 1973, 424 с.

8. Столин В.В. Самосознание личности. М.; Издательство Московского Университета, 1983.

9. Улановская И.М., Поливанова Н.И., Ермакова И.В. Что такое образовательная среда школы и как ее выявить?// Вопросы психологии. 1998. №6.

ПРОФОРИЕНТАЦИОНААЯ РАБОТА ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ УЧАЩИХСЯ

Павлович С.Б.

УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины»

**УО «Гомельский государственный профессиональный лицей
машиностроения»**

В Республике Беларусь в настоящее время делается акцент на совершенствование профессионального образования, что связано с изменениями в социально-экономической сфере, совершенствованием техники и технологий. Смысл профессионального образования в современных условиях заключается не в подготовке исполнителей, а в обеспечении необходимых условий для профессионального становления и развития личности человека труда, это связано с тем, что к профессионализму, психологическим качествам и свойствам специалиста предъявляются все более высокие требования [1].

Правильно выбранная профессия приносит удовлетворение, способствует успешной профессиональной деятельности, раскрывает творческие возможности человека, а отрицательные последствия неверного выбора профессионального пути затрагивают как самого человека, так и общество в целом.

Именно профориентация, как специально организованное сопровождение профессионального и личностного самоопределения помогает учащимся продуктивно организовать свою учебную

деятельность, решить многие насущные проблемы воспитания. Психологический аспект профориентации предполагает изучение психологических сторон профессиональной пригодности, выявление профессионально значимых свойств личности.

Общая цель системы профориентационной работы – подготовка учащихся к обоснованному зрелому выбору профессии, удовлетворяющему как личные интересы, так и общественные потребности и запросы рынка. Задачами профориентационной работы являются: оказание профориентационной поддержки учащимся в процессе выбора профиля обучения и сферы будущей профессиональной деятельности; получение диагностических данных о предпочтениях, склонностях и возможностях учащихся для осознанного определения профиля обучения; профессиональная адаптация и ориентация на постоянное повышение квалификации[4].

Профориентационная работа педагога-психолога заключается в обучении учащихся продуктивной практической деятельности, активизации процессов и механизмов профессионального самоопределения, обобщении знаний, умений и навыков, которые способствовали бы верному выбору жизненного и профессионального пути. Важным является также содействие в формировании адекватных профессиональных планов и намерений учащихся, реалистичного образа себя как профессионала. В системе профессионально-технического образования профориентационная работа включает в себя первичную профориентацию с учащимися школ через активные формы работы по формированию потенциального контингента, а также вторичную профориентацию, которая связана не только с профессиональной адаптацией, но и с ориентацией на постоянное повышение квалификации.

Необходимо отметить, что, учитывая современные условия развития социально-экономических отношений, актуальными направлениями профориентационной работы педагога-психолога в системе профессионально-технического образования являются: воспитание профессионально значимых качеств будущих рабочих и специалистов, развитие профессиональной мобильности и ключевых компетенций учащихся, воспитание культуры труда и формирование имиджа профессии будущих рабочих и специалистов [1].

1. Воспитание профессионально значимых качеств будущих рабочих и специалистов. В настоящее время молодые люди, выбирающие профессию, часто не знают ни основных ее характеристик, ни требований, которые она предъявляет к индивидуально-психологическим качествам будущего специалиста, ни реальных жизненных перспектив, связанных с этой профессией. Разные профессии требуют разных профессионально-значимых качеств, и

степень их осознания оказывает заметное влияние на выбор деятельности и успешное ее освоение.

Реализация данного направления предполагает анализ способностей и черт характера учащихся, их сравнение с эталонными требованиями профессий, ознакомление учащихся с профессионально-значимыми качествами личности рабочих и специалистов по соответствующим профессиям и специальностям, развитие представлений о профессиональных перспективах, разработка сценариев дальнейшего профессионального и личностного роста. Важное место в данном направлении занимает диагностика, развитие и коррекция профессионально-значимых качеств личности учащихся. Для диагностики уровня сформированности профессионально-значимых качеств могут быть использованы методики: «Выявление и анализ профессионально-важных качеств специалистов системы человек-техника», «Способность переключать внимание», «Опросник профессиональной готовности» ОПГ. Для изучения способностей и черт характера учащихся - опросник «Изучение мотивационно-потребностной сферы личности», «Диагностика профессиональной направленности личности» Дж. Голланда, ДДО Е.А. Климова, «Опросник профессиональной готовности» ОПГ. Для изучения вектора профессиональной направленности специалиста - методика «Мотивы выбора профессии» [5].

2. Развитие профессиональной мобильности и ключевых компетенций учащихся. Профессиональная мобильность – это способность человека планировать свою деятельность и поведение в зависимости от изменяющихся условий в сфере производства, адекватно реагировать в нестандартных жизненных ситуациях и творчески подходить к решению возникающих трудностей и проблем [1]. Т.е. это способность в случае необходимости быстро переквалифицироваться или сменить профессию.

Обязательными элементами профессиональной мобильности работника являются: широта профиля специалиста, возможность смены специальности или профессии, уровень ключевых квалификаций – общепрофессиональные знания, умения и навыки, способности и качества личности, необходимые для выполнения работы по определенной группе профессий. Именно данные качества определяют конкурентоспособность специалиста.

В рамках данного направления педагогом-психологом работа осуществляется, как с учащимися, так и с педагогами. Работа с учащимися предполагает диагностику профессиональной мобильности (могут быть использованы методики «Оценка профессиональной направленности личности», «Оценка уровня конкурентоспособности личности», «Социально-психологическая адаптация», «Методика диагностики предрасположенности личности к конфликтному

поведению» К. Томаса, «Опросник личной склонности к творчеству» Г. Дэвича) [5]), профориентационные игры, тренинги по развитию психологических характеристик профессиональной мобильности будущих специалистов, тренинги профессионального и личностного роста. Работа с педагогами предполагает проведение консультационной работы по вопросу развития ключевых компетенций у учащихся, формированию навыков конструктивного разрешения конфликтов, разработку рекомендаций по определению профессиональной пригодности и профессиональному самоопределению учащихся.

3. Воспитание культуры труда и формирование имиджа профессии будущих рабочих и специалистов. Особое значение в трудовой деятельности имеет культура труда, которая включает три компонента. Во-первых, это совершенствование трудовой среды, т. е. условий, в которых протекает трудовой процесс. Во-вторых, это культура взаимоотношений между участниками труда, создание благоприятного нравственно-психологического климата в трудовом коллективе. В-третьих, осмысление участниками трудовой деятельности содержания трудового процесса, его особенностей, а также творческое воплощение заложенного в него инженерного замысла [4].

Культура труда становится важным условием повышения производительности труда, так как имеет экономическое измерение, которое предполагает: научную организацию труда, культуру рабочего места, культуру передвижений, создание имиджа рабочего, специалиста. Все это должно органически переходить в культуру поведения: личная культура – в коллективную, положительно влиять на мотивацию к трудовой деятельности.

Особое значение имеет формирование имиджа профессии, раскрывающего новый социально-психологический облик рабочего и специалиста, что связано с тем, что рабочие профессии пользуются малой популярностью, так как зачастую молодых людей привлекает не содержание деятельности, а скорее определенный образ жизни, престиж и популярность в обществе.

Деятельность педагога-психолога в направлении развития культуры труда заключается в изучении и развитии профессиональных интересов и потребностей обучающихся, анализе достижений учащихся в процессе производственной практики, профессиональное консультирование учащихся, преподавателей, мастеров производственного обучения по развитию профессиональных способностей обучающихся. Важное значение имеет психологическое просвещение учащихся о значении культуры труда в достижении профессиональной успешности, а также психологическая коррекция и развитие умений и навыков поведения в трудовом коллективе.

В рамках формирования имиджа профессии деятельность педагога-психолога связана с проведением индивидуальных и групповых консультаций по вопросам формирования навыков профессионального самопознания, самоанализа и самоконтроля, развитию умения управлять своим поведением, анализировать свой и чужой профессиональный опыт. Важное место занимает разработка и проведение занятий по развитию потребностей в профессиональных достижениях, развитию умений выстраивать жизненные и профессиональные перспективы, формированию установок на решение проблем возникающих в учебной и профессиональной деятельности. Целесообразно будет проведение недели психологических знаний с целью формирования устойчивых мотиваций профессиональных достижений, потребности в труде, владении трудовыми умениями и навыками, позволяющими включиться в производственную деятельность.

Литература

1. Актуальные направления воспитания личности в системе профессионально-технического и среднего специального образования: метод. рекомендации / метод. рекомендации / О.С. Попова [и др.] под ред. О.С Поповой, Т.А. Сезень. – Минск: РИПО, 2011. – 159 с.
2. Митина, Л.М. Психология развития конкурентоспособной личности / Л.М.Митина. – М., Воронеж, 2003.
3. Пряжников, Н.С. Психологический смысл труда / Н.С.Пряжников. – М., Воронеж, 1997.
4. Профориентационная работа в учреждениях образования: справ. пособие / И.Д.Вышакоская [и др.]. – Минск: А.Н.Вараксин, 2010. – 166 с.
5. Тесты в профориентации: для школьных психологов, учителей-предметников, классных руководителей / сост.: А.М. Кухарчук, В.В.Лях. – Минск: Экоперспектива, 2009.

РОЛЬ ПЕРЦЕПТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ УЧЕНИКА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ В ЕГО ЛИЧНОСТНОМ РАЗВИТИИ

Решенок Д.Н.

УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины»

С точки зрения основных положений теории перцептивных действий, формирование у школьника образа окружающего изучаемого им вариативного объекта на уроке (металлический шар, чучело животного, музыкальный инструмент и т.д.) является психологически и педагогически значимым. Это приводит к улучшению восприятия и запоминания образных знаний на уроке, что закономерно должно

приводить к улучшению школьной успеваемости в целом, а также личностному развитию. Проведенные нами экспериментальные исследования показали, что у ученика при упражнениях по развитию навыка перцептивных действий по школьным дисциплинам естественнонаучного цикла успеваемость закономерно повышается. По дисциплинам гуманитарного цикла и ряда иных роль перцептивных действий в повышении успеваемости незначительна [3; 4; 8]. Усвоение образных знаний об объектах материального мира на уроке через монитор компьютера, как основной источник, недопустимо и оно не подчиняется теории наглядности обучения и теории перцептивных действий. Плоскостное восприятие объемных объектов по предметам из школьной программы дает неполный, неадекватный реальности образ, из-за которого ученик впоследствии не сможет качественно дать сведения об объекте на занятиях. Это приведет к понижению его успеваемости и к неправильному применению объекта в реальной жизни. Психология не так давно пришла к пониманию роли усвоения общечеловеческой сенсорной культуры в перцептивном развитии ребенка, однако системы сенсорного воспитания в той или иной форме уже организовали такое усвоение. В дошкольной дидактике, возможно неосознанно, применялись приемы организации практических действий ребенка, предъявляющих определенные требования к его восприятию.

Роль наглядности в учебном процессе школы изучена с разных позиций достаточно детально. Под наглядностью в школе понимают и демонстрацию ученику предметов, слайдов, плакатов и т.п. (статическая демонстрация), и демонстрацию фильмов, звуков, речи и т.п. (динамическая демонстрация). Демонстрация, как статическая, так и динамическая, может быть визуальной, аудиальной, тактильной и т.д. С приходом в школу компьютера возможность предъявлять объекты в различных конфигурациях расширилась. Казалось бы, открыть новые принципы наглядности в настоящее время достаточно трудно, тем не менее, если признать новым и сугубо специализированным тот вид перцептивных действий, который согласно нашей гипотезе «обслуживает» восприятие предмета с вариативной формой, то возможно считать демонстрацию ученику таких предметов специальным видом наглядности. Согласно составленной нами схеме объект с вариативной формой нельзя свести только к зрительной либо тактильной наглядности. Для того, чтобы ученик наглядно воспринял степени свободы вариативной формы предмета, согласно схеме, зрение, рука и внимание должны синхронно совершить свои операции. Например, согласно схеме, учитель у доски своей рукой не может реализовать то перцептивное действие, о котором мы говорим. Наглядность, согласно дидактическим законам, способствует лучшему усвоению знаний на уроке и потому благоприятствует повышению успеваемости ученика в школе. Учитель в ходе урока грамотно, в

нужный момент и на оправданно короткое время предъявляет ученику средства наглядности. Ее демонстрацию учитель сопровождает словесными пояснениями. В связи с этим аналогично означенная нами специфическая наглядность – объекты с вариативной формой – если ее грамотно применит учитель, должна способствовать лучшему усвоению знаний об этом объекте и повышению качества обучения ученика.

Культурно-образовательное пространство конкретного школьника должно соотноситься со школьной образовательной средой, дающей ему все возможности для полноценного обучения. В связи с этими факторами становится проблематичным определение эффективности образовательной среды конкретных школ и прогнозирование ее влияния на школьника [6]. В этом случае теория перцептивных действий может являться «индикатором» эффективности той или иной новой педагогической технологии. С точки зрения когнитивной психологии, мы рассматриваем совершение перцептивных действий учеником в качестве психолого-педагогического фактора развития образовательной среды средней школы. При изучении объекта в окружении других, имеющих метрику близости в различных признаках, правомерно возникают два способа найти объект. Первый способ – натуральный, т.е. поиск взором глаза, видя при этом и окружение, и сам объект. При этом способе взор невольно запоминает окружение объекта, его «соседей», удаленность, направление (вектор) ошибки. Вторым способом – компьютерный. Персональный компьютер при помощи «поисковика» находит объект, лишая ученика при этом видения окружения. Компьютерный способ обучения не подходит школьникам, т.к. он не формирует образ окружения. В связи с этим негативным методом контроля знаний ученика будет являться метод тестирования. Образными знаниями в средней школе возможно определить совокупность информации, которая формируется у ученика при совершении им на уроке перцептивных действий над объектами, имеющими вариативную форму, при изучении дисциплин школьного курса обучения. При изучении таких знаний их восприятие будет затруднено при использовании плоскостного дисплея компьютера, компьютера-планшетника, средств мультимедиа. С точки зрения школьной дидактики, понятие образовательной среды возможно определить как совокупность условий и возможностей личностного развития ученика школы. Оно тесно связано с развивающей образовательной средой, т.е. с той средой, которая будет способствовать обеспечению возможности для развития такого субъекта образовательного процесса, как школьник [5]. Перцептивные действия помогают школьнику при усвоении многомерных объектов из школьной программы, играют немаловажную роль в повышении успеваемости, улучшении психологического здоровья, воспитывают сенсорную культуру, повышают коммуникативность и т.д., а, значит,

являются психолого-педагогическим фактором развития образовательной среды и фактором повышения психосоциальной адаптации.

Школьным педагогам и психологам рекомендуется учитывать особенности перцептивных действий учеников при усвоении ими образных знаний об объектах с вариативной формой, дифференцированно использовать РС и TV методы обучения, в дополнение реальному изучению и в тех случаях, где необходимо сформировать динамический образ изучаемого объекта. Школьник при усвоении им знаний действует и чувствует не всегда в соответствии с реально существующими фактами, а с представлениями о них. Его адаптация к школьным условиям будет зависеть от способности изменять свои представления и образы, адаптируя их к реальным предметно-пространственно-временным. Процесс адаптации школьника происходит постепенно, подобно тому, как например, постепенно происходит процесс овладения речью ребенка. Малыш сначала произвольно пробует подражать вначале звукам и слогам, а затем и фразам взрослого. Исследование детской речи показало, что сначала у ребенка в «сенсорном нейрокомпьютере» формируются слуховые образы гласных и согласных звуков, слогов, интонационные модели вопроса, повествования, удивления. Далее ребенок по слуховым эталонам измеряет успех своих попыток повторить моторно тот или иной звук. Иначе говоря, у него в «моторном нейрокомпьютере» закрепляются те реакции, которые оцениваются как успешные «сенсорным нейрокомпьютером» [2]. Важным является развитие у младших школьников навыков восприятия окружающих его предметов и явлений, формирования правильного с этой точки зрения поведения. Здесь возможно говорить и применимости теории ступенчатого изменения поведения [7]. Образовательная среда в средней школе должна выступать не только в качестве совокупности условий и возможностей личностного развития ученика, но и быть развивающей образовательной средой с точки зрения повышения уровня школьной успеваемости. Засилье «компьютерного» обучения в средней школе может негативно сказаться на качестве получения новых знаний учеником [1]. Совершение перцептивных действий учеником школы и развитие навыков их совершения приводят к повышению уровня школьной успеваемости. С этой точки зрения перцептивные действия ученика средней школы являются психолого-педагогическим фактором развития образовательной среды. Школьные педагоги, психологи могут учитывать в своей работе особенности совершения учащимися перцептивных действий с целью повышения уровня школьной успеваемости, а также повышения уровня их личностного роста.

Литература

1. Ермоленко, И.А. Компьютерная зависимость : теоретические и прикладные аспекты / А.В.Северин, И.А.Ермоленко. – Брест : Альтернатива, 2011. – 104 с.
2. Лосик, Г.В. Перцептивные действия в восприятии речи / Г.В.Лосик. – Минск : Ин-т техн. Кибернетики НАН Беларуси, 2000. – 168 с.
3. Решенок, Д.Н. Развитие у школьников навыков совершения перцептивных действий : учеб.-метод. пособие / А.В. Северин, Д.Н. Решенок. – Брест : БрГУ, 2011. – 44 с.
4. Рэшанок, Д.М. Уплыў перцэптыўных дзеянняў вучняў на ўзровень школьнай паспяховасці / Д.М.Рэшанок // Народная асвета – 2011. – № 7. – С. 7–9.
5. Слободчиков, В.И. О понятии образовательной среды в концепции развивающего образования / В.И.Слободчиков. – М. : Эксплицентр РОСС, 2000. – 230 с.
6. Ясвин, В.А. Экспертиза школьной образовательной среды / В.А.Ясвин. – Москва : Сентябрь, 2000. – 128 с.
7. Poggio, T. Toward an artificial Eye / T.Poggio // J. IEEE «Spectrum». – 1996. – P. 20–74.
8. Reshenok, D.N. The importance of the perceptual actions for school pupils in mastering school knowledge / D.N. Reshenok // The 12th European Congress of Psychology. Istanbul 2011. 04/08 July. Poster abstracts [Electronic resource]. – Bahcesehir University, 2011. – Mode of access : <http://zalil.ru/31891584>.– Date of access : 18.10.2011.

СЕМЬЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ

Чудакова Е.А.

**НОУ ВПО Институт законовeдения и управления Всероссийской
полицейской ассоциации**

Человек по своей сути всегда есть и будет существом социальным, которое с первых дней своего существования окружено и включено во взаимодействие с другими людьми. В ходе этого взаимодействия усвоение человеком социального опыта происходит не пассивно, а активно, в процессе сначала совместной деятельности со взрослым, затем в процессе активной деятельности самого ребенка – общения, предметной, игровой, учебной, трудовой и других видов практической деятельности. С самого начала своей жизни человек включен в социальные взаимодействия, где свойства личности зависят от социальной ситуации, ее образа жизни, деятельности и общения. Первый опыт социального общения человек приобретает еще до того

как научиться говорить. В процессе социального взаимодействия человек приобретает определенный социальный опыт, который, будучи субъективно усвоенным, становится неотъемлемой частью личности. В одной из своих ранних работ А. Гезелл говорил о том, что потенциал развития зависит в основном от врожденных моментов, но структура личности почти нацело определяется теми социальными условиями, в которых развивается юная психика.

С точки зрения авторов классических направлений психотерапии (Э.Фромма, К.Хорни, Э.Эриксона, А. Адлера, К. Г. Юнга и др.), основополагающим фактором, влияющим на развитие личности человека, являются особенности его взаимоотношений в детстве со своими родителями.

Так, Э. Фромм, исследуя проблему становления личности в современном обществе, отмечал, что характер ребенка является слепком с характера родителей и развивается в ответ на их характер.

К.Хорни полагала, что травмирующие переживания в семье способствуют формированию у ребенка особого склада характера, который она называет базальной тревожностью (неразрывно связанной с базальной враждебностью). В данном случае у ребенка развивается чувство собственной незначительности, беспомощности, покинутости, подверженности опасности, нахождения в мире, открытом обидам, обману, нападкам, оскорблениям, предательству, зависти.

Э. Эриксон установил зависимость личностных особенностей ребенка от его отношений с родителями на различных стадиях развития. Э. Эриксон отмечал, что в подростковом возрасте формируется идентификация личности или спутанность ролей, когда перед ребенком встает задача осмыслить его различные социальные роли (сына или дочери, ученика, друга и так далее) Выработанные на предыдущих стадиях положительные качества значительно повышают шансы на успешную психосоциальную идентификацию. У недоверчивого, стыдливого и неуверенного подростка с повышенным чувством вины и собственной неполноценности возникают трудности с идентификацией, что можно наблюдать у воспитанников детского дома.

А. Адлер видел причины невроза в особенностях детского развития. Понимая невроз как нарушенный стиль жизни, А. Адлер считал одной из основных причин его формирования неправильное воспитание ребенка. Он указывал на две крайности в воспитании: вседозволенность и отвергание ребенка, лишение его необходимой поддержки, в результате чего у ребенка формируется нереалистичное представление о своем «Я», чувство неполноценности и стремление к его компенсации.

К. Г. Юнг в своей работе указывает на решающую роль семьи и родителей в формировании личности ребенка. К. Г. Юнг считает, что нервные и психические нарушения у детей вплоть до среднего

школьного возраста основаны, можно сказать, исключительно на нарушениях психической сферы родителей. По мнению Юнга, на развитие у ребенка нервной патологии сильное влияние оказывают психическое состояние, проблемы и образ жизни его родителей, а также атмосфера в семье и методы воспитания. Родители почти всегда являются либо прямыми инициаторами невроза у ребенка, или, по крайней мере, его важнейшими компонентами [1].

Исходя из этого, можно предположить, что становление представлений ребенка о собственном теле также тесно связано с социальной ситуацией его развития [7].

Содержание, характер и результаты семейного воспитания зависят от ряда характеристик семьи, в первую очередь от тех личностных ресурсов, которые в ней имеются. Личностные ресурсы, с одной стороны, определяются составом семьи, а с другой – такими характеристиками старших членов семьи, как состояние здоровья, характер, уровень и вид образования, индивидуальные увлечения, вкусы, ценностные ориентации, социальные установки, уровень притязаний и прочего.

Наиболее важными факторами, влияющими на формирование личности ребенка и его межличностные отношения и требующими первоочередного изучения, являются атмосфера семьи, наличие эмоционального контакта у ребенка с родителями, позиция ребенка, структура семьи. Многие исследователи подчеркивают, что любовь, забота, внимание со стороны близких взрослых являются для ребенка необходимым своеобразным жизненно важным витамином, который дает ему ощущение защищенности, обеспечивает эмоциональное равновесие, повышает его самооценку. С другой стороны, отмечается, что дефицит эмоционального общения, недостаток внимания со стороны близких взрослых способствуют появлению у ребенка невротизма, тревожности, неудовлетворенности собой [6].

М.И. Лисина на основании своих исследований общения младенцев со взрослыми приходит к заключению, что атмосфера общения с близкими людьми в семье во многом определяет особенности социабельности и контактности ребенка.

При материнской депривации, носящей даже фрагментарный характер, наблюдаются нарушения эмоциональной, и социальной сферы жизни личности: поверхностные, неглубокие отношения с людьми, отсутствие теплых чувств, неспособность заботиться о людях, замкнутость, нежелание общаться с людьми, пытающимися ему помочь, отсутствие эмоций в тех случаях, где они естественны, эмоциональная невключенность, лживость, стремление к обману, часто ничем не мотивированные, склонность к воровству.

Ряд исследователей установили, что для детей, растущих в атмосфере отвержения, характерны недостаточность контроля

эмоциональной жизни, агрессивность, антагонизм, более высокая возбудимость. По данным В.И.Гарбузова, дети со временем начинают оценивать неприятие как агрессию со стороны родителей, оно становится хронической психотравмой, сопровождается тревожностью и агрессивностью. Тревожность модифицируется в ощущение неполноценности, в невротическое стремление к сверхзащите, а агрессивность при наличии неосознанного чувства вины, в аутоагрессивность [5, 6].

Одной из наиболее характерных моделей разных типов социальной ситуации развития является воспитание ребенка в условиях семьи и детского учреждения закрытого типа, например, интерната. Процесс социализации у детей, воспитывающихся в детских домах претерпевает очень серьезные изменения. Социализация может быть затруднена в результате ряда причин. Это и жесткая регламентация времени, и формальная организация среды детского дома, коммунальная организация быта, ограниченность неформального внешнего общения и так далее.

Главная особенность воспитания ребенка в условиях интерната – отсутствие родителей, выступающих в качестве посредников в присвоении ребенком культурно-исторического опыта. В результате этого ребенок испытывает трудности присвоения культурно-исторического опыта, в семейных условиях передаваемого ему чаще всего именно родителями, что не может не сказаться на его психологическом онтогенезе [7].

Во многих отечественных исследованиях высказывается идея формирования особого типа личности у ребенка детского дома. Авторы описывают формирование личности с недоразвитием внутренних механизмов активного, инициативного и свободного поведения [3].

Исследования показывают, что дети, живущие в подобных учреждениях, имеют специфический комплекс психологических особенностей. Для воспитанников школы-интерната характерны переживания таких специфических психотравмирующих обстоятельств как перемещение из семьи в другую воспитывающую среду («забрали в приют», «забрали от мамы», «бросил отец, и я попал в приют»). В результате происходит резкая смена образцов поведения мужчины и женщины, с родительских, часто неадекватных, на демонстрируемые учителями и воспитателями. Более травмирующим, по словам подростков, является не причина, по которой произошло изъятие из семьи, а сам факт пребывания в приюте. Подобная ситуация провоцирует формирование у ребенка комплекса специфических чувств, прежде всего в отношении собственного «образа Я». Многие из этих детей считают себя неинтересными, непривлекательными как внешне, так и внутренне, недостойными признания и счастья. Большинство испытывают ярко выраженное чувство вины, обвиняя себя в

сложившихся обстоятельствах или в том, что не смогли изменить ситуацию в семье. Чувство вины зачастую становится основой формирования аутоагрессивного поведения этих детей, запуская механизм саморазрушения [4].

Особая проблема в условиях детского дома связана с феноменом «мы». Здесь у детей возникает своеобразная идентификация друг с другом. В нормальной семье всегда есть фамильное «мы» – чувство, отражающее причастность именно к своей семье. В жизни без родительского попечительства у детей стихийно складывается детдомовское «мы». Это совершенно особое психологическое образование. Дети без родителей делят мир на «свои» и «чужие», на «мы» и «они». От «чужих» они совместно обособляются, проявляют по отношению к ним агрессию, готовы использовать других людей в своих целях. У них своя особая нормативность поведения: они часто живут по двойному стандарту – одни правила для своих, а совершенно другие для «чужих».

Специфические особенности самосознания личности ребёнка-сироты состоят в том, что воспитанники детских домов зачастую не знают и не принимают себя как личность, вследствие формирования неадекватных социальных ожиданий, они, как правило, претендуют на признание в своей среде через физическую силу, агрессию, асоциальные формы поведения. У детей не развивается ответственное отношение к собственному времени жизни, для них характерно проживание по групповому, нравственному нормативу, ориентация на групповую совесть и поруку, что откладывает отпечаток на самосознание детей [2].

Социальная ситуация развития в условиях детского дома без родительской опеки, условия жизни (постоянное круглосуточное пребывание каждого ребенка среди детей и взрослых, скученность, отсутствие достаточных для уединения пространств в помещениях, отсутствие личных вещей и своего места), нарушения в сфере общения ребенка влияют на развитие его личности, искажают его представление о себе, отношение к самому себе, затрудняют осознание себя как личности.

Исходя из вышесказанного, фундамент личности ребенка закладывается в семье, которая является первой школой воспитания его нравственных чувств, навыков социального поведения. Взрослые члены семьи несут ценностные установки и стандарты общества, к культуре которого они приобщены. Через семью ребенок и сам приобщается к культуре общества, становится его членом. Опыт общения и взаимоотношений с родителями и близкими взрослыми, приобретенный в семье, в значительной степени определяет характер взаимоотношений ребенка с окружающими людьми и в последующей его жизни [1].

Литература

1. Влияние семейных отношений на развитие личности подростка. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://biblios.newgoo.net/t2218-topic>.
2. Логинов О.А. Гротескный образ телесного «Я» в психосексуальном развитии подростка. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.b17.ru/article/704/>.
3. Особенности социализации воспитанников детского дома с различным периодом пребывания. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://revolution.allbest.ru/sociology/00235900_0.html.
4. Пятницкая Е.В. Особенности формирования образа тела подростков, имеющих психотравмирующий опыт // Сборник «Психология телесности: теоретические и практические исследования». – С. 13-18.
5. Родительские отношения - специфические типы межличностных отношений. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://otherreferats.allbest.ru/psychology/00005807_0.html.
6. Роль семьи в развитии личности ребенка. Особенности родительских установок по отношению к детям с речевыми нарушениями. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://cito-web.yspu.org/link1/metod/met86/node16.html>.
7. Роль социальной ситуации развития в становлении представлений ребенка о собственном теле. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://rl-online.ru/info/authors/55.html>.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА I. СПЕЦИФИКА И ПУТИ РАЗВИТИЯ ЛИДЕРСТВА В МОЛОДЕЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИДЕРСТВА В
МАЛЫХ ГРУППАХ

Беспалов Д.В. (Курск)..... 3

АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ПЕДАГОГОВ О ЛИДЕРАХ И ЛИДЕРСКИХ
КАЧЕСТВАХ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Андросова А.В., Беспалов Д.В. (Курск)..... 8

РАЗВИТИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ У СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ
ПРАКТИКООРИЕНТИРОВАННОЙ ПРОГРАММЫ

Бурдель А.А. (Омск)..... 11

ЛИДЕРСТВО, ИЛИ УМЕНИЕ ЗАСТАВИТЬ КОГО-ТО СДЕЛАТЬ ЧТО-
ТО, ДА ТАК, ЧТОБЫ ОН ЭТОГО ЕЩЁ И НЕ ЗАМЕТИЛ

Кочегарова И.М. (Рязань)..... 14

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ОРГАНИЗОВАННОСТИ МАЛОЙ ГРУППЫ НА ТИП
МОЛОДЁЖНОГО ЛИДЕРСТВА

Логвинова Т.И., Логвинов И. Н. , Беспалов Д. В. (Курск)..... 16

ВОЛЕВЫЕ КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО
МОЛОДЁЖНОГО ЛИДЕРА

Логвинова М.И., Логвинов И. Н. , Беспалов Д.В. (Курск)..... 20

Я БЫ В ЛИДЕРЫ ПОШЕЛ...

Логвинова О. О., Шмидт Н.М. (Омск)..... 24

ВЛИЯНИЕ СПЕЦИФИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ВСЕРОССИЙСКОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ФОРУМА «СЕЛИГЕР» НА ДИНАМИКУ
ВНУТРИГРУППОВОГО ЛИДЕРСТВА

Мяснянкина Н.В., Беспалов Д.В. (Курск)..... 26

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ЛИДЕРАМИ НА РАЗВИТИЕ
СТУДЕНЧЕСКОЙ ГРУППЫ КАК СУБЪЕКТА СОВМЕСТНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОТНОШЕНИЙ

Набасова Н.В., Беспалов Д.В. (Курск)..... 30

ШКОЛА АКТИВА «ЛИДЕР» КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ПУТЬ ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ И РАЗВИТИЯ ЛИДЕРСТВА СТУДЕНТОВ КИРОВСКОГО МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА	
Пантелеева Е.А., Прозорова М.Н. (Киров)	38
РАЗВИТИЕ ЛИДЕРСТВА В ПЕРВИЧНОЙ ПРОФСОЮЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ КГУ	
Славгородская А.Б. (Курск)	41
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ЛИДЕРСТВА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ	
Чугунова Е.С. (Москва)	44

ГЛАВА II. ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ И ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

СРЕДА УЧРЕЖДЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ	
Андреева Е.В. (Курск)	49
ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА ЛИДЕРСТВА В НЕФОРМАЛЬНЫХ ГРУППАХ СТУДЕНТОВ ОБОУ СПО «КУРСКИЙ ЭЛЕКТРОМЕХАНИЧЕСКИЙ ТЕХНИКУМ»	
Горелова И.А. (Курск)	54
СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ	
Ермоленко И.А. (Витебск)	60
СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНТОВ БОУ СПО «ОМСКИЙ АВТОТРАНСПОРТНЫЙ КОЛЛЕДЖ» НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ ВОЛОНТЕРСКОГО ЦЕНТРА И СТУДЕНЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ	
Кравченко В. Ю., Юферева В. В. (Омск)	64
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КЛИМАТ В КОЛЛЕКТИВЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ	
Михайлов А.С. (Курск)	67

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНЧЕСТВА

Рожкова Л.В. (Пенза).....	72
СТУДЕНЧЕСКИЕ СОВЕТЫ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ	
Седова Е.В. (Курск).....	79
САМОРАЗВИТИЕ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ КАК ИДЕЙНО-НРАВСТВЕННОГО КАЧЕСТВА	
Селиванова Л.И. (Гомель).....	81
СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В ТРУДОВОЙ СФЕРЕ	
Щанина Е.В. (Пенза).....	86

ГЛАВА III. ФАКТОРЫ РИСКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ АНТИСОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ И ДЕСТРУКТИВНОГО ЛИДЕРСТВА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕСТРУКТИВНЫХ И ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Матвеев Д.Ю., Андросова А.В. (Курск).....	89
ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЕ ПОЛЕ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ	
Крылова Н.Н., Сошкина Е.В. (Пенза).....	93
ПРОБЛЕМА ОТЧУЖДЕНИЯ КАК ФАКТОР, СНИЖАЮЩИЙ СОЦИАЛЬНУЮ АКТИВНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ	
Мордишева Л.Н. (Пенза).....	98
КОНСТРУКТИВНОЕ И ДЕСТРУКТИВНОЕ ЛИДЕРСТВО КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ ГРУППОВОЙ СПЛОЧЁННОСТИ	
Мяснянкина Н.В., Беспалов Д.В. (Курск).....	102
ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕСТРУКТИВНОГО ЛИДЕРСТВА В ШКОЛЬНЫХ КЛАССАХ	
Наумова М.В., Беспалов Д.В. (Курск).....	106

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ОБРАЗЕ ЧЕЛОВЕКА-ХАМА У СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ	
<i>Нурлыгаянов И.Н. (Уфа)</i>	109
НЕБЛАГОПРИЯТНЫЕ УСЛОВИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ КАК ФАКТОР ВИКТИМИЗАЦИИ	
<i>Приходько Е.В. (Гомель)</i>	112
ПРОТОТИПЫ ПСИХИЧЕСКИ БОЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА В СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	
<i>Ягафарова Д.М. (Уфа)</i>	115
ГЛАВА IV. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	
МЕДИКО-ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕКСУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ В РАКУРСЕ ЛИДЕРСТВА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ НА УКРАИНЕ	
<i>Бессмертный А.В., Гринвальд С.Г. (Харьков)</i>	119
РОЛЬ ЕСТЕСТВЕННОГО ФОРМИРУЮЩЕГО ЭКСПЕРИМЕНТА В СТАНОВЛЕНИИ ГРУППЫ КАК СУБЪЕКТА СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОБЩЕНИЯ	
<i>Котелевцев Н.А., Чернышев А.С. (Курск)</i>	123
СОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ. ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ АКТИВНОЙ ПОЗИЦИИ ЛИЧНОСТИ	
<i>Музыченко Л.С. (Тула)</i>	128
ПРОФИОРИЕНТАЦИОНААЯ РАБОТА ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ УЧАЩИХСЯ	
<i>Павлович С.Б. (Гомель)</i>	133
РОЛЬ ПЕРЦЕПТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ УЧЕНИКА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ В ЕГО ЛИЧНОСТНОМ РАЗВИТИИ	
<i>Решенок Д.Н. (Гомель)</i>	137
СЕМЬЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ	
<i>Чудакова Е.А. (Тула)</i>	141